

Смена

№5 / май / 2010

*Из военного истребителя
«Як-3» сделали запонку:
серебро и рубиновые
вставки*

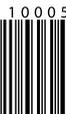
ПОБЕДА™

ДЕНЬ ПАМЯТИ ИЛИ БИЗНЕС-ПРОЕКТ?

Smena

9 770131 665607

10005

СМЕНА

№ 5 май 2010

ФЕСТИВАЛЬ ХЕНДМЕЙДА Другие Вещи

Приглашаем Вас окунуться в мир творчества и фантазий!

22 мая парк «Усадьба Трубецких в Хамовниках»
(м. Фрунзенская, ул. Усачева, д. 1а)

с 11:00 до 21:00

Большой фестиваль хендмейда!

На целый день парк будет превращен в букет развлечений.

В программе фестиваля:

- тематические площадки hand made;
- мастер-классы для детей и взрослых;
- детский театр;
- мастер-классы по здоровому образу жизни;
- специальная лаунж-зона с живой музыкой;
- релакс-соревнования по «Чпокеру»
и многое другое.

Вход свободный

Подробная информация:
drugie-veshi.ru

информационная поддержка:

Machaon
STORY

7я.ру
журнал
смена

ДОСУГ
VASHDOSUG.RU
ридерз
ДАЙДЖЕСТ

Домашний Очаг

организатор:
BUYSHOW
ACTION COMPANY

ДВОРЕЦ
ТЕАТРАЛЬНО-КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
НА ЯУЗЕ

26 МАЯ
19:30

Bril Brothers
представляют

СЕЗОН 09/10

МАМВО-ДЖАЗ

Сергей ЖИЛИН /фортепиано/

и ансамбль **«ФОНОГРАФ»**

Александр и Дмитрий БРИЛЬ /тенор и сопрано саксофон/

645 22 45
www.yauza-palace.ru

ТКЗ «Дворец на Яузе»
пл. Журавлева, д. 1 (м. Электrozаводская)

ticketland 937 77 37
www.ticketland.ru

твиттер 937 77 37
www.ticketland.ru

КАССИР KASSIR.RU 730-730-0
БИЛЕТЫ BILET.RU 580-580-0
БИЛЕТМАРКЕТ BILETMARKET.RU 739-55-99

CONCERTS 644 2222
ТЕАТР 641-19-00

СМЕНА
ОДНАКО

Classic
всегда

Реклама

4 ОТ РЕДАКТОРА

5 ГОЛОСА
Читатели «Смены» — о своих переживаниях

6 ДАВЛЕНИЕ
Универсальный барометр культуры

8 ВЫСТАВКИ
Светлана Гуркина в поисках гармонии

10 ИЗДЕЛИЕ **Президент ворсистый, средней плотности**
Мягкая политика ОАО «Люберецкие ковры»

14 ВРЕМЯ
Мировые новости глазами Егора Мостовщикова

16 ФОТООЧЕРК **Душевные больные**
Максим Авдеев посетил психиатрическую лечебницу в Абхазии
и пообщался с местным контингентом

23 НОВАЯ ЭКОЛОГИЯ **Добročисты**
Корреспондент «Смены» спешит на помощь лесу

26 ХОББИ **Ничего не принимают!**
Будни московских букмекеров

28 ЭКСКУРСИЯ «СМЭНЫ» **Клеточные**
Персональный зоопарк Дмитрия Ромендика

32 НАВИГАЦИЯ **Майская Ночь, или Шаги Командора**
Краевед Можаяв встречается «Ночь музеев» по собственной методике

34 РЕПОРТАЖ **Там ничего нет**
Проблема рая в Костромской области

40 ОПЫТЫ **Раб сказки**
Семен Кваша в плену у английского писателя Нила Геймана

- 42 ОПЫТЫ **Темнота — друг**
Неделя в запертой ванной помогла корреспонденту «Смены» ответить на самые глубокие вопросы
- 46 ТЕМА НОМЕРА **Победа™**
9 Мая как бизнес-проект в очерке Антона Елина
- 54 ЛЮДИ **Ни шагу назад**
Анатомия московских очередей
- 58 НАУКА **В поисках внутреннего времени**
Оксана Прилепина ищет рецепт спасения от «тормозов»
- 62 ОПЕРАТИВНАЯ ПАМЯТЬ **Ягодные поля навсегда**
Чем живет виртуальное кладбище домашних животных
- 66 **«Северное жало»**
Вестник культурной столицы под редакцией Евг. Крузенштерна
- 68 ИСТОРИЯ **Написанная кровью**
Биография «Герники» Пабло Пикассо
- 72 СУДЬБА **Невеста с посохом**
Маргарита Тучкова — первая сестра милосердия
- 76 ЛИТЕРАТУРА **«Летний бриз»**
Рассказ Константина Паустовского из архива «Смены»
- 80 ИСТОРИЯ **Война и «Смена»**
Галерея редакционных иллюстраций за 1941—1945 гг.
- 86 ЛИТЕРАТУРА **Ave, Цезарь**
Роман Варвары Клюевой
- 110 КРОССВОРД
ЭРУДИТ
- 112 АРХИВ **«Донбасс должен знать своих лодырей»**

Орден
Знак
почета
1965

Главный редактор

Михаил Григорьевич Кизилов

Шеф-редактор

Алексей Евгеньевич Яблоков

Арт-директор

Екатерина Борисовна Балеевская

Корреспонденты:

Никита Аронов, Антон Елин, Александра Генрих, Семен Кваша, Евгений Крузенштерн, Максим Мартемьянов, Валентина Петрова, Оксана Прилепина, Дмитрий Ромендик

Над номером работали:

Максим Авдеев, Мария Баран, Светлана Бестужева, Александр Волков, Екатерина Гаврилова, Владимир Камаев, Дмитрий Жаров, Андрей Квасов, Андрей Кузнецов, Алексей Куделин, Александр Можав, Егор Мостовщиков, Сергей Первушин, Михаил Рожков, Лев Рябинин, Мария Сальникова, Роман Фофанов, Елена Шагиева

Литературный отдел:

Тамара Васильевна Чичина
Светлана Михайловна Подорванова

Выпускающий редактор

Светлана Викторовна Гуркина

Дизайнер

Валерий Иванович Харламов

Корректор

Юлия Борисовна Воронова

ПРОЕКТ WWW.SMENA-ONLINE.RU

Руководитель

Тимур Дмитриевич Аникин

Веб-редактор

Анна Игоревна Шеркунова

ООО «Журнал «Смена»

Генеральный директор

Дмитрий Юрьевич Мерещко

Зам. генерального директора

Елисей Владиславович Долгих

e-mail: evd@smena-online.ru

Менеджер по распространению

Мария Александровна Яркина

e-mail: sales@smena-online.ru

Менеджер по партнерским

программам

Кристина Александровна Бурякова

e-mail: k.buryakova@smena-online.ru

Главный бухгалтер

Надежда Львовна Молчанова

Офис-менеджер

Людмила Николаевна Калинина

Использованы фотографии Photopress

Редакция: 127994, Москва, ГСП-4,

ул. Правды, 24, стр. 4

e-mail: jurnal@smena-online.ru

тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Отпечатано ООО «Первый полиграфический комбинат»:

143405, Московская обл., Красногорский р-н,

п/о Красногорск-5, Ильинское ш., 4-й км

Тираж — 55000 экз. Зак. №100802

Учредитель — ООО «Журнал «Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете

Российской Федерации

по печати (Пер. №014832)

www.smena-online.ru

Подписные индексы:

каталог «Роспечать» 70820

каталог «Объединенный» 88998

каталог «Почта России» 99406

Подписка в интернете: www.mega-press.ru

ParaType

© ООО «Журнал «Смена»

Исключительные права на текстовые и фотоматериалы, публикуемые в журнале «Смена», принадлежат ООО «Журнал «Смена» и охраняются в соответствии с законодательством РФ и международными соглашениями.

СМЕНА

Издается с января 1924 года

№ 5 (1747) май 2010

В эти шумные дни, накануне великой даты, я занимаюсь на редкость бесполозным делом. А именно: пытаюсь приспособить свои довольно смутные ощущения ко всеобщему торжественному настрою. Получается у меня плоховато. Дело в том, что в моей многочисленной семье был всего один человек, который действительно воевал. Человек назывался дядя Миша, и я, когда был помоложе, назойливо расспрашивал его о рукопашных схватках на поле боя. Дядя Миша был человеком пожилым и добродушным, а потому не противясь разъяснял некоторые нехитрые приемы, с помощью которых ему удалось одержать верх над фашистами. Например: заламывание руки за спину. Или: бросок через бедро. Или: задняя подножка. Таким образом дядя Миша прошел все пять лет войны, получил несколько ранений и два ордена.

Кроме дяди Миши были еще ветераны, которые каждую весну посещали нашу школу. Для них я, в составе классного хора, звонко рапортовал, как смуглянка-молдаванка собирает виноград. Ветераны слушали внимательно, но без лишней эмоции.

Если эти люди сейчас живы — в чем я, к сожалению, сомневаюсь — я бы, наверное, попросил у них прощения. Причем за все сразу. И за ежегодную «Молдаванку», и за хихиканье в актовом зале, и за трогательные в своем идиотизме сценарии школьных мероприятий, посвященных Дню победы. Но куда с большим стыдом — за нынешнюю акцию «Победа в твоём мобильном», за разукрашенный ленточками мясной фарш, за ювелирные украшения в виде танков и много еще за что. Список немаленький.

Я пытаюсь поставить себя на место тех, кого через несколько дней будет поздравлять вся страна. Все теле- и радиоканалы спрашивают их сейчас об одном и том же: что они испытывают? Ветераны отвечают одинаково — дескать, гордость, волнение, как тогда, в сорок пятом. А на самом деле, они испытывают бесконечную усталость. Не от ленточек, не от поздравлений и цветов, а именно от того, что им в 65-й раз приходится отвечать на глупейший вопрос.

Именно из этих соображений мы не поместили в этом номере ни одного интервью с героем Великой Отечественной Войны. Не попросили сфотографироваться вместе членов танкового экипажа. А просто сделали подборку фотографий и иллюстраций из военных номеров «Смены». Картинки сами все скажут за себя. А живых участников событий лучше побережь.

АЛЕКСЕЙ ЯБЛОКОВ

Показал ваш журнал своей девушке, она обожает мультфильм про «Белку и Стрелку». А у вас там в апрельском номере статья — вроде про то, что это мультик не для людей, а для собак. Девушка обиделась, и мне стоило больших трудов доказать ей, что она не собака.

Сергей

В апрельском выпуске сильно разочаровала статья А. Елина («Мозг имени Ленина», стр. 22). Вопросы автора Татьяне Колосковой откровенно глупы: например, не осталось ли "недоеденных" чернильниц — очевидно, что ответ будет отрицательным, так как Ленин эти чернильницы съедал. С воспитательной точки зрения, статья не может считаться полезной, так как не ведет к саморазвитию. Что касается, иллюстраций, стремление автора овладеть программой Photoshop весьма похвально, однако, если приставить к фотографии Ленина голову Елина легко, то пересадить господину Елину хоть капелючку мозга Ленина — к сожалению, невозможно. В связи со всем вышесказанным, предлагаю уволить горе-автора и взять меня в редакцию Вашего журнала.

Ольга

Уважаемая редакция! Вчера я стал жертвой нападения ворон. По этому поводу я хотел бы встретиться с вашими представителями лично и рассказать об этой истории. Дело в том, что в последнее время случаи нападения птиц на людей сильно участились. Вороны в этом смысле особенно активны. Мне кажется, из этого вышла бы неплохая статья, особенно если учесть, что у меня вырван лоскут кожи на левом предплечье (в травмпункт не обращался).

Александр К.

Уважаемая редакция! В вашем журнале № 4 в статье «Город кластеров» на стр. 18 сообщается, что архитектор А. Щусев в 17 веке (!!) построил здание на Лубянской площади. Так к сведению годы жизни А. В. Щусева 1873-1949. Учился в СПб АХ (1891-97). А это, извините, 19-й век.

Без подписи (передано по факсу)

А ваш шеф-редактор — это тот Алексей Яблоков, который эколог и депутат? Если да, то я хотела бы сказать ему отдельное спасибо за его активную деятельность в России и по всему миру.

Елена Луговская (Тула)

Я что хочу сказать? Мне понравился апрельский номер в целом. Только вот у вас там роман «Я буду наряжать ее в индиго». По-моему, это какая-то несурезица. Как это можно «наряжать в индиго»? Идем в библиотеку, открываем словарь: «Индиго — цвет, между синим и фиолетовым. Название происходит от растения, цветущего в Индии». Спрашивается, как можно наряжать кого бы то ни было в цвет? Или в растение? Если это автор написал для красоты, то вышло довольно неуклюже. Написали бы «Я одену ее в лиловое» — и то было бы лучше.

Антон, программист

Хочу поделиться с автором материала «Мозг имени Ленина» интересным фактом: оказывается, если взять обычный хлебный мякиш, сделать из него чернильницу и попробовать налить молока, мякиш тут же размокает, это правда. Но если сделать бутерброд с сыром, согреть его в микроволновке, а потом дать остыть до затвердения, из этого материала можно не то, что чернильницу, а целый письменный прибор слепить. За счет сыра получается очень плотная консистенция. Удачи.

Виктор

Спасибо за статью «Последние пути» (в апрельском номере). Путешествие по кладбищу — это круто! Нам очень понравилось.

Вера и Лида, сестры

ГОВОРИТЕ ГРОМЧЕ!

Высказаться на актуальную для вас тему можно по адресу: jurnal@smena-online.ru

ДАВЛЕНИЕ

DVD «Гоэмон»/ «Goemon» (2010)

Мистика и китч — вот из чего сделан фильм про непобедимых ниндзя. В бою

они скачут по крышам и деревьям с такой скоростью, что становятся похожими на больших блох. А вот с компьютерными эффектами создатели переборщили.

Концерт Группа «Кипелов» (ДК им.

Горбунова, 29 и 30 мая)

Певцу Кипелову по-прежнему не откажешь в голосе, но на концертной энергетике можно смело ставить крест. Просто на сцену Горбушки выйдут пятеро стареющих парней в коже, и все сразу заплачут.

DVD «Конго»/«Congo»

(1995/2010)

Группа авантюристов отправляется в джунгли, где становится объектом

последовательной и жестокой охоты. Главных героев — горилл — в этом фильме неловко изображают люди в меховых костюмах, а динамичные сцены решаются путем легкого смазывания изображения и загадочными фразами типа «Это очень опасное место!»

DVD «Частная жизнь шедевров.

Том 2» (2010)

На каждом диске серии — по два шедевра мирового изобразительного искусства. На-

пример, статуя «Поцелуй» Огюста Родена гармонично делит культурное пространство с картиной «3 мая 1808 года» Франсиско Гойи. Да и другие пары художников подобраны со вкусом. Особенно впечатляют «Ренуар vs Рембрандт» и «Боттичелли vs Хокусай».

CD Vampire Weekend «Contra»

(2010)

Нью-Йоркская команда продолжает прикидываться инди-

роком, расцветивая афритмы короткими всплесками игривого гитарного рыка. Они все просчитали: и успешную раскрутку самих себя через Интернет, и шум в СМИ. В итоге, диск разлетается со свистом.

CD Toni Braxton «Pulse» (2010)

Пятилетнее молчание, работа с лучшими продюсерами, скрупулезный отбор материала, на выходе — альбом щемлящих лирических композиций, демонстрирующий природную силу негритянского голоса, «чуть-чуть недотягивающего до уровня Уитни Хьюстон».

Выставка Петр Аксенов «Инфанты» (Галерея «RuArts», до 22 мая)

Светский фотограф с духовным образованием представляет одну из своих выставок в рамках Фотобиеннале-2010. Сделав себе имя на рекламной съемке, основные ее принципы Аксенов перенес и в фотоискусство. В центре нового проекта — серия гляцевых фото «золотых» детей, избалованных дорогой жизнью. Маленький мальчик пририсовывает усы господину со старинного портрета, глаза его светятся демоническим холодом, и это не вызывает ничего, кроме естественного отвращения.

Книга Стэн Лоуриссенс «Дали и я» (2010)

Стэн Лоуриссенс — арт-дилер, знакомый Дали, наживший огромное состояние, торгуя произведениями искусства сомнительного происхождения. В результате он попал в тюрьму, где и стал писателем. На протяжении всей книги автор решает вопрос, кто же такой Сальвадор Дали — гений или гениальный мошенник? Кажется, так и не решил. Зато чтение захватывающее.

DVD «Мотылек»/ «Papillon» (1973/2010)

Французская Гвиана — жуткое место, где почти невозможно выжить.

Татуировка на груди в виде мотылька и неукротимая тяга к свободе — вот все, что осталось у главного героя картины, Анри Шарьера. Легендарный приключенческий фильм, в котором натурализм смешан с динамичным сюжетом, а эротика не затмевается жестокостью тюремщиков.

DVD «План Б»/«The Back Up Plan»

(2010)

Одинокая Зоуи (Дженнифер Лопес) штурмует банк донорской спермы. Получив положительный результат на беременность, героиня неожиданно встречает мужчину своей мечты. Алан Пол двадцать лет снимал комедийные сериалы, и его первый опыт в большом кино можно смело аттестовать как апофеоз идиотизма, что делает картину невероятно притягательной.

CD Gorillaz «Plastic Beach» (2010)

Музыкальный цирк с брутальными рисованными героями, записав

альбом волшебного, магического попса, мутировал от хип-хоп-авангарда в сторону издевательской ритмичности. Понятно, что позитива в записях «Горилл» не прибавилось — они остались такими же злобно-ироничными всадниками апокалипсиса. На альбоме встречаются и такие монстры, как De La Soul, Snoop Doog и Mos Def.

Текст:
Светлана
Гуркина

Оттепель (Русская зима). Иван Похитонов.
Дерево, масло

«Чародей-художник» К 160-летию со дня рождения И. П. Похитонова

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ
До 23 мая
www.tretyakovgallery.ru
Тел.: (499) 230-77-88, (499) 238-13-78, (495) 951-13-62

Если вы до сих пор не знакомы с творчеством Похитонова, этот пробел непременно стоит восполнить. Выдающийся художник стал известен благодаря своим миниатюрам. Сам Репин называл его чародеем. Перед его крошечными работами можно стоять часами, погружаясь в светлые, «открыточные» сюжеты, как будто написанные по мотивам детских книг. Сотрудники Третьяковской галереи разделили работы художника по регионам его пребывания: Бельгия, Италия и Украина. Таким образом, посетители вместе с Похитоновым могут увидеть сразу пол-Европы, не покидая пределов трех залов.

Бутерброд с икрой. Владимир Любаров.
Холст, масло

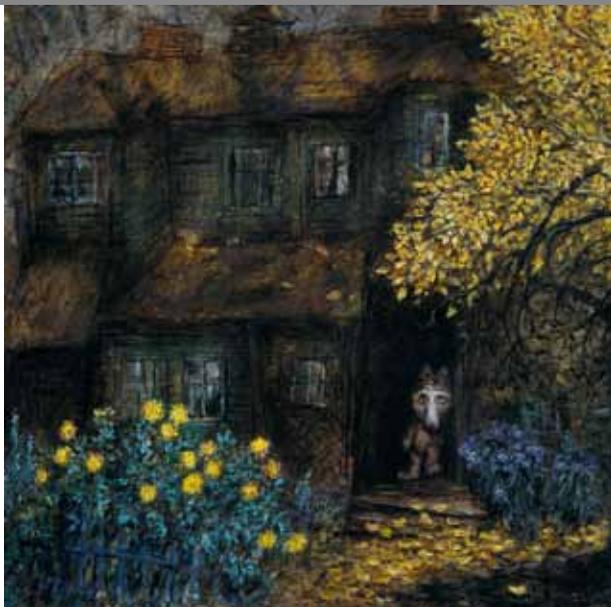
Владимир Любаров «Едоки»

ДОМ НАШОКИНА
До 11 мая
www.domnaschokina.ru
Тел.: (495) 699-11-78,
(495) 699-47-74

К наивному искусству я отношусь с опаской. Кажется, что так рисуют те, кто рисовать хочет, но не очень умеет. Но Любаров — исключение. В своих «примитивных» работах он раскрывает реальность, как никто другой. В «Едоках» жизнь обывателя показана через призму обедов, ужинов и праздников. Еда здесь — условие и качество жизни, и по каждому кусочку торта или надкусанному огурцу легко читаются судьбы героев художника. Любая мелочь прорисована настолько четко, что нет сомнений в ее необходимости. А значит, и все полотна, одно за другим, вы будете рассматривать с дотошностью. Особенное восхищение вызывают натюрморты — овощи и ягоды, рассыпанные с нарочитой небрежностью. Пожалуй, посетить эту выставку стоит хотя бы ради них: изящных и невероятно аппетитных.

Прошлогодний чеснок.
Владимир Любаров.
Холст, масло

Волчок в дверях старого дома. Франческа Ярбусова.

Эскиз к фильму «Сказка сказок»

Юрий Норштейн, Франческа Ярбусова «Большие глаза войны»

ГАЛЕРЕЯ НА СОЛЯНКЕ

До 23 мая

www.domnaschokina.ru

Тел.: (495) 621-55-72

Мультимедийная выставка к 65-летию Победы и 30-летию со дня премьеры фильма «СКАЗКА СКАЗОК»

Эта выставка обещает рассказать о войне больше, чем все свидетельства и документы. Письма, песни, фотографии и одежда военных времен — все это, конечно, очень важно, и обязательно будет представлено здесь. Но гораздо более правдоподобно расскажут о тех днях тексты Людмилы Петрушевской и эскизы Юрия Норштейна и Франчески Ярбусовой: их солдаты, уходящие вдаль, и военное танго. Эти люди запомнили войну слишком хорошо, и им невозможно не верить.

В галерее обязательно будут и инсталляции из фильма «Сказка сказок»*: летающая скатерть, качающийся фонарь и вечно грустный Волчок под ракитовым кустом.

*Фильм «Сказка сказок» (режиссер Юрий Норштейн, соавтор сценария Людмила Петрушевская) был выпущен на экраны в 1980 году. Его главный герой, Волчок, стал негласным символом памяти о войне.

Горящая улица Марьиной Рощи. Франческа Ярбусова.

Эскиз к Фильму «Сказка сказок»

**Хлебные
фигуры
А. Кузькина**

Андрей Кузькин «Герои левитации»

STELLA ART FOUNDATION

До 30 мая

www.safmuseum.org

Тел.: (495) 954-02-53

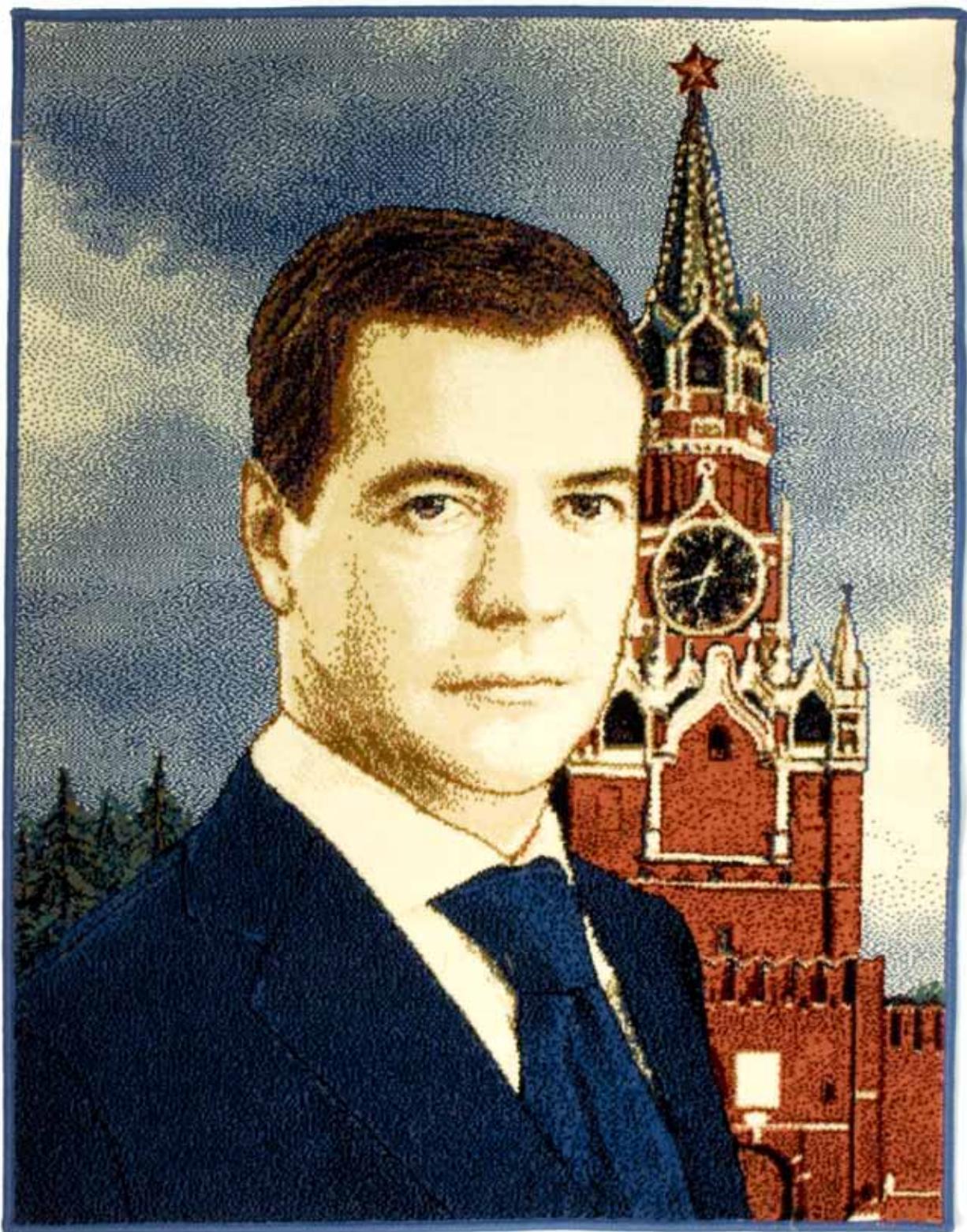
Хлеба и зрелищ народ требовал всегда. Наконец-то можно получить и то и другое в одном месте. Для этого стоит посетить выставку «Герои левитации». «Герои» не имеют отношения ни к космосу, ни к хлебулочным комбинатам. Хотя кто знает, что на самом деле хотел рассказать «скульптор», вылепляя свои трехметровые статуи из хлеба.

Это почти что Голем. Только более уязвимый, более больной и в трех вариантах. Масштабность проекта и его неоднозначность производят впечатление как на совсем равнодушных, так и на подготовленных личностей. Очень может быть, что эта инсталляция заставит вас о чем-то сильно задуматься. Например, о том, был ли использован для скульптур «Бородинский» хлеб и как отнесутся к такому высокому искусству мыши и тараканы.

Президент ворсистый, средней плотности

В последнее воскресенье мая в Ашхабаде отмечают официальный государственный праздник — День туркменского ковра. Мы у себя в Москве, вдали от солнечного Туркменистана, тоже от всей души поздравим друг друга. Ведь и у нас найдутся достойные ковры: мягкие, ворсистые, а главное, политически грамотные. В последнем меня совершенно убедил визит в знаменитую фирму «Люберецкие ковры», к которой за всю долгую историю ее существования ни разу не поступало претензий от государства. Ковровая фирма эта специализируется на выдающихся деятелях современности, предлагая желающим небольших ворсистых президента, премьер-министра, артиста Абдулова и других.

Текст:
Никита
Аронов

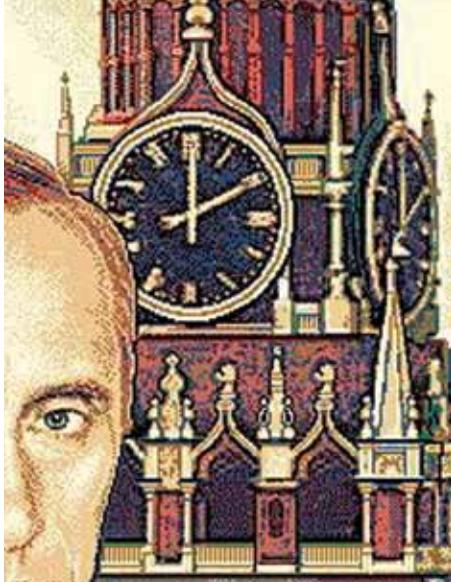
«ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ», серия «Портреты». Производство — компания «Люберецкие ковры».

У КОМПАНИИ «ЛЮБЕРЕЦКИЕ КОВРЫ» существует собственное дизайн-бюро, которое всегда готово рассмотреть персональные пожелания заказчика

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОВРЫ в магазин привозят нечасто. Поэтому проще заказывать их онлайн

СОСТАВ ПЕРВЫХ ЛИЦ:

Материал ворса:	100 % полипропилен, HEAT-SET
Материал основы и утка:	х/б + джут
Плотность изделия на 10 см:	40x80
Количество ворсовых точек на кв. м:	640 000
Высота ворсового слоя, мм:	8
Вес ворсового слоя, г/кв. м:	1840
Вес изделия, г/кв. м:	2580

СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ЕЩЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ВЛАДЫКИ ПЕРСИИ ПРЕНЕБРЕГАЛИ ИСЛАМСКИМ ЗАПРЕТОМ НА ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И УВЕКОВЕЧИВАЛИ СЕБЯ В КОВРАХ.

Но настоящий расцвет политического ковра пришелся на советскую эпоху, когда перестали действовать религиозные табу. С тех пор до нас дошли удивительные образцы коврово-портретного творчества: от Карла Маркса до Юрия Гагарина, не считая сотен мелких местных начальников. К изготовлению портретов допускали не каждого. В 1982 году мой папа-журналист посетил ковровую фабрику в каком-то азербайджанском городке. Там ему торжественно представили средних лет женщину в платочке.

— Только ей разрешается членов политбюро вязать, — гордо и несколько двусмысленно выразился директор фабрики.

В фирменном магазине «Люберецких ковров» меня уверили, что портреты руководителей здесь делали на заказ еще в советское время. Сейчас производство вынесено под Ульяновск, а в люберецком микрорайоне Ковровый остались только склады да магазин. Изменилась и технология — сегодня президентов не вяжут, а наносят методом штамповки на синтетический ворс.

На данный момент в серийном производстве имеются один Путин и два Медведева. Все три портрета — на фоне Спасской башни. Еще имеется мэр Подмосковья Громов на фоне города Раменского и Кадыров (Ахмад) в горах. Но это индивидуальная работа, под заказ. А двух первых лиц раскупают прекрасно, как горячие пирожки.

Основной спрос, по словам продавцов, создают чиновники, которым президентский или премьерский портрет по рангу положен, а денег жалко. Ведь Медведев-ковер втрое дешевле портрета, стоит всего 950 рублей, а смотрится богато.

Ковер с президентом годится как для стены, так и для пола, а потому среди покупателей попадаются как ответственные члены партии, так и оппозиционеры. Опальные олигархи могут раскатать президента в прихожей, борцы с режимом победнее — возле кровати: в холле типовой квартиры джутовый ковер размером метр на полтора попросту не поместится. Зато как приятно, поднимаясь утром с дивана, погрузить ноги в мягкий ворс!

Для тех же, кому небесные цари дороже земных, фирма может предложить ковры с изображениями Спаса Нерукотворного, Николы-угодника. В продаже также имеются Богоматерь и Серафим Саровский. ☒

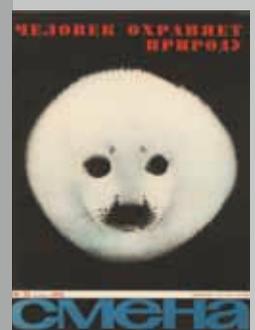

СМЕНА

онлайн

The screenshot shows the website for Smena magazine. At the top, there is a navigation bar with the magazine's name and various categories: АВТОРЕЦЕПТЫ, ГОРЬКОЕ, ЗАГАДКИ, ЖИЗНИ, КОМКСЫ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, АНИМАЦИЯ, ПРЕДМЕТЫ, СОТРУДНИКИ, СОВРЕМЕННАЯ НАУКА, ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ СЕРИАЛЫ, ДЕТСКИЕ СЕРИАЛЫ, ДИСКОВЫЕ. Below this is a main content area with several sections: a cartoon titled 'Хики...', a section 'Осьминог-кинооператор' with a small image of an octopus, a 'ТЕМЫ' section with a cartoon of a dog and a person, a 'Русский язык' section with a keyboard layout, a 'Новости' section with a small image of a person, and a 'МОРШИ' section with a small image of a person. There are also several smaller articles and images scattered throughout the page.

ЖУРНАЛ ДЛЯ СВОИХ

www.smena-online.ru

Студент уехал домой на чужом BMW

20-летний студент Архипов (фамилия изменена) слонялся по московскому району Фили в ожидании рейсового автобуса. Устав ждать, Архипов остановился возле автомойки, с интересом наблюдая за отмыванием дорогостоящего джипа BMW X5. Окончив водную процедуру, сотрудники мойки приняли зеваку-студента за владельца машины, вручили ему ключи и выставили счет в 2700 рублей. Студент оценил обстановку, сел в машину и пообещал, что сейчас съездит за деньгами в ближайший банкомат. Когда настоящий владелец джипа, покончив с покупками, вернулся за автомобилем, Архипов уже был в Смоленской области, на пути в родной город Гагарин. Впрочем, вызванные сотрудники милиции быстро определили местонахождение джипа, и вскоре раздосадованный Архипов был задержан.

Английскому певцу простили пропажу курицы

С певца сэра Тома Джонса снят запрет, действовавший 47 лет. В далеком 1963 году 22-летний музыкант вместе со своей группой Tommy Scott and The Senators давали концерт в клубе деревни Фокрай в Южном Уэльсе. По окончании концерта зрители решили провести лотерею, главным призом в которой стала курица. Однако, пока выпившие посетители бестолково толкались и выясняли отношения, призовая курица мистическим образом исчезла. Подозрение пало на молодого певца Тома Джонса, и руководство валлийской деревни запретило музыканту появляться в тех краях.

Теперь же, по прошествии 47 лет, доверчивые жители Фокрая коллективно простили певца пенсионного возраста и реабилитировали его честное имя. Вероятно, в скором времени в деревне начнутся серийные пропажи домашнего скота, ведь, как известно, человек с возрастом не меняется.

Сборы
Е. Мостовщикова

Жители ЮАР остались без футболок

В Южно-Африканской Республике конфисковали около 12 тысяч контрафактных футболок с символикой государственной футбольной сборной. По словам представителя местной полиции Вишну Наиду, грузовик с поддельными футболками был задержан 10 апреля на границе с соседним государством Свазиленд.

Стоимость футболок оценивается в 3,6 миллиона южноафриканских рэндов. В пересчете на духовные ценности это составляет 493 тысячи долларов.

Представители полиции, однако, не подумали о том, что этим летом ЮАР принимает у себя чемпионат мира по футболу, из-за чего текстильной продукции с нетерпением ожидали тысячи фанатов. Теперь они не смогут поддержать свою любимую сборную во время спортивных соревнований.

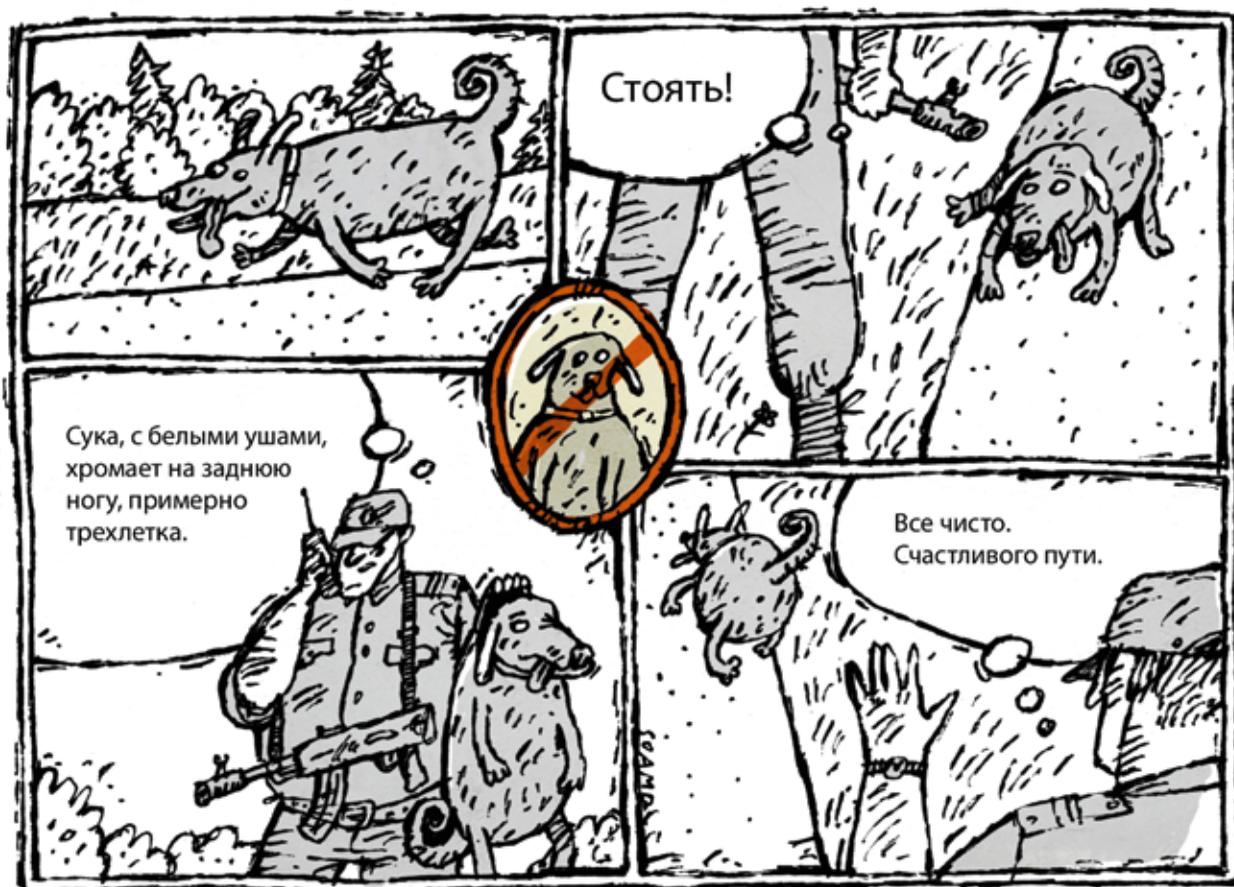

Иллюстрация: Владимир Камаев

У животных проверят документы

В конце марта заместитель руководителя Управления Россельхознадзора по Москве и Московской области Николай Пантюшенко сделал смелое заявление: этим летом на выездах из столицы будут проверять все автомобили с животными внутри. Специально сформированные санитарные патрули проверят у животных наличие всех необходимых документов: ветеринарного свидетельства, паспорта и, самое главное, подтверждения о прививках от бешенства. Ведь, по данным Пантюшенко, в прошлом

году в московском регионе было зарегистрировано почти в 10 раз больше случаев бешенства среди животных, чем в 1996 году. Замглавы Россельхознадзора считает, что в зоне за МКАД и местах, граничащих с лесными участками, опасность заражения бешенством постоянно возрастает. Чиновник заверил, что борьба с опасным недугом ведется без перерывов, но все равно обратился к хозяевам с просьбой привить своих питомцев в преддверии летнего сезона.

В Исландии запретили стриптиз

Тревожные новости поступают из Исландии. Местный парламент повсеместно запретил на острове-государстве стриптиз. Жестокий законодательный акт вступает в силу 1 июля 2010 года. Поводом для запрета стали опасения властей, что под личиной стрип-клубов могут скрываться публичные дома. По словам инициаторов законопроекта, чаще всего танцовщицы в таких заведениях — женщины с низкой квалификацией, да к тому же приехавшие в Исландию из других стран. С точки зрения парламентариев, такие женщины могут быть против своей воли вовлечены в проституцию.

Опрометчивое решение исландского парламента отразилось на жизни государства самым худшим образом: одновременно с принятием законопроекта под ледником Эйя-фьялдаекюдль, что в 150 километрах от столицы страны Рейкьявика, началось мощнейшее извержение вулкана. Из-за этого практически вся акватория Северного моря оказалась накрыта облаком пепла, а воздушное движение над Европой и северо-западом России было перекрыто. ☹

ФОТООЧЕРК

ДУШЕВНЫЕ БОЛЬНЫЕ

В Абхазии, в 30 километрах от Сухуми, есть село Дранда. В нем ничего нет, кроме сельской психбольницы. Подобных «чеховских» лечебниц в России давно не осталось.

Фотоочерк:
Максима
Авдеева

16 / **смена** / Май 2010

Все входы в отделения отгорожены от общего коридора решетками.

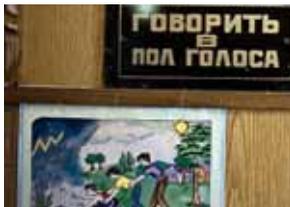
Всего в больнице Дранды находится 70-80 пациентов, включая восьмерых тюремных заключенных, которые содержатся в специальном отделении под усиленной охраной. Мужчин сравнительно меньше, чем женщин.

Диалога почти ни с кем из пациентов не получается: все говорят по-русски, но почти бессвязно. Только слова «хочу домой» звучат отчетливо и часто.

В начале 90-х, в ходе грузино-абхазской войны, село оказалось под угрозой обстрела. Тогда врачи выпустили всех пациентов лечебницы на волю, и часть из них ушла вместе с военными в Грузию. Света Халваш (в центре) тоже оказалась в этом потоке и несколько лет скиталась по Грузии, не имея ни дома, ни родных. Удивительным образом она через несколько лет нашла дорогу обратно и сама вернулась в лечебницу.

Большая часть пациентов находится в лечебнице по поводу шизофрении и посттравматического синдрома. Есть несколько ВИЧ-инфицированных и страдающих туберкулезом.

Заур Шамба. Шизофрения, туберкулез. Называет себя Лаврентием Берия. «Я не виноват, — говорит он. — Это все Сталин».

Роберт Козловский. Диагноз — шизофрения. За ним следят спецслужбы, которые убили его мать в горах, а теперь хотят убить и его. «За что?» — спрашиваю я. «За тайные знания».

ЖЕНЩИНЫ ОБЕДАЮТ В НЕБОЛЬШОЙ КОМНАТЕ, отведенной под столовую. Мужчины — прямо в палатах. Обед состоит из хлеба и супа.

Буйных пациентов в больнице почти нет.

Наоборот, как правило, все они молчаливы и погружены в себя. Этот безмянный пациент — единственный, кто агрессивно реагирует и на персонал, и на других больных.

КОМНАТА ОТДЫХА (СПРАВА)

Между обедом, сном и прогулкой женщины собираются в «гостиной». У них там есть шашки, телевизор и много кошек. Благодаря последнему обстоятельству, в лечебнице нет крыс. Но крыс женщины не боятся, а боятся новостей — с абхазских и русских телеканалов.

Асмик Ичехян из Гагр. Диагноз — шизофрения, сезонное обострение. Ее регулярно забирают и возвращают родственники.

«— **КАК ВЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕТЕ?»** «— Кормят плохо. Хочу домой, в горы». Так отвечает 80% здешних пациентов

За 3-метровым забором — прогулочный двор.

Больным разрешают гулять до трех раз в день — в зависимости от их желания. На заднем плане, с полотенцем вокруг шеи бегал пациент — мне сказали: он спортсмен, борец. Тоже шизофреник. Фотографироваться и вступать в контакт борец не захотел. Медсестра сказала: на каждой прогулке он усиленно тренируется.

От автора

Чтобы сделать фотосъемку, мне пришлось дважды пообщаться с главврачом, который, в результате, отправил меня к министру здравоохранения Абхазии. Через несколько часов я уже был у министра, который легко дал согласие. Единственное, о чем он просил — не снимать разоренную часть корпуса, предназначенную под ремонт. Я и не стал.

Добро­чи­сты

В апреле каждый житель нашей многонациональной страны имел возможность совершить массу добрых дел в рамках Всероссийской недели добра. Всем, кто верит, что добро сильнее зла, предлагалось подтвердить это экспериментальным путем, а именно навестить детей-сирот, поухаживать за памятниками или просто очистить лесопарковую зону от мусора.

Я решила, что творить добро — это особого рода искусство. Поэтому начинать в нем надо с малого. Чтобы подтвердить эту простую истину, солнечным апрельским днем я отправилась на субботник, в природно-исторический парк «Битцевский лес», чтобы принять участие в волонтерской акции «Ключевой воды напиться».

Домик Алины

Пока я добиралась до пункта своего назначения, вспоминала, что мне известно о Битцевском лесопарке. Благодаря «Википедии», известно мне было довольно много. Территория Битцевского леса занимает 2208 Га и включает в себя различные природные комплексы и объекты, а также историко-археологические памятники. Бродя вдоль крутых оврагов, можно запросто наткнуться на курганы вятичей XI—XII веков, а также дворянские усадьбы XVII—XIX веков — Узкое и Узкое-Садки.

На территории дирекции Битцевского парка, близ егерской избушки, с радостным блеском в глазах меня встретила

активная девушка Алина, ведущий специалист отдела экопросвещения и руководитель сегодняшнего мероприятия. Она провела меня в специальный экодомик, где обычно собираются детские биологические кружки, а также проходят семинары по сколачиванию скворечников.

Каждое бревно домика было пропитано уроками ботаники. В корзине под столом дремал миттельшнацер. В ожидании соратников по борьбе с нечистотами я осмотрела домик: обнаружила заспиртованную лягушку и рыбу в колбе, стеклянную витрину с чучелами лисиц и тетеревов, а также пестрые плакаты с зазывными заголовками времен моей школьной юности.

Мы с Алиной вышли на крыльцо, когда вдруг над нами резко и призывно чирикнула птица.

— Дрозд-рябинник, — уверенно сказала Алина. — Пора!

ИНСТРУКТАЖ

— Сегодня будем убирать мусор и совершать опрос на тему Битцевского

Текст:
Александра
Генрих

**ПЕРВЫЕ
СБОРЫ**

Автор Саша Генрих с добрыми намерениями

Это лиса.

Сейчас их в Битцевском парке не осталось вовсе.

родника, — четко сформулировала Алина нашу задачу.

Я оглядела напарников. Среди них были Сережа, IT-сотрудник компании Intel, девушки Катя и Саша в одинаковых желтых куртках и психолог Таня со своим молодым человеком, который назвался свободным художником.

Бойкая Таня тут же потребовала: «Хочу собирать мусор!» Никто не возражал, так что они с художником отправились санировать лес, а мы с Катей и Сашей углубились в чащу, чтобы начать анкетирование ничего не подозревающих прохожих.

Ключевой момент

Спрашивается, кого и зачем анкетировать в лесу? Оказывается, в Битцевском парке 12 родников. Те, кто совершают тут променады, привыкли пить ключевую воду сырой, а это в наше время крайне вредно. Эксперты уверяют, что в Битцевских родниках содержится много вредных микроорганизмов, поэтому Алина не без оснований называет местную родниковую воду «живой». Моя же задача состоит в том, чтобы задать каждому встречному несколько формальных вопросов: сколько лет, где учились и, наконец, главное: в каком виде пьют родниковую воду — в сыром или кипяченом? Если будут ученость показывать, предупредила меня Алина, следует задать

вопрос по существу: «А вы знаете, почему родниковые источники не истощаются? И откуда появляются родники?»

Я с жаром принялась за дело. Анкетирование показало потрясающие результаты. Оказалось, по лесу среди бела дня шастают люди исключительно с высшим образованием. Причем большинство из них четко рапортовали: родник — это естественный выход подземных вод на земную поверхность, и питается он грунтовыми водами.

В ходе опроса я встретила на тропе юриста Николая Владимировича. Был он в камуфляжном костюме, с рюкзаком и с сыном. Юрист употребляет воду из Битцевского родника уже около пяти лет, причем в самом разном виде. Набирая воду в пластиковую бутылку, Николай Владимирович поведал мне о возможных способах очистки. Помимо кипячения, он упомянул фильтры с грунтовой основой, а также более дорогой материал — серебряную ложку из старинного сервиза. На мой совет кипятить воду юрист ответил, что даже многие олигархи пьют родниковую воду сырой, так что бояться нечего.

А вот Надежда Васильевна (85 лет) считает, что кипятить родниковую воду не нужно, поскольку она каждый год освящается. По словам пожилой женщины, природная вода не только не принесла ей вреда, но даже и омолодила. Я внимательно осмотрела Надежду Васильевну

**САНТИТАРЫ
ЛЕСА** рапор-
туют о про-
деланной ра-
боте

и была уже готова мысленно с ней согласиться. Но в этот момент на велосипеде ко мне подъехал 40-летний геодезист Евгений. Местную воду он пьет редко, но всегда кипятит. А зимой частенько устраивает заплывы в Битцевском пруду с моржами. Я заметила, что пруд выглядит не очень чистым.

— В зимнее время он гораздо чище, — успокоил геодезист.

Встретилась мне и толпа школьников-топографов с компасами на груди. Они разглядывали карту. Преподаватель опаздывал.

— Вы знаете, сколько всего родников в Битцевском парке? — начала было я.

— Нет, — жестко ответили топографы и опять уткнулись в карту.

Всего я опросила около 30 людей. Выяснилось, что 48% хоть и с высшим образованием, но употребляют воду в сыром виде. Алина сказала, что результаты моей работы будут направлены в СЭС. А они уж найдут способ образумить население.

32 МЕШКА И ОДИН ЯЩИК

Покончив с анкетированием, я двинулась на подмогу коллегам, собирающим мусор. Они меня встретили с радостью, снабдили перчатками и отличным черным пакетом, в котором я могла поместиться целиком.

Битцевский парк оказался относительно чистым, и все же под елками я то и дело

обнаруживала какие-то бутылки и жестяные банки, а на елках — мишуру, которая осталась тут еще с Нового года.

Нашла я и девушек в одинаковых желтых куртках, Сашу и Катю. Они рассказали, что по образованию — переводчицы и нередко участвуют в так называемых волонтерских переводах. Например, недавно они безвозмездно переводили во время интернациональных спортивных соревнований. За это им подарили желтые куртки.

Катя и Саша трудились с удивительным рвением. Выяснилось, что они опаздывают на урок эстрадных танцев. Переводчицы собрали шесть мешков мусора и испарились.

Наконец, через два часа вся наша волонтерская команда собралась у входа в парк, возле груды полиэтиленовых мешков. Специальный человек Сергей, волонтер движения «Эковики», сообщил, что всем коллективом мы собрали 32 мешка и один железный ящик мусора.

Завершив таким образом день добрых дел, все снова отправились в экодомик — пить чай с баранками и получать грамоты за активное участие в Неделе добра. Экосотрудница Алина всех пригласила на майские выходные вешать скворечники. Предложение было заманчивым, но в субботу я планирую сажать сирень — в рамках акции «Сирень Победы». ☐

Ничего не принимают!

Трудовые будни московских букмекеров

Полтора года назад на ипподроме перестали принимать ставки. Сначала тотализатор закрыли под предлогом запрета на азартные игры среди государственных предприятий. А когда владельцы ипподрома повели осторожный разговор о приватизации, грянул повсеместный запрет на денежные игры любого рода. В результате кассы просто демонтировали, а залы, где совсем недавно транслировали кентуккийские собачьи бега, просто закрыли. И все буфеты, и шашлычную тоже закрыли! Теперь посетителям приходится приносить еду и выпивку с собой, а за ставками обращаться не в кассы, а к букмекерам, букам. Сейчас, когда другой альтернативы нет, буки процветают. В погожий день, когда оба яруса 300-рублевых трибун порядочно заполнены, на каждые 50 кв. м приходится от двух до шести букмекеров. При этом между ними практически нет конкуренции. У каждого двуногого тотализатора своя клиентура.

Вот вам пример чистого на руку бука. Зовут его Н., он рыж и усат и носит бейсболку. «Как же можно верить человеку с усами?» — спросите вы. Верить не стоит, это верно, но доверие к нему испытывают его клиенты, а им верить как раз можно. Такой вот парадокс. Дело в том, что лишь здесь, на трибунах, четко осознаешь разницу между «верить» и «доверять». Доверять можно надежному букмекеру, который не слиняет с деньгами и не потеряет ваш выигрышный купон. Верить же ему, когда он как бы невзначай бросает: «Третья хороша», — ни к чему.

Главная проблема новичка состоит в том, что попасть в фавор к опытным и относительно честным букам не так-то просто. Новое лицо всегда вызывает подозрение, его остерегаются и стараются даже не смотреть в его

сторону, разве только исподтишка. Попытки выпросить бумажку специальной прямоугольной формы для записи ставок обычно встречаются отказом:

— Я принимаю только у своих.

Разумнее всего познакомиться с кем-то из опытных игроков и попросить ввести вас в круг «избранных». Правда, сойти за своего вам не удастся. Дело в том, что мужчин до сорока лет среди посетителей просто нет. Всем им, как правило, за шестьдесят. Кепки или узкополюе засаленные шляпы тут — деталь униформы, а не практичные головные уборы. А без морщин и катаракты на глазу показываться в компании игроков просто смешно.

И потом, поведение. Скопировать его невероятно трудно. Все эти люди часто спотыкаются и падают, пытаются перешагнуть через бортики между ложами. Кричат на помешанных пьяниц, втихаря ворующих программки.

И потом, поведение.

Скопировать его невероятно трудно. Все эти люди часто спотыкаются и падают, пытаются перешагнуть через бортики между ложами. Кричат на помешанных пьяниц, втихаря ворующих программки.

— Курица по зернышку

клюет, — оправдывается алкоголик перед возмущенной жертвой. — А пойдем по двадцать грамм, а?

Язык трибун тоже особенный. Кроме специальных конских терминов, каждое предложение игроки повторяют по несколько раз. Зачем — непонятно. Может, из-за собственной глухоты, а может, проверяют, не путаешься ли ты в своих показаниях. Поэтому лучше говорить меньше и только по делу.

Но, предположим, вам удалось попасть в тесный круг «специалистов», и вы робко протягиваете буку дензнаки.

— Старик, — говорит Н., — я же тебе сказал: поставь Галке.

Галку еще называют Сорокой. Это маленькая женщина с изюмным лицом и тросточкой. Она кокетка, и этим обеспечивает себе непостоянную клиентуру. Галка-Сорока

БРАВЫЙ ПАРЕНЬ ОБХОДИТ ЛЮЦИФЕРА И ЗАНИМАЕТ ВТОРОЕ МЕСТО В БЕГЕ. Фото: Андрей Квасов

ничего не боится. Для нее как раз не составляет труда «замылить» выигрышный билет и сказать, что либо его вообще не было, либо ставка на нем была другая. Ее котировки, переписанные у игроков, прельщенных легким пожатием руки и металлокерамической улыбкой, могут измениться прямо в процессе заезда. Типичная ловушка для новичка.

Н. не зря остерегается играть с новыми людьми, но и он не может устоять, когда видит, что деньги сами плывут в руки. Перед заездом к нему подходит ЮрБор — сомнительный тип, редко делающий ставки. Он называет лошадь и протягивает две тысячные купюры. Лошадь выигрывает, а единственный, кто поставил на нее, — ЮрБор, сделавший это в последний момент. Сам он не приходит за выигрышем, а посылает приятеля.

Н. теряет солидную сумму из своего кармана и приходит в бешенство.

— Значит, ЮрБор? Первый раз вижу, заразу. Больше с ним играть не буду!

ЮрБор знал, кто победит. Ему позвонили из конюшен и сообщили о договоренности между наездниками. Это вопиющий случай. Обычно столько не выигрывают, это просто неприлично. Конечно, далеко не все заезды «договорные», но, если такое случается, пропустить куш для знающих игроков — непозволительная роскошь. И все же играть на низких чувствах человека-тотализатора непочетно, и в толпе растет даже некоторое сочувствие к Н.: надо же, как ЮрБор его уделал.

Как и большинство буков, Н. несамостоятелен в своих суждениях касательно лошадей и наездников. Перед каждым заездом он, работающий на втором ярусе, поднимается на третий, где предстает перед триумфатором

«корифеев». Именно они, можно сказать, решают, каковы будут выигрышные коэффициенты участников заездов. Они знакомы со многими конюхами, и, что самое главное, те их тоже знают.

Н. немного оправился от личного поражения и теперь принимает ставки по мелочам у кого угодно. Ему нужно отыграться. Новичок сует ему одну бумажку за другой и все время проигрывает. То ему подсказут не так, то он сам меняет решение в последний момент.

Наконец Бравый Парень на третьей четверти обходит

Люцифера и занимает второе место в беге. Впереди него один Парфенон. Люцифер отчаянно пытается нагнать Бравого Парня, но на последних метрах дистанции ему это так и не удается. На трибунах — оглушительный гвалт ликования и отчаяния.

Бук помнит все ставки и помнит, кто сколько давал. Новичок забирает

свой выигрыш, проталкиваясь через толпу взволнованных дедов.

— Не загораживай проход! Не загораживай проход! — кричат ему, в соответствии с местным этикетом — дважды. Толкают, пихают, зато выигрыш у него в кармане. Новичок взбудоражен, снова рвется делать ставки. Протягивает бумажку буку.

— Старик, я же сказал: у меня только свои ребята, — с легким раздражением отзывается тот. — Иди через Витьку поставь.

На помощь приходит поделщик Н. по имени Виктор Семенович. Очевидно, Н. отыгрался или, наоборот, счел опасным иметь дело с везунчиком. Усы его всклокочены. Бейсболка взмокла от пота и потемнела. А рабочий день только начинается. ■

Кепки или узкополюе засаленные шляпы тут — деталь униформы, а не практичные головные уборы. А без морщин и катаракты на глазу показываться в компании игроков просто смешно

Клеточные

Дмитрий Ромендик на фоне зоопарка

В туалете административного корпуса Московского зоопарка две раковины. Над одной из них предупреждение: «Здесь моют тарелки животных и ведра для полов. Тарелки людей в эту раковину не ставить». Рядом с туалетом, в комнате, где стоят банки с мадагаскарскими тараканами, в этот вечер проходил литературный семинар «Поэтика члеников».

Я оказался там из чистого любопытства. В последнее время вокруг постоянно наблюдается слияние природы и литературы. В музее Дарвина прошла выставка «Александр Пушкин. Поэт и обезьяны». А теперь вот в зоопарке собираются московские поэты. «Наверное, их туда поместили как новую форму жизни», — подумал я и пошел посмотреть.

Однако вечер оказался довольно скучным, поскольку все присутствующие поэты оказались весьма маститыми. Не было тут доморощенных певцов усиков, надкрылий и заявленных в афише члеников. А были сплошные ямбы, дактили, диалоги

Еще в конце XVIII века на месте нынешнего Московского зоопарка находился царский зверинец. А в 1864 году на Пресненских прудах официально открылся общедоступный зоосад

о тараканах, скорпионах и особенностях ловли русского тарантула, который водится под Краснодаром.

Зато от зоопарка вечер курировал один из старейших сотрудников, Соломон Львович Перешкольник. Низенький и шупленький, рассказывая о животных, он оживает и забывает о своем возрасте. Перевоплощается, как актер. Узнав, что я пишу о зоопарке в журнал, он обрадовался:

— Я расскажу вам одну удивительную историю. Однажды по телевизору я видел сюжет о том, как распределяются по Москве знаки Зодиака. И оказалось, что территория зоопарка находится под скорпионом. Так вот, директор и его заместитель — скорпионы. Я тоже скорпион. И еще у нас тут работает целый ряд скорпионов...

Интересным собеседником оказался Перешкольник. Наклеивалась спонтанная экскурсия, и я решительно покинул вечер. Мы пошли прогуляться по территории. По дороге говорили о питании. Заготовкой еды для животных занимается кормокухня, рассказал мне Соломон Львович. С людьми же дело обстоит хуже. Если для посетителей еще предусмотрены многочисленные ларьки с желудевым кофе и пережаренными сосисками по ресторанным ценам, то для сотрудников кормокухни — нет, и они вынуждены ходить в гастроном на Большой Грузинской.

— Питались звери всегда хорошо.

А что касается слухов, будто животные голодают, так это люди переносят свои проблемы на животных. Наша страна — это большой зоопарк, а наш зоопарк — страна в миниатюре. Но если человека обмануть можно, то животное — никогда. Человек найдет лазейку, а животное зачахнет.

Мы немного задержались возле вольера с жирафом. На клетке висело журналистское удостоверение: «Ленинградов Самсон Гамлетович, обозреватель «Новой газеты».

У Самсона Гамлетовича, как и у многих корреспондентов означенного издания, трудная судьба. Два раза ему привозили невест из Америки. Обе умерли, не дожив до брачного периода. Одна сломала ногу — не смогли выходить, другая скончалась при загадочных обстоятельствах.

— Одиноко тебе, брат? — спросил я Самсона Гамлетовича.

Жираф грустно улыбнулся и кивнул головой на свое журналистское удостове-

Текст:
Дмитрий
Ромендик

Иллюстрации:
Дмитрий
Жаров

В 1927 году зоосад был реконструирован и стал называться зоопарком. Животные размещались не в клетках, а в вольерах

ние, как бы давая понять, что комментарии не будет. Я скормил ему яблоко, и только тогда он подобрел и разговорился.

— Так что же случилось с твоей невестой? — спросил я.

Жираф помолчал. Потом угрюмо произнес:

— Она умерла.

— Пришел приказ из ветеринарной службы Москвы, — пояснил Соломон Львович, — провести ей вакцинацию. Бывает, мы это дело обходим, благодаря нашему директору, но в тот момент он был в командировке. Все остальные сделали под козырек, и... после прививки жирафа умерла.

Мы двинулись дальше. Мне еще хотелось рассмотреть белых тигров, так что Соломон Львович скоро махнул на меня рукой и ушел вперед, после чего мы друга потеряли. Вокруг толкался народ. Чем теплее, тем больше становится в зоопарке посетителей. Много влюбленных парочек, которые вообще зверей не замечают, а целуются на лавках.

Возле белого тигра отдыхал уборщик территории родом из Средней Азии. Пытаясь завязать разговор, я спросил, нравится ли ему его работа. Уборщик ответил положительно. Тут, сказал, тихо, спокойно, документы не проверяют, никто не придирается.

Возле перехода на новую территорию живут волки. Посреди вольера стоял самец и сосредоточенно выл. Похоже, от безделья у него перепутался день с ночью, поэтому выл он не на луну, а на облака и пробивающееся сквозь них солнце.

— Этот волк где живет? — спросила у отца маленькая девочка.

— Это наш русский волк, — ответил родитель.

— Бедняжка, — заметила девочка.

Отец обиделся.

— Ничего он не бедняжка. Вот ты ведешь дневник, а волк самовыражается воем.

Рядом с волками высится знаменитая скульптура работы Зураба Церетели «Древо сказок». Вокруг древа бесконечно ездит паровозик, в котором сурово, не шелохнувшись, сидят дети. Возле паровоза — пояснительная табличка: «Скульптура Зураба Церетели «Древо сказок» — аттракцион, и лазать по нему опасно». Хорошо бы, подумал я, украсить такой табличкой все произведения Зураба Константиновича.

Мой путь лежал на новую территорию зоопарка, через мост, мимо зеленого пруда. На этом пруду, на острове, когда-то жила пара гиббонов. Они, говорят, настолько увлекались горловым пе-

нием, обходя свою территорию по утрам, что жители окрестных домов справедливо возмутились. Потому как, если бы они хотели, чтобы их будили по утрам петухи, они бы жили в деревне, а не в центре Москвы. А тут даже не петухи, а целые гиббоны — самые шумные в мире животные. В конце концов их выселили.

Потихоньку добрел я до обезьянника. В вольере горилл сидела пузатая нечесаная самка и мутно глядела на прохожих. Рядом ее бесхозное чадо грустно жевало листок. Отец как всегда отсутствовал.

Проходящий мимо школьник сказал:

— Гориллы не прикольные, чересчур на людей похожи.

К обезьянам в зоопарке отношение особенное, и говорить о них можно бесконечно. Даже те, кто внутренне не согласен с теорией Чарльза Дарвина, вынуждены, посетив зоопарк, признать: обезьяны — это, в принципе, люди, только более волосатые и более голые.

Все это мне днем раньше объяснил хранитель коллекции насекомых Дарвиновского музея Олег Ткачев. Он еще в 90-е годы работал в зоопарке конюхом, рабочим и одновременно художником-оформителем. О жизни зоопарка он мне рассказывал, гоняясь вокруг стола за какой-то стремительной гусеницей.

— В зоопарке много отделов. Орнитология, инсектарий, млеку, террариум, экзотариум, обезьяны... Если ты работаешь мирно в научной части или инсектарии, можешь не знать последних сплетен — что произошло у млеков или террористов.

— Террористы — это кто?

— Террариум.

Наконец Ткачев изловил гусеницу и, отдышавшись, рассказал мне про собственную макаку.

— Одна сотрудница купила в Риге резусенка-девочку. А я сидел без работы и жил при зоопарке. Мне предложили взять над ней шефство. Так мы с ней сроднились, что все стали говорить владелице: ну подари ты обезьяну Ткачеву, ну одно ж лицо. В итоге продали мне ее по оптовой цене.

Была такая передача «В городе N», там в заставке снимали ужастики. Однажды в передаче о разрушенной экологии решили снять мою обезьянку через синий светофильтр — такой морлок получился. Собираемся мы на съемку, я надел на нее памперс, как положено, и синие шорты. Жду во дворе, на детской площадке, машину. Обезьяна на качелях качается. Тут похмельные мужики стали задираться:

— Чего, зверя дикого выгуливаешь?

Во время Великой Отечественной войны зоопарк продолжал работать. Сотрудники из всех сил старались успокаивать животных во время воздушных налетов

Я терпел-терпел, потом сделал дикое лицо и говорю:

— Да я пью много, вот дочке четыре года, а она не говорит и шерстью обросла.

Мужики от страха посинели, как будто их самих пропустили через фильтр.

Много удивительных вещей знает Ткачев. Например, что главная функция зоопарка — сохранение окружающей среды. Поэтому во всех разговорах с работниками так или иначе возникает тема размножения.

— Если посмотреть сборники научных статей, — развивает тему Ткачев, — значительное их количество посвящено контрацепции у бурого медведя — он размножается, как кролик. А в то же время какому-нибудь экзоту совсем непросто. Например, за рубежом орангутангов разводят — и совсем неплохо, но когда был железный занавес, у нас оранги разводились чуть ли не лучше, чем у них. Там было как: не сошла пара, не понравилась невеста — зоопарки списывались друг с другом и просто меняли пары. А у нас сотрудники ухитрялись уговорить, как-то примирить «молодых».

В связи с орангутангами рассказал мне Олег трогательную историю. Родился в зоопарке от мамы-искусственницы орангутанг Захарка. Сначала для мамы не было пары, и ее выдали замуж за взрослого самца с парализованными ногами. Он был добрейшим существом. Она делала с ним что хотела: и в рот к нему лезла, и дергала его, а он все терпел. Но детей у них быть не могло. Потом ее выдали замуж за толкового самца, а к старику заселили кур, чтобы развлекался.

Новый самец понял, что его жена странная. Искусственницы, в отличие от тех, кто вырос в группе, — чокнутые. Например, она к нему подходит, рот открывает и смотрит, что он ест. Потом родила Захарку, а что с ним делать — не знает. Дело в том, что инстинкты у обезьян не намного более развиты, чем у нас. В группе надо жить, чтобы объяснить, что с младенчиком делать. Она пытается с ним играть, а он почему-то кричит. Пришлось забрать. Стали кормить искусственно. Беспокойный был, орал ночами. Сотрудница обезьянника даже говорила: «Я распоряжусь под окном сетку натянуть, потому что рано или поздно доведенные до белого каления ночные дежурные вышвырнут его

в окно». Когда Захарка чуть-чуть подрос, его вернули маме. Она молоко не потеряла, так как научилась его отсасывать. Ну, тут уж ребенок сам ей объяснил, зачем нужна грудь.

Последним пунктом моей экскурсии стал террариум. Когда я туда пришел, «террористы» принимали корм. Грызунов, рассказали мне, они получают из центрального питомника. Куриные и перепелиные яйца, а также морских свинок, крыс и мышей — из загородной зоны зоопарка в Крюкове. Также в зоопарке есть отдел беспозвоночных кормовых, который специально для «террористов» разводит саранчу, четыре вида тараканов и три вида сверчков.

Особенно довольным на общем фоне выглядел тупорылый крокодил. В отличие от собратьев, живущих в тесноте, у него настоящее раздолье — бассейн и много денег. Монеты посетители просовывают в щель между стеклами, а крокодил исправно застилает ими все пространство искусственного зеленого болотца.

— Мы тут как-то хотели у него деньги отобрать, зарплаты ведь маленькие, — заметил проходивший мимо рабочий, — а он не дает, кусается. Вроде и тупорылый, а свою выгоду знает. ☞

Майская ночь, или Шаги командора

Все знают, что краевед Можаяев — человек причудливый. Говоришь ему, к примеру: «Можаяев, с 15 на 16 мая в Москве состоится «Ночь музеев». Разработай нам пешеходный маршрут, чтобы туда влезло как можно больше красоты». А он что? Он зачем-то бредет на Курский вокзал. И попадает, конечно, на Красную площадь. Такая у него «Ночь музеев», видите ли.

Я, сразу сказать, ни в какие ваши музеи ночью не пойду даже за деньги, не то что бесплатно. Нормальные люди ночами спят или по кабакам шляются, а музеи — это несколько другое. На самом-то деле ночами там действительно хорошо. Но, как говорил Лемке, «это не надо всем, это надо одному». В былые времена насладиться ночью в музее можно было в любое время года, для этого стоило всего лишь завести дружбу с музейными сторожами (не путать с охранниками — бездушным порождением конца 90-х!). Сторожа, как правило, были людьми благостно злоу-

теремов и храмов — гигантский темный пустырь с обгрызенным коробом бывшего Государственного концертного зала. У нас с ребятами тут были свои концерты — сутки через трое я сторожил Палаты Романовых, у меня были прекрасные радужные сменщики плюс родственная структура коллег в Василии Блаженном. В любую ночь можно было проситься на постой в ту или иную сторожку.

Вот эта небольшая железная дверь, выходящая на тротуар Варварки... Я помню, как здорово удивился, увидев в музейном архиве старую фотографию: все в точности то же самое, только ч/б: открывается до боли знакомая дверь, а за ней вместо привычно похмельного сменщика Борьки — император Николай Второй! Только тогда до меня дошло, как все серьезно — а я-то ведь здесь и чай с вареньем пил на крыше, и портвейн с пивом в подвале, и в снежки играл, и хороводы водил, и песни горланил.

Через сотню метров — еще один музей, еще один старейший дом города. Здесь, в Английском дворе, когда-то все было не менее феерично. Не понадобилось даже втираться в доверие к сторожам, потому что в ту пору здесь и сторожей никаких не было. Отреставрированное здание по непонятной причине много лет пустовало. Году в 93-м поздним зимним вечером я проходил мимо и просто так потянул за кованую дверную щеколду. Дверь оказалась открытой.

Вот это была исключительно правильная ночь в музее, вернее, их было несколько, потом нас вычислили и заварили дверь наглухо.

ПЕШЕХОДНЫЙ МАРШРУТ ОТ КУРСКОГО ВОКЗАЛА ДО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ СОСТАВЛЯЕТ ПРИМЕРНО 4 КМ, ИЛИ 0,5 Л В ПЕРЕВОДЕ НА ЧИСТЫЙ АЛКОГОЛЬ

потребляющими и оттого вполне дружелюбными. Я и сам был одним из них.

Это вот очень неправильно, что на улице Солянке практически нет музеев, потому что досугово-специализированных гастрономов, в том числе и круглосуточных, здесь в достатке. В «Ночь музеев» они бы прекрасно друг друга дополняли.

Поступаю, как все: выхожу из магазина и направляюсь в сторону Варварки, там этих музеев пруд пруди. Ночью улица выглядит фантастически: позади ярко подсвеченных, пряничных

Текст:

Александр
Можаяев

Иллюстрация:

Роман
Фофанов

Но — двухметровые стены и ставни на окнах — можно вообще никого не смущаться, зажигать свет, музицировать, вовсю звенеть бокалами и так далее. Мне вообще кажется, что официальная практика подобных застолий по предварительной записи очень сильно помогла бы благосостоянию музеев. Идешь ты, например, в три часа ночи по Варварке с какой-нибудь хорошей бабою, и вдруг: «Дорогая, свернемте-ка на минуту с дороги, чего покажу». Тук-тук. А там усатый привратник в ливрее: «Здравствуйте, дорогой Александр Викторович, что же вы к нам так редко заходите, стол как всегда накрыт, вот я уже и веточек можжевельных...» За такое никаких денег не жаль, ведь правда? Будем здоровы.

А вот, наконец, и Красная площадь, а вот и Василий Блаженный — бывшая вотчина прекрасного сторожа Аркаши. Лучше всего было по утрам: встал затемно, вывалился на газон под колокольней, лежишь себе, озаряемый рассветным сиянием кремлевских звезд, глядишь, как вокруг храма катаются синие поливальные машины. Но и ночи незабываемы. В темноте стены храма раздвигаются, темнота пронизана бьющими сквозь узкие окна лучами прожекторов. А в полночь можно было звонить в колокола, но только тихо,

АВТОР ЭТИХ СТРОК ПРОСЛАВИЛСЯ КАК ЧЕЛОВЕК, ДОСКОНАЛЬНО ИЗУЧИВШИЙ ОСОБЕННОСТИ И СВОЙСТВА МОСКОВСКОГО ЛАНДШАФТА

стараясь попадать в унисон с курантами, — на это милиция соглашалась закрыть глаза. Кончилось все банальным образом: кто-то растоптал торт, припрятанный ко Дню директора на темной, опечатанной музейной печатью внутрискрипной лестнице.

Я выхожу на Красную площадь. Интересно, по какому ведомству у нас проходит Мавзолей — по кладбищенскому или музейному? Культурно-туристическая акция «Ночь в Мавзолее» пользовалась бы несомненным успехом, особенно у молодежи. Тем паче что в Историческом все, наверное, и так уже побывали, а в главный наш музей, Кремль, и днем-то попасть непросто (вход платный, ручная кладь под запретом, очередь, металлоискатель, по газонам не ходить, на ступеньки не присаживаться, буфет закрыт и так далее), а уж после заката... Кремль останется пустым

и неприступным даже в волшебную ночь туристической вакханалии, зато Курский вокзал, с которого я начал свое путешествие, всегда открыт, всегда под рукою. И ночь, проведенная на нем, запросто может стать совершенно незабываемым общественным мероприятием. Это я по собственному опыту знаю, а его у меня сами видите сколько. Ваше здоровье, культурно страдающие москвичи и гости столицы! ☞

Там ничего нет

Текст и фото: Максим Мартемьянов
Иллюстрации: Роман Фофанов

Рай у каждого свой. Для кого-то это загробная жизнь. Для кого — сосиски с горошком. А для Максима Мартемьянова — трудное и одинокое путешествие. Он ведь был там, и, хотя вернулся с превеликим трудом, все же нашел в себе силы зафиксировать впечатления.

В Москве шел дождь, а в Шарье застал меня мороз и невыразимая тоска. Тоскливо смотрело солнце, уныло тянулась от перрона к площади змеевидная очередь, огибая здание обшарпанного вокзала.

— До Вохмы автобус? — обратился я неопределенно и как бы к самому себе.

— А вот он, до Вохмы-то автобус, — ответила женщина в мохнатой шапке, указывая на старенький ПАЗик.

Автобус не отапливается. Ехать три часа. Пассажиры трясутся и подсказывают на каждой выбоине. Впереди меня вполборота сидит Сашка без определенного возраста, рода занятий и цвета лица.

— Тебе в Вохму-то зачем? — спрашивает Сашка, потягивая свой коктейль «Казанова».

Мне не в Вохму вообще-то, но ему это знать не обязательно. А еду я в деревню Рай Костромской области. Хочется мне узнать, как рай устроен и растет ли там самая главная яблоня.

В Вохме меня сажают в административный УАЗ и везут в Рай.

— Только мы вас сначала завезем в Лапшино, познакомим с председателем сельсовета, — говорит женщина из местного отдела культуры.

— А он что, главный по Раю?

— Он не только по Раю. Там и другие села есть.

До Рая 12 километров. Дорога широкая, но полностью заметена снегом. Летом на этой дороге двум машинам не разъехаться, а сейчас ехать можно и в три ряда. Но навстречу никто не движется. Только одна «десятка» заглохла.

ЧЕЛОВЕК СЛОВА

В Лапшине — магазин с вывеской «Магазин» и почта с вывеской «Почта». И пригибающая к земле тишина. У края оврага — деревянный домик сельсовета. Словно попал на метеорологическую станцию где-нибудь на Новой Земле.

— Вот, приехал о Рае писать, — представляет меня женщина из отдела культуры.

В приемной сельсовета — компьютер, мазаная печь и бухгалтер Лариса с золотыми зубами. Она пьет чай и тихо посмеивается в чашку.

— Где председатель?

— А бог его знают, — отвечает Светлана, бывшая библиотечкарь, а теперь специалист.

Мне предлагают чай, я отказываюсь.

— А вы зачем приехали о Рае писать? — спрашивает Светлана. — У нас много и других деревень интересных. Вот Питер есть. Его так назвали, потому что там еще лет сто назад у всех крыши были железные, как в городе. Приезжали из других сел и говорили: «У вас тут как в Питере».

Тут в комнату входит мужчина в ушанке.

— Уэ-гхе, — говорит он и скрывается за дверью председательского кабинета.

— Это он, Дворецкий Василий Вячеславович, — говорит Света и улыбается. — Сейчас, погодите, пойдем к нему.

Через пару минут заходим в кабинет. Главный по Раю сидит, зажав в ладонях пушистые бакенбарды. Он просто сидит и внимательно смотрит в одну точку перед собой. В окно бьет ветер, стекло трещит, но он не обращает внимания.

— Здравствуйте, — протягиваю я руку.

— А вы зачем приехали о Рае писать? У нас много и других деревень интересных.

Дворецкий кладет руки перед собой и поворачивается ко мне. Смотрит безучастно. Я убираю руку. Он тянется к ушанке и говорит:

— Ну.

Не такое «ну», вроде «что надо?», а просто «ну». Без претензий на смысл.

— Ему бы поселиться где, — объясняет Света.

Дворецкий думает, убирает руку с шапки и скрещивает со второй.

— У... так это самое... Любка.

— Никитина?

Главный по Раю кивает.

— Отвезете? — спрашиваю.

— Нет.

Светлана ничуть не удивлена ответом председателя. Тот встает и, не говоря ни слова, повязывает шарф, надевает на лысину шапку и накидывает куртку на потертый пиджак.

Выходим из сельсовета. На середине лестницы Дворецкий неожиданно теряет равновесие и беззвучно опрокидывается навзничь.

— Ох! — говорит Света.

Я не успеваю убрать ногу и всем весом наступаю на руку председателя. Он молчит. По его реакции видно, что он ожидал подобного развития событий. Какое-то время Дворецкий лежит и смотрит перед собой.

Я помогаю ему подняться.

— Ну, — говорит он и уходит куда-то в глубь поселка.

— Куда это? — спрашиваю я у Светланы.

— А бог его знает.

Географические координаты Раю по Мартемьянову: $59^{\circ} 20'$ северной широты и $46^{\circ} 48'$ восточной долготы

Питаются жители Раю макаронами и мороженой рыбой. Пьют перцовку.

ТАИНСТВЕННЫЙ БАРИН

В маленьком помещении библиотеки две пожилые женщины читают старые газеты. Мне вручают кипу газетных вырезок и краеведческих альбомов, составленных местными школьниками, которых на 14 деревень Лапшинского района чуть больше двадцати.

В конце XVII века через окрестные леса шла всего одна дорога. Ехал по ней неизвестный барин, усталый и недовольный. Увидел одинокий

домишко, стукнул кучера и скомандовал ехать ко двору. Пробыл он в этом доме несколько дней. Спал, ел, парился в бане, наслаждался обществом хозяина и его жены, а может, и дочери. И, уезжая, промолвил: «У тебя тут, брат, как в раю побывал!» Стукнул кучера и покатил дальше.

— Вам бы надо сюда летом, — говорит одна из женщин. — Тут соловьи поют.

— Идите в Рай, а если вернетесь, заходите к вечеру.

— Почему "если вернетесь?"

— Ну, может, вы там останетесь.

На ночь.

Хозяин дома так обрадовался похвале барина, что три дня пил не просыхая в собственной бане. Пил и царапал, на чем придется, одно и то же слово: рай. А потом, как просох, повесил на доме вывеску с этим словом. Через полвека к его постоялому двору стянулись беглые крестьяне и обустроили деревню, которую и назвали Раем.

Опять налетела пурга. Снег тихо бьется в стекла.

— Вчера еще все таяло, а теперь вон — сыпет, — сокрушаются библиотекари.

Через дорогу от Рая — деревня Иерусалим. А библиотека, где я сижу, располагается в здании бывшего детского сада, который закрыли, так как детей почти не осталось. А в клубе с двумя рядами списанных театральных кресел раньше показывали фильмы и проводили дискотеки. Теперь фильмы не показывают, потому что никто не ходит, а дискотеки посещают три-четыре человека в две недели.

Светлана зовет меня на улицу. Возможно, главный по Раю подал ей какой-то сигнал, неслышимый чужакам.

На улице нам встречается Меркурьев, тракторист из СПК «Победа».

— Женька, получку дали что ль? — интересуется Света.

Меркурьев сбрасывает с плеча на землю тяжелый мешок макарон.

— Сама не видишь?

— Скок дали?

— Девятьсот, — говорит Меркурьев и смеется. — Эх!

И уходит.

Из магазина «Магазин» выходят остальные труженики СПК «Победа». Там, в этом СПК, работает большая часть мужского и женского населения окрестных сел, в том числе и Рая. Все в армейских куртках и засаленных джинсах, в сапогах. В

Стоимость поездки в Рай из Москвы колеблется в пределах 2000-3000 рублей в зависимости от вашего образа жизни

Старожилы почти все вымерли, коренных райчан можно персчитать по пальцам одной руки. Все они приезжали сюда вроде как по делу: кто в поисках работы, кого-то направляли по распределению.

Человек, дающий работу и Раю, и Иерусалиму, немногословен. Ему некогда разговаривать.

тишине, ни слова не говоря, все выносят на тяжелых плечах своих мешки с макаронами — увозят их на санках или на себе. Кто побогаче, закупает еще и корм для свиней.

ВЕЧЕР В РАЮ

На дворе у себя Паранич, одетый в дырявый бушлат, убирает снег. Человек, дающий работу и Раю, и Иерусалиму, немногословен. Ему некогда разговаривать.

— Идите в Рай, а если вернетесь, заходите вечером.

— Почему «если вернетесь»?

— Ну, может, вы там останетесь. На ночь.

И пошел я в Рай один, прислушиваясь к вакуумной тишине, к неслышно падающему снегу. Солнца нет, но и метель прекратилась. До середины поселка мне не встретилось ни одного человека. Здание бывшей начальной школы выглядит еще обитаемым, но занятия там не идут уже больше двух лет.

Наконец навстречу выходят две доярки. Одну из них зовут Мария Акатова. Несколько лет назад у нее утонул сын.

— Сложно тут жить. Не нужны мы никому. Получила я сегодня за месяц три с половиной тысячи. А муж мой на группе — не работает. Да если бы и работал, меньше получал.

Акатова рассказывает, что всего в Раю сорок домов. Половина из них нежилые. Старожилы почти все вымерли, коренных райчан можно пересчитать по пальцам одной руки. Все они приезжали сюда вроде как по делу: кто в поисках работы, кого-то направляли по распределению. И магия названия, безусловно, играла свою роль. Но покинуть Рай оказалось гораздо труднее, чем попасть в него.

В прихожей, в кухне и в комнатах дома Акатовых пахнет кормом для скота. Под кухонными полками, в темноте погреба, бушуют пчелы, которых там заперли на зиму хозяева. Акатова и ее муж Володя рассказывают, что оставленные дома рубят на дрова и что люди спиваются целыми семьями.

— У нас тут есть двое молодых лоботрясов — Витя и Ленка, — говорит Володя. — Они как напьются, вечно дерутся друг с другом, иногда и на других нападают. Если к тебе подойдут, скажи, что Акатов им голову оторвет. Я их тут где-нибудь закопаю — кто искать станет? Все их ровесники уехали.

Медленно Рай погружается в ночь. Володя садится пить чай. Руки у него сплошь в наколках,

лицо высушено туберкулезом, и в свои пятьдесят он выглядит на все семьдесят.

— Ничего здесь нет, Максим, — говорит он. — Даже елку на новый год нужно выписывать, а то приедет участковый из Вохмы и оштрафует за незаконный выруб.

— Тоскливо тут у вас, — говорю я.

— Да, — тянет Володя. — А тому, кто не работает, а на шее у стариков висит, не тоскливо. Они пьют да воруют.

Только я покинул гостеприимный дом Акатовых и вышел на дорогу, как на меня тут же наскочили двое мужиков, призрачно озаренные луной. Луна отчетливо пахла перегаром.

— Я от Акатова! — срываясь на фальцет, воскликнул я.

— А, Володька-то! Ты, это, нас не бойся. Мы сторожа!

— Рай сторожите?

— Ага! Угостить тебя? Доставай, — скомандовал один второму. Второй долго рылся по карманам, но так ничего и не нашел.

— Ну и ладно. Бывай, — бросил первый, и оба они укатились куда-то в сторону Вохмы, причем второй продолжал попутно рыться в карманах и что-то бормотать.

Остаток вечера Люба Никитина развлекала меня тем, что подсчитывала жителей Рая и соседнего

Иерусалима. Она постоянно забывала, сколько насчитала, и нам приходилось начинать все сначала.

— Лариска, которая вас приводила, Дворецкий, — загибала пальцы Люба, — бабка Агашка, Параничи, Никифоровна, Параничи... А! Этих я уже говорю... .

В конце концов насчитала: в Раю — 46, а в Иерусалиме — 54.

От нее-то, от Любы Никитиной, я и получил ответ на свой главный вопрос, насчет яблок. Оказывается, в Раю даже летом, когда полно грибов и ягод и когда поют соловьи, яблоки не растут. Многие пытаются посадить весной яблони, но мало у кого выходит. Иногда и дерево вырастает, но его то скот поест, то морозы загубят. Нет яблок в Раю. Их покупают, если есть деньги, но это, конечно, совсем не то. У Любы, например, яблоня подрастает на подоконнике в горшке.

Ни Евы нет в Раю, ни Адама. Никто даже корову или курицу так не назвал.

В России рай не один. Кроме костромского, существуют также: Большой и Малый Рай в Смоленской области, Рай в республике Коми, а также бывшая деревня Потерянный Рай Рязанской области, от которой сейчас остались только развалины

В Раю яблоки не растут. Многие пытаются посадить весной яблони, но мало у кого выходит. Иногда и дерево вырастает, но его то скот поест, то морозы загубят. У Любы, например, яблоня подрастает на подоконнике в горшке.

ИХ НРАВЫ

Утром, после планерки у Паранича, из мастерской СПК «Победа» выезжали тракторы, груженные лесорубами. Они ехали валить лес, а точнее, скудные остатки некогда обширных костромских лесов, сквозь которые так успешно пробрался безымянный барин.

В облезлый длинный кабинет Паранича вошел тракторист и закурил.

— А вас что именно интересует? — обращается он ко мне. — Криминальная сторона вопроса? А то вот в кировском Раю, там людей на работы увозят и... ну, это... — он делает какой-то непонятный жест, но найти подходящего слова не может.

— Сегодня день хороший, — улыбается Паранич. — Вчера выдал получку, а все на работу пришли. Только два ночных сторожа ушли с поста. До сих пор не вернулись.

Я брожу по деревне весь день, из конца в конец. В Раю, оказывается, всего одна-единственная улица. Пройти ее можно за десять минут. Питаются жители Рая макаронами и мороженой рыбой. Пьют перцовку. Об ее пользе мне рассказал райчанин Валентин Кубасов. Красное вино он тоже уважает как полезное. Не брезгает и одеколоном, когда дела совсем плохи.

Стоя у дороги

Нет яблок в Раю. Нет их и в Иерусалиме. И от их нехватки очень скоро наступает интеллектуальное голодание. Не хватает железа. Тишина давит, а отсутствие новостей угнетает. Вот и УАЗ из отдела культуры, который должен довезти меня до Вохмы, опаздывает. Если он не приедет в ближайшие двадцать минут, я опоздаю на автобус до Шарьи и не сяду на поезд до Москвы. Может, уже никогда. Пойду к Любе Никитиной, буду помогать ей печь хлеб.

Трясая от холода в железной будке остановки, я вдруг понял, как мне не хочется оставаться в Раю. Не хотелось даже близко к нему подходить. Не хотелось видеть заваленные снегом дома и гниющие комбайны. Даже соловьев не хочется слышать. Поют-то они о том же, что и Володя Акатов давеча пел: никому этот Рай задаром не нужен.

Все стены остановки исписаны признаниями в любви и изощренными ругательствами. Вряд ли это Люба Никитина писала или кто-то из сотрудниц библиотеки. Очевидно, это надписи древние. Когда-то в Раю была любовь, были обиды. Теперь тут нет даже этого. Только горстка людей, два сторожа, недоразвитая яблоня на подоконнике и пахнущая перегаром луна.

УАЗ крутануло возле остановки. Я вскочил в открывшуюся дверь.

— Понравилось вам? — спрашивает женщина в дутом пальто.

— Ну, — говорю я, потому что отвечать иначе тут не принято, да и смысла нет. ☐

Раб сказки

В Москву с дружественным визитом прибыл английский писатель Нил Гейман. Семен Кваша, большой поклонник его творчества, не удовлетворился автографом и нанялся к Гейману в переводчики.

25 марта 2010 года, приблизительно около десяти часов вечера, уроженец Миннесоты и английский писатель Нил Гейман стоял на шаткой парте в московском магазине «Додоспейс». Стоял он там не просто так, а читал стишок — довольно длинный и не в рифму. Стишок этот, вообще говоря, опубликован в сборнике Геймана «Дым и зеркала» и представляет собой добросовестную инструкцию: как надлежит себя вести, попав в сказку. В частности, там предписывается делать добро незнакомым людям, выполнять их просьбы, доверять волкам и прочее.

Инструкцию внимательно слушала аудитория в 200 человек. Все они сидели на полу. Я — покорный проводник, переводчик и ассистент сказочника Геймана — сидел не на полу, а на столике сбоку, но тоже слушал про волков.

Гейман — сказочник, потому он и путешествует не как все нормальные люди. Так, в Москве он очутился проездом из Манилы через Польшу в Лондон. Издательство, которое выпускает его книги в России, решило не обращаться в переводческое агентство, а нанять меня — наверное, потому, что переводчики из агентства переводят хорошо. А с Гейманом ситуация особая, потому что он человек необычных свойств. Ему нужен такой, как я: в отличие от профессиональных переводчиков, я сразу впадаю в стресс, говорю тихо и мимо

Нил Гейман — английский писатель, живущий в США. Написал великий роман «Американские боги», городскую фантастику «Никогда» (предыдущий, менее удачный русский перевод назывался «Задверье»), роман «Звездная пыль» (недорого и блестяще экранизированный), детскую книжку «Коралина» (по которой снят прекрасный мультфильм), книжку «Добрые знамения» (в соавторстве с Тэрри Прэтчеттом), несколько тысяч страниц комикса «Песочный человек», множество рассказов, киноценариев и пьес.

ский перевод назывался «Задверье»), роман «Звездная пыль» (недорого и блестяще экранизированный), детскую книжку «Коралина» (по которой снят прекрасный мультфильм), книжку «Добрые знамения» (в соавторстве с Тэрри Прэтчеттом), несколько тысяч страниц комикса «Песочный человек», множество рассказов, киноценариев и пьес.

Мне он тоже подписал книжку. Точнее, не мне, а сыну моему Федору. Нарисовал холмик, камешек и надпись поставил: Feodor.

— Семь лет — уже достаточный возраст, чтобы иметь свое надгробье, — тепло сказал сказочник.

микрофона, переспрашиваю своего клиента, что, собственно, он имел в виду и не расскажет ли он это более простыми словами.

Честно говоря, я даже удивился, что люди из издательства мне немножко заплатили. По-хорошему, это я должен был заплатить за право провести с Нилом два дня, кормить его, поить, переводить интервью, а также подносить книжки, чтобы он на них расписывался и рисовал изысканные могилки.

Сидя в своей Миннесоте, Гейман, конечно, догадывался, в какую сказку едет. Поэтому составил отдельный список инструкций для себя. Чем запастись, что говорить волкам, кому делать добро и особенно — с какими просьбами к нему могут обратиться незнакомцы.

В Москву он приехал в пиджаке с отвисшими карманами. В карманах лежали: большой молескин с набросками и первыми черновиками новых книжек (все первые черновики — только от руки, потом он их перепечатывает в компьютер), плоский смартфон (не айфон почему-то) и десяток разных ручек и фломастеров. Одной — писать, другой — подписывать книжки, белый фломастер — для черного фона, золотой фломастер — для надписей на комиксах.

Кроме того, сказочник оказался болен. Вирус у него был, несомненно, внеземного происхождения — какой-то лютый грипп, который он подхватил в Маниле от темпераментных филиппинских читателей. — Вечно они лезут обниматься, — пояснил Гейман.

На Красную площадь он не пошел. Дело в том, что Гейман живет — во всяком случае, думает, что живет — в вымышленном мире. И Москва для него если не медведи с балабайками, то, по крайней мере, лешие в метро или хотя бы кривые избы на рахитичных цыплячьих ногах.

Ну, я повел его в метро. Показал леших на горельефах «Слава героям-артиллеристам» и «Слава героям-кавалеристам». Подготовил потрясающую экскурсию по московскому подземелью, с поглаживанием бронзовой овчарки на станции «Площадь Революции» и с мозаиками, но сказочник только вяло кивал. Правда, успел заметить, что все московское метро напоминает дворцы. Еще его заинтересовали «нелегальные объявления»: я их тоже ему показал. Знаете, все эти водительские права, справки, кредиты, регистрация, медкнижки — за не очень большие деньги. Как по сказке гулять без медкнижки?

Заодно рассказал ему, как получить загранпаспорт, если служишь от армии. Нил слушал очень внимательно. Потом сделал два глубоких замечания.

— Очевидно, — сказал он со всей своей андерсеновской мудростью, — что без бумажки ты тут никто, но есть простые способы это обойти. Кроме того, очень много можно сказать о культуре страны по нелегальным объявлениям в метро.

Это было очень неприятное замечание. Пока я обдумывал, как бы парировать, мы добрались до кафе «Артефак», где весь второй этаж превратился в импровизированный пресс-штаб.

Гейман предельно серьезно относится к обязанностям знаменитого писателя и выполняет их, как мне показалось, с удовольствием. Хотя его и раздражает, когда вопросы неизменно повторяются и приходится говорить одно и то же.

А вот глупость вопросов его не раздражает. Возможно, это тоже прописано в его инструкции по прохождению сказки. Спросили, например, часто ли он привозит в чужие города весну. Гейман ответил: регулярно. Спросили, есть ли у него суперспособности, как полагается сказочнику. Он ответил: нет. Его даже спросили, какое время года он любит больше всего. Он смиренно ответил, что любит осень, когда еще вроде бы тепло, но с утра стоит такой туман, и повсюду как будто волшебство.

Гейман выбрал правильную тактику, и его ответы встречались, как и полагается, гулом одобрения.

Он вообще знает, как понравиться читателю. Книжки подписывает, добавляя специальную картинку: пейзаж с могилкой. Причем у картинки есть несколько вариантов: VIP-версия — с тщательно прорисованным надгробьем, так что даже мох видно, стандартная версия — для журналистов, которые брали у него интервью, и экстренная 10-секундная могилка, которую он рисовал читателям, — все равно вполне полноценная, с лунной и иногда даже с цветочком, и обязательно с именем благодарного читателя на надгробье. Публика была в восторге.

С каждым из тех, кому Нил подписывал книжку, он немного поговорил. Кого-то обнял, пару барышень поцеловал (я вспомнил про «доверять волкам»). Кроме того, Гейман заставил всех встать в очередь и подходить к столу по двое: один с писателем обнимается, другой готовится, собирается с мыслями. Многим это так понравилось, что они по два раза прошли.

Мне он тоже подписал книжку. Точнее, не мне, а сыну моему Федору. Нарисовал холмик, камешек и надпись поставил: Feodor.

— Семь лет — уже достаточный возраст, чтобы иметь свое надгробье, — тепло сказал сказочник.

Пора было расставаться. Рядом с Гейманом, в салоне бизнес-класса, сидела Виктория Бэкхем. Но я не удивился, а Нил и подавно. В его мире и не такое случается.

— Напиши мне письмо, Семьен, — попросил Гейман. — Только не раньше, чем через две недели.

Я не понял. Тогда он объяснил: ему нужно время, чтобы немного отойти от сказки. Все-таки соблюдение инструкций, оно утомляет. ☐

Темнота — друг

На фоне нашей редакции особенно выделяется осенняя женщина Валентина Петрова. Она мало говорит и глубоко чувствует. Для философского эксперимента, который задумала «Смена», лучшего кандидата не сыскать. Петровой было предписано полностью изолироваться от внешних источников света и шума, и в наступившей тишине ответить на самые мучительные вопросы. В качестве камеры сенсорной депривации Петрова использовала обычную ванную комнату.

Текст:
Валентина
Петрова

Иллюстрации:
Екатерина
Гаврилова

Фото:
А. Коперник

Это Валентина Петрова. Она знает о темноте все

День первый. РЕКОГНОСЦИРОВКА

Пытаясь организовать темноту в отдельно взятой ванной, замечаю, что над дверью сияет щель. Все шторы в квартире задернуты, электричество выключено, но свет, не способный ничего осветить, тем не менее напоминает о себе: присутствует, не являясь.

Негде в этом городе спрятаться от лампочки; я наконец-то понимаю, о каком light pollution нам твердили на уроках английского. Сегодня я лишь присматриваюсь к темноте, просто ощущаю пузырьки, определяя, в каком из них — шампунь, в каком — спирт.

Вылезая из ванной, задеваю полку со всякой дрянью. Пускаюсь в путешествие по непознанному, собирая вещи с пола: откуда здесь плоские прямоугольнички? Что это за приплюснутый шар? Что — мягкое, но не полотенце? Что в ванной может найтись длинного и теплого? Собрав загадочные артефакты, зажимаю в кулаке какой-то плоский прямоугольничек, устраиваюсь на полу, чтобы через напряжение мышц утвердить собственное существование.

Что я узнала: во мраке нет глазомера, ватно дрожит голос, закупоренный в пространстве; осязание становится единственным ориентиром. Перед глазами

вспыхивают белые линии, складываются страшные лица, обещающая мне галлюцинация к концу часа; ничего не соображая, держись на ногах и косеешь, дуреешь, слепнешь.

Во мраке нет летоисчисления и срока, в нем никто не может опоздать или вовремя прийти — я не знаю, сколько времени провела в ванной, так как плоский прямоугольничек в руке оказался аккумулятором моего мобильного. В темноте нет будильника, но много теории относительности.

Во мраке нет глаз, но много ложных ушей и слуховых галлюцинаций. По Ярославскому шоссе никогда не мог бы взлететь самолет, его бы показали в новостях. Я слышу самолет.

День второй

Сижу в темноте, в ванне, пытаюсь освоить ощущение плотной вуали перед глазами, огромной ладони, охватившей голову.

Думаю: «И это тоже было; в детстве родители обещали, что я скоро ослепну. Я укутывала голову одеялом и бродила по комнатам, измеряя мир шагами, изучая его на ощупь, готовясь к грядущей слепоте». Думаю: «Так и до слабоумия недолго». Думаю: «Сейчас бы поискать, кто и где неправ в Интернете, и направить его на путь истинный».

Очередной контролер стучится в дверь; когда я пытаюсь включить свет, перегорает лампочка

Я-то считала, что мир перенасыщен информацией, иногда сознательно от нее пряталась, стараясь меньше бродить по Интернету, не ходить по случайным ссылкам, не выслушивать неинтересных историй, не читать объявления, не читать вывески, не читать бегущих строк — не видеть, не слышать. Еще один ложный шаг — счесть все, что воспринимаешь, информационным мусором.

Я раскаиваюсь! Мои заблуждения привели меня в темную ванную, и я в третий раз ловлю себя на том, что считаю в уме секунды.

Время все еще неисчислимо; вода давит на меня, стена давит на меня, даже дно ванной, наплевав на законы тяготения, давит на меня, а не принимает мой вес на себя.

Верчусь в ванной, пытаюсь избежать превращения в чистое сознание, считаю вслух, не могу додумать ни одну мысль до конца. На пятьсот восемьдесят девятой секунде дверь открывается: входит друг, карауливший меня с будильником, и сигарета в его руке сияет тысячей солнц.

День третий. Навязчивые идеи

По условиям опыта, я должна бы использовать беруши, но у меня есть только строительные наушники; звуки извне они превращают в звуки, исходящие из собственной головы. Выключаю свет, варю в ванне. Буду обдумывать вечные вопросы. Например: почему так в России березки шумят? Почему хорошо так гармошка играет? Зрение изобретательно иллюстрирует вопрос дня, наконец-то являя мне слабые галлюцинации: матрешку без шва на брюхе, навечно беременную остальными; цветы березы, похожие на гусениц; битву орлана с Большой печати США с нашим двуглавым орлом. Прикидываю: у российской птицы две головы с острыми клювами и тяжелое вооружение — скипетр и держава; у орлана в правой лапе тринадцать стрел, с виду довольно острых. Картинка статична, исход битвы неясен.

В поролон наушников медленно и шумно впитывается вода, каждая капля воды щекочет меня. Я становлюсь кожей, по которой сползают мелкие твари, безобидные и липкие, быстрые и страшные. Ну

почему, почему так хорошо играет гармошка? Кто решил, что она играет достаточно хорошо, чтобы Безрукову можно было петь об этом? И неужели гармошка где-нибудь между Вашингтоном и Алабамой не сумеет явить всю свою красоту и монотонность, никто не пожелает програть три баяна и пуститься в пляс?

Если отбросить сомнения, то гармошка так хорошо играет потому, что Россия — длинная и почти плоская, в замкадье, по слухам аборигенов, одноэтажные дома и низкие заборы, ни один провинциал не вырастает выше метра восьмидесяти, и ветер срывает со всех картузы, разнося по стране пронзительные трели гармошки.

А в березе жуки-древоточцы, они и шумят.

Очередной контролер стучится в дверь; когда я пытаюсь включить свет, перегорает лампочка.

День четвертый

Любой дурацкий эксперимент даст нам свои скудные плоды; ванна, темнота, строгительные наушники. Мрак жует меня гнилыми зубами; где-то над головой висит рубашка, стекая в правую ключицу — по холодной капле в семь секунд. Я уснула, и снилось мне, что Кали-юга закончилась, динозавры выщипали траву и замерзли под ледниками, человек берет в руки палку и избивает ею соседа по пещере, отнимая сладкие корешки, вооруженное насилие превращает обезьяну в человека.

Я проснулась мужским джинсовым костюмом-тройкой, надетым на манекен; у меня перекрутилась штанина, пришлось выправлять ее, злясь на нерадивых работников магазина. Шевелила потихоньку манжетами; сквозь ванную проходили люди, стуча каблуками, пролетела птица, закатилось солнце.

Потом вода остыла, я замерзла и утратила свое новое свойство — костюмность, — пытаюсь включить горячую воду.

Зазвонил, засиял будильник на мобильном. Я так и не решила, что делать с плохими блогерами, хотя ли русские войны, почему равенство исключает братство, что делать смертному с плотью, сплетенной из цветов и ветра. Я только поняла наитием, что Офелия была блед-

ной, как луна, и столь же светлой, и сухой на ощупь, и очень несчастной.

День пятый, с ним — шестой. Провал

В гостях неудобно лежать в темноте — приходят любопытствующие и наркоманы, спрашивая: «А что, торкает?» Сижухи Хароном, поясняя, что белые пятна перед глазами — первая стадия мрака, вторая — картинка, третья — галлюцинации. Когда в ванную вбежал пьяный человек с зеркалом и застыл перед дверью, эксперимент провалился.

День седьмой

После выходных нет ничего естественнее вопроса «почему же в России столько пьют?» Его и задаю себе в уже знакомой темноте. Пьют ли где-то меньше? Почему в ночь с субботы на воскресенье кто-то обзательно ползает по квартире, собираясь излить душу, кто-то тихо сидит на диване с головокружением, а кто-то кричит песню, словно стонет?

Пьют интеллигенты и рабочие, пьют гуманитарии и технари; поэты братаются с прозаиками и инженерами, смешивают пиво с водкой, красное вино — с белым, не заботятся о горячей закуске, либо, уже трезвея, пытаются что-нибудь приготовить. Надевают дурацкие шапочки, рассказывают анекдоты. Особняком — хорошенькие девицы; пьют молча или с бравадой, быстро ложатся спать. Я лежу во мраке, страдаю абстинентным синдромом, и думаю — почему никто не ставит кружки на место?

И потом: почему пить в квартире и на прогулке в теплую погоду одинаково приятно; почему так легко и хорошо пить на ходу, или по дороге из пункта А в пункт Б; не обретаем ли мы новых свойств, двигаясь одновременно в пространстве и в собственном сознании, или — протяженность вагона, протяженность равнины настраивают на алкогольный лад.

Каждый любит определенный сорт спиртного, пока не упьется им в хлам; «Москва — Петушки» растаскивается на цитаты, но «Слезу комсомолки» не подают в барах.

Я умираю со скуки в темноте, широко раскрыв глаза, привычно кося от белых

пятен на черном, от невозможности прозреть: почему же в России столько пьют? Проще всего снова обвинить равнину — страна моя родная так широка, что даже какая-то тоска наклеивается; от Арбата до конечной ветки московского метро идти дольше, чем через все княжество Монако; страна моя родная так широка, что можно набить ее Франциями или Словакиями, замерзнуть на севере или изжариться на юге, не перейдя ни одной границы. Поездом от Москвы до Байкала — четверо суток; едешь, едешь, на второй день знакомишься с проводницей, на третий — матрас приобретает форму твоего тела, изобретаются новые привычки — поужинать в десять, читать до полуночи, сходить в гости в соседний вагон (выпить). Станция Зима, мост через Енисей, Новосибирск. Если ехать вдоль страны, не шатаясь по климатическим поясам, то все четыре дня — один и тот же пейзаж: одинаковые кусты, одинаково березы шумят, за лесополосой у рельс — поле, в поле стог, в стогу жуки и темно. Одни и те же мужики в телогрейках ждут у переезда, пока поезд пройдет, и жены их торгуют всем, что можно вырастить, выловить, приготовить или перекупить.

Я в воде, в темноте, в печали — словно выпила метилового спирта и ослепла. Что со мной не так? Который день во мраке думаю о России.

Уже позже, спуская воду из ванной, нахожу в ней клочок какой-то рекламы, неведомо как попавший в ванную. Надпись на клочке: «Заражен — значит мертв». ☐

По-научному то, чем занималась Валентина Петрова, называется «терапия ограниченной средовой стимуляции». Такие эксперименты были очень популярны в середине 60-х годов прошлого века

ПОБЕДА™

Страна готовится в 65-й раз отметить день Великой Победы. Однако количество акций, открыто рекламирующих историческое событие, как кошачий корм, заставило нас всерьез задуматься: насколько изменился образ Победы в сознании наших сограждан? И какой она видится им в 2010 году? На поиски истины отправился Антон Елин.

ДО СВИДАНИЯ, ДЕВОЧКИ

25 марта, в предпоследний день Недели моды в Москве, комиссар движения «Наши» Антонина Шаповалова продемонстрировала новую коллекцию одежды «Победа №22». Я побывал на показе в Гостином Дворе

и пришел в восторг. Судя по коллекции, Шаповалова считает, что война проходила то ли в Булонском лесу, то ли в фетиш-клубе. На подиуме — «наши» девочки в гимнастерках, все модели — в сади-нах, со шрамами и окровавленными коленками. На гимнастерках и военных френчах нашиты стилизованные медальки и ордена. На плечах — шерстяные платки грубой вязки, что должно подчеркнуть страдания и лишения. И лица — блокадниц.

На вопрос, чем является сегодня Победа — торговой маркой, модным трендом или праздником со слезами на глазах, комиссар Антонина Шаповалова отвечала уверенно и в простоте души.

— 9 Мая — это бизнес-проект, у меня есть абсолютное ощущение этого, — сказала она. — Так происходит с подобного уровня трендами. 9 Мая — это тренд. И так должно быть.

— А почему так должно быть? — изумились мы.

— Потому что это правильно, — жестко сказала комиссар Шаповалова. — Тренд — это когда люди помнят, знают, хотят быть причастными. Новый год — это тренд. Евровидение — это тренд,

9 Мая — это тренд. Патриотизм, память, достоинство наших предков — это все хорошо. Но это не отменяет того, что Победа становится полноценным трендом. А то все забыли про 9 Мая!

— А чего вам самой не хватает в Победе?

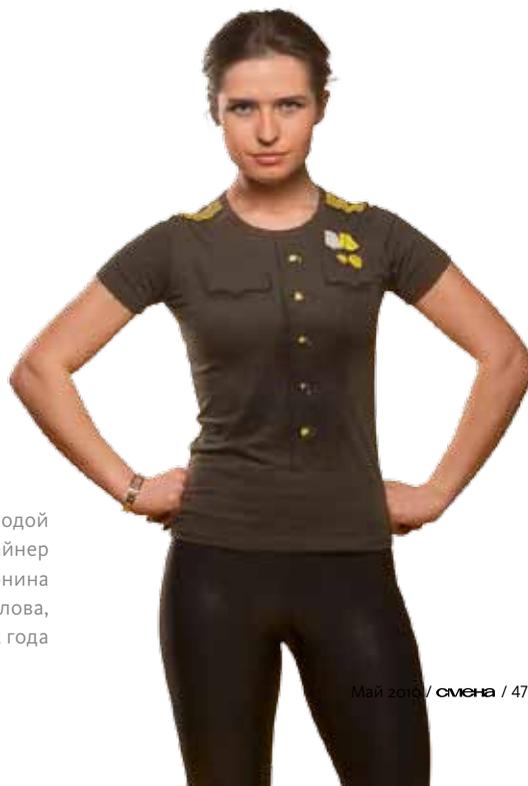
— Чтобы она была полноценной... Нет, давайте я подумаю и правильно отвечу на вопрос.

— Давайте.

— Мне не хватает эмоциональной отдачи, — подумав, отвечает Антонина.

В разделе «Наш магазин» на сайте движения «Наши» победная коллекция одежды пока недоступна. Зато можно приобрести другие произведения комиссара Шаповаловой — футболки с принтами «Сосет не только США!» и «На ЙУХ». На личной странице дизайнера указано, что ее одежда есть в гардеробе у Владимира Путина и Владислава Суркова.

Напомним, молодежное движение «Наши» позиционирует себя как «инструмент формирования новой системы ценностей поколения».

Молодой дизайнер Антонина Шаповалова, 22 года

Текст:
Антон
Елин

Иллюстрации:
Андрей
Кузнецов,

Роман
Фофанов

ЗА ПОБЕДУ!

По состоянию на 12 апреля, уже 5227599 мобильных телефонов поют великие песни войны. В основном, «Катюшу» и «Темную ночь». Дело в том, что в начале года тройка ведущих мобильных операторов договорилась открыть единый бесплатный номер «1945», откуда можно «скачать Победу». Все очень просто. Идете на сайт мобильной акции «Ура Победе!» (ura.gtau.ru), изучаете краткую инструкцию, после чего скачиваете себе военные рингтоны, картинки с георгиевскими лентами, а также мобильный сериал «От Советского информбюро» в исполнении Левитана.

Арт-директор московского креативного агентства «N1» Станислав Ефремов считает, что идея «мобильной Победы» — белый шум.

— Больше всего это напоминает дикий коллективный рекламный невроз, глобальный продакт-плейсмент. Такая Победа быстро наскучит потребителям. Мне сложно представить человека, который упивается сводками Советского информбюро. Это наспех сваренное ретро. Не за что зацепиться. С георгиевской лентой тоже дикая история. Пять лет подряд акция «Георгиевская ленточка» была бесплатной. На шестой год устали, начали деньги делать. Пока только в Екатеринбурге и Томске. Здесь ленту продают в киосках «Роспечати» и на оптовых складах.

Акция «Георгиевская ленточка-2010» стартовала 22 апреля. Это уже шестая совместная попытка РИА «Новости» и «Студенческой общины» повязать знак личной доблести солдата на все, что движется и не движется.

Сайт «Одноклассники.ру» с жаром включился в акцию «Я помню! Я горжусь!». Каждый желающий теперь может украсить героическим символом свою фотография. Например, вот так.

Эта девушка в красном белье тоже помнит и гордится, за что и получила рейтинг 5+. Но в комментариях ее непатриотично высекали — за идиотизм и за цвет волос.

— Плевала я на их мнения, — ответила гордая барышня в ответ на наше сочувствие. — Чтобы помнить, мне обязательно надо взять в руки транспарант, одеться и причесаться? А когда вы стоите в душе, вы перестаете помнить о ветеранах? А кто сказал, что нельзя вспоминать о войне в женской бане? Я всегда помню — даже когда стою в одних трусиках. Выскажу крамольную мысль: даже парад Победы принимает человек в трусах.

ЛИЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ ВАЛЕРИИ ГАЙ

Районная управа. Зал. Парта. Семь казенных красных гвоздик. За партой — продюсер. Перед ним — двадцать стариков. Продюсер хочет от аудитории креатива: подумайте, чем можно обмазать голого ветерана? Каким веществом — кровью, нефтью, порохом, может, мукой? Так, чтобы это говорило о войне, било наотмашь, на разрыв аорты кричало.

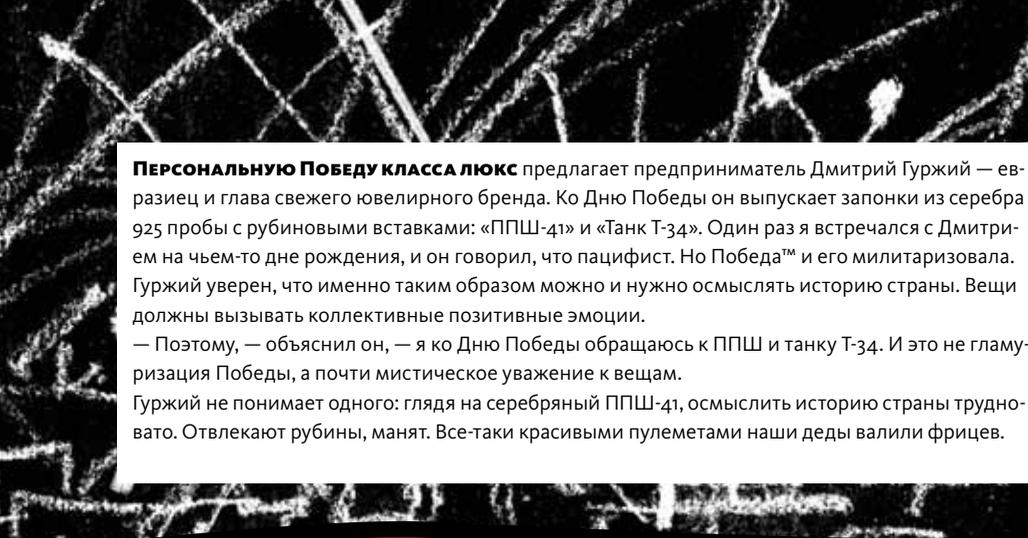
От мозгового штурма старики в бешенстве. Кто-то бросает: «Говном! Намажь говном!»

— Не думаю, — говорит продюсер, — что это хорошая идея. Но земля — да. Грязь — это тоже наша тема.

Ветераны расходятся. Все, кроме одного. Его раздевают догола, сажают на стул, дряблую кожу покрывают золотом; старик при этом что-то бессвязно бормочет о войне. Его никто не слушает. Плевать всем на него и на его войну. Вспышки. Еще вспышки. Фотосессия удалась.

«Счастье другими словами» — так называется эта трехминутная короткометражка, которую сняла в рамках проекта «9 Мая. Личное отношение» Валерия Гай Александровна. Милая девушка с простым римским именем, кажется, одной из первых догадалась, что с Победой происходит что-то не то. Режиссер рассказала «Смене», что от политики очень далека; скорее ее волнует потребительское отношение к носителям Победы — ветеранам.

— Я никогда не заигрываю с прошлым. А в настоящем, мне кажется, к Победе и ветеранам относятся бесчувственно, — сказала Валерия Гай Александровна. — Ветераны — это, действительно, такие живые белые холсты, на которых мы изображаем то, что нам сегодня удобно. И то, что мы хотим потреблять. Кто-то даже свои комплексы подавляет темой войны. У меня ветерана покрывают золотом. И он становится памятником самому себе. Ну а кто разговаривает с памятниками, статуэтками? Глушь, правда?

Персональную Победу класса люкс предлагает предприниматель Дмитрий Гуржий — евразиец и глава свежего ювелирного бренда. Ко Дню Победы он выпускает запонки из серебра 925 пробы с рубиновыми вставками: «ППШ-41» и «Танк Т-34». Один раз я встречался с Дмитрием на чьем-то дне рождения, и он говорил, что пацифист. Но Победа™ и его милитаризовала. Гуржий уверен, что именно таким образом можно и нужно осмыслить историю страны. Вещи должны вызывать коллективные позитивные эмоции.

— Поэтому, — объяснил он, — я ко Дню Победы обращаюсь к ППШ и танку Т-34. И это не гламуризация Победы, а почти мистическое уважение к вещам.

Гуржий не понимает одного: глядя на серебряный ППШ-41, осмыслить историю страны трудно-вато. Отвлекают рубины, манят. Все-таки красивыми пулеметами наши деды валили фрицев.

ЧТО НАМ НЕ ПРАВИТСЯ?

Победа — товар народного потребления. Мы потребляем ее, как йогурт, Евровидение и Хел-лоуин. Минздравсоцразвития, распределяя льготы, уточнило, что ветеранов в России осталось 850 тысяч. Иными словами, меньше миллиона тех, для кого 9 Мая — это слезы, кровь и окопная грязь, а не шампунь «три в одном»: авиасалон, шоу армейских внедорожников и дресс-код в стиле милитари. Для общества потребления абсолютно все — объект желания. Даже то, что онтологически товаром не является. Это говорит не только постмодернист Жан Бодрийяр, но и какой-нибудь боливийский папа Эво Моралес: «Братья и сестры, все стало товаром: вода, почва, человеческий геном, справедливость, этика, смерть и сама жизнь». Что уж говорить о Победе.

В этой связи «Смена» заказала специальный опрос агентству «PDRIZ Media International». 30 марта мы попросили Юрия Пидриза, автора и ведущего ежедневного интерактивного шоу в Твиттере, спросить аудиторию: «Что в торговой марке «Победа» не устраивает вас?» Вот какие ответы мы получили:

Msaxdos: Навязчивость бренда. Я живу в центре. Когда Парад репетируют, колонны тяжелой техники часами едут в нескольких метрах от моих окон. И не одну ночь. Дом реально трясется.

SORPHIANALEP: Гендерность марки. Я не любительница мальчишеских автоматов. Танки на улицах. Ну, не чую как-то я врагов. А вижу лишь паранойю и неадекват тех, у кого вокруг враги. И боюсь, вдруг нас начнут защищать от тех, от кого не надо. Мне бы ку-клу.

TIPGIRLFRIEND: Ощущение, что меня пинками затолкали в отдел игрушек для мальчиков. Оружие в городе — это бяка. Я не в Израиле живу. Может, это клиника, но мне кажется, оружие — страшно. Я не хочу его видеть, оно жуткое. Пестики пусть в кобуре носят.

LUTERRR: Как раз и не устраивает, что Победа стала маркой. Думаю, Парад важен скорее как демонстрация оружия потенциальным покупателям. Это маркетинговый ход.

STRATOSFEROVA: Бренд «Победа» ассоциирован с водкой. А водку рекламировать нельзя, кажется. Для многих это просто повод выпить. В родном Дмитрове каждый год 9 Мая — грандиозная бухаловка.

MoscowVicky: Размытость. Не устраивает подход к празднику. Первопричина забывается. Для кого-то это повод выпить, для кого-то — свалить на огород. Как если бы бальзамом для волос можно было заодно стекла мыть.

MARDIVER1979: Бренд «9 Мая» слишком прост в употреблении. Какой-то День шашлыка. Мне не хватает искренности. Слишком мало осталось тех людей, кто помнит войну.

ANDREWf3: Раздражает ограниченное использование Победы. Мне не хватает времени. Лучше бы убрали с зимы пару-тройку дней. И прибавили к 9 Мая — это святое.

BABURICH: Идеология товара не прописана. Не показывать, какие мы могучие, а показать бы, какие мы дружные и счастливые! А это все идет от жизни собак.

LENA _ UMKA: Хромает открытость бренда. Какого фига Красную площадь закрывают от людей? Хочется демонстрацию с флажками и вербой, в конце концов. Поглазеть, поорать.

SHCH49: Мрачновато. Не траур нужен, а шоу. Фронтовики ведь не любят вспоминать этот кошмар. А им каждый год навязывают жуткие воспоминания. Нужно радоваться — какого рожна все хмурые?

OKULENAK: Усталость символики. Изначально же предполагалась, что георгиевская ленточка — это акция к 60-летию Победы. Лучше бы салют ветеранам сделали хороший.

CTYLXHY: Марка плохо позиционируется. Георгиевская лента — элемент великой боевой награды, и когда она висит на ком и на чем попало, меня это злит.

LUTERRR: Не люблю, когда товар мне суетливо навязывают. Даже и не знаю, что сказал бы мой дед.

ДВА ПАРАДА

Пытаясь понять, к чему тянется общество, мы решили устроить небольшую фокус-группу. Собрали людей разного возраста и разных профессий и показали им два фильма: Парад Победы 1945 года и такой же парад 2009 года.

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА:

Антон Елин,
35 лет, корреспондент журнала «Смена»

Татьяна,
50 лет, театровед

ПОБЕДА-1945

- Т:** А Парад раскрашивали? Интересно, он изначально цветной, или красили?
- Б:** Красили наверняка (Парад снимался на цветную трофейную пленку. Монтаж и озвучание производилось в Берлине. — А. Е.)
- Б:** Ну, ГУМ, как всегда, украшен хорошо. И Лобное место с фонтаном, смотри-ка, оживляет! А лица какие хорошие!
- Т:** Как-то вальяжно все ходят. Обстановка немного вальяжная.
- Б:** Они же победители, это понятно. Смотрите, Маленков пошел, мордастый такой. А вот Жуков. Да, на конях — это красиво. Это естественно как-то.
- Т:** Как интересно снимали. Все ракурсы удачные уже тогда были найдены. Сейчас с тех же точек снимают. И кони потрясающие.
- Б:** Люди красивые, а не кони! Меня удивляет, что лица у людей красивые. Наверное, все-таки вырождается народ у нас. Осознание своей значимости видно. Сейчас нет такого в лицах. Сейчас все подчинены командам.
- Б:** Когда я был маленький, дико перся от Парада, смотрел по телеку, хотел попасть на Красную площадь. А сейчас стал считать парады идиотизмом. Хотя этот Парад в цвете — совсем другой, по сути. Он правильный.

Т: Ой, какой маленький, я не могу. Это Буденный? Да, смешной усатый Буденный. Сталин рядом выше чуть-чуть. Ой, какой коротышка. Зато прожил 90 лет.

Б: Это великое событие! Пушки отлично бьют. Пушек мне не хватает! И еще — одухотворенности лиц. И зрители на трибунах ходят, здороваются — это же приятно. Более живая обстановка. А сейчас все сидят, как мумии. Сейчас пожилых много. А тогда же все молодые, brave были.

Т: Я не могу объяснить, но я с удовольствием смотрю этот Парад.

Б: Наверное, потому что он искренний. Впечатление совсем другое. Идут люди, победившие фашизм! А сейчас — я не знаю, кто ходит у нас.

Т: Когда знамена бросают, у меня мурашки по спине.

Б: Приятно, что нет в Параде какой-то железобетонности. Плохо, что людей мало показывают на трибунах, меня лица завораживают.

Б: А вот тачанки едут, но они, кажется, в войну участия не принимали, хотя все равно красиво.

Т: Почему Буденный все время за Сталиным прячется? И разговорчивый такой.

Б: Потому что он во время войны проявил себя, как я не знаю что. Поэтому он там зубы всем и заговаривает.

Т: Елки у Кремлевской стены еще не срубили.

Б: Красок мало, но это же военный парад. Не голубые ведь демонстрируют.

Т: А «Катюши» будут?

Б: Да, прошли уже.

Б: Скажу так: у нас сегодня нет национальной идеи. Подсовывают всякую гадость — спорт, который никому не нужен. Это все туфта. Национальная идея должна родиться у людей, а не у руководства.

Победа-2009

Б: Даже то, что Сердюков, которого ненавидят военные, стоит сзади, уже неприятно.

Т: Все унылые, потому что старые.

Б: Ветеранам не нравится вся эта клоунада.

Т: Зато Лановой — красавец.

Б: Медведев говорит так, как будто пугает. Чище стало, елки убрали. Но смысла не прибавилось. А народ где? Нужно открыть, и пусть народ идет.

Т: Ой, парад пройдет — всех уродов с пивом пустят.

Б: Как это — всех пустят? Вы были на Параде хоть раз? Люди не пойдут.

Т: Медведев длинно говорит, навязчиво. Плюс еще меседжи какие-то кому-то.

Б: Перемотай президента. Так, видите: флаги вместо фонтана. А лица — хмурые очень. У всех хмурые, тяжелые лица, потому что в тягость им.

Б: После Парада люди должны свободно идти сзади. Я сам ходил, маленький, и в трубу дудел. А вообще я так скажу: дело не в Параде и не в футболе. Дело в том, чтобы люди были свободные.

Т: О, мои любимые «Тополь-М»! Это сила.

В: Ну да, «хочешь мира — готовься к войне» и так далее. Я бы предпочел, чтобы все военные кричали «Миру мир!». Такой мир мне гораздо более симпатичен.

Б: А как же оборона государства? Что, сложить лапки и армию распустить?

В: А я идеалист, в войну не верю. В том, что мировая экономика сегодня построена на войнах, нет ни черта хорошего. А впечатление от этого Парада — будто мы свое оружие заодно пиарим. Подкатываем таким образом к потенциальным покупателям. Типа «привет, Индия, купи у нас новых самолетов». А ветераны нищие при этом все. Я так понимаю,

ровно в 1991 году Парад стал маркетинговой акцией. Удобно — можно несколько зайцев убить.

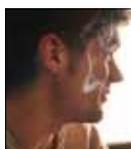
— Поведение Владимира для меня знаковое, — прокомментировал реакцию фокус-группы арт-директор креативного агентства «N1» Станислав Ефремов. — Молодому и состоявшемуся человеку не за что зацепиться в Параде. Его уже не впечатляет милитаризм, но еще не сформированы какие-то контрпредложения. Это говорит об усталости от главной составляющей бренда Победы. Интересно, что Татьяна обращает внимание на «Тополь-М», на самом деле ключевая составляющая торговой марки — это ее эротизм. И это работает. Для Бориса же раздражающим фактором являются лица бренда — и это самое слабое звено в позиционировании современного образа 9 Мая.

9 Мая 1945 года в Москве шел проливной дождь. В связи с этим воздушная часть Парада и шествие трудящихся москвичей были отменены

Борис,

45 лет,
специалист
по огнеупор-
ным сплавам

Владимир,

28 лет,
микробиолог,
директор
дайвинг-центра

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛИКОВАНИЯ

Пока ни у кого нет четкого понимания современной идеологии бренда, появляются лишь психиатрические предложения. Например, экономист Михаил Делягин предлагает следующий закадровый текст к параду Победы с войсками НАТО:

— И вот показались стройные колонны доблестных войск американской армии. Потомки Рэмбо, спасавшие свободу и демократические ценности от агрессивных грязных коммуно-безбожников в Гватемале, Корее и Вьетнаме, в Эфиопии и Афганистане, несущие свет и радость демократии освобожденным народам бывшей Югославии и Ирака, осеняют своими башмаками брусчатку Красной площади. На площадь вступают английские командос. Принявшие на себя главный удар тайных войн с коммунизмом по всему миру, от Кавказа до Гиндукуша и исламизированных пространств Ирана, герои невидимого фронта сегодня здесь, в центре Москвы. Завершают парад войск НАТО элитные подразделения Французской армии. Это потомки героев, остановивших коммунистическую агрессию в джунглях Индокитая и в пустыне Алжира. За ними на марш выходят элитные подразделения Российской армии — ансамбль под руководством Бориса Моисеева. Участники красочного действия одеты в новую парадную форму Российской армии, разработанную по эскизам модельера Юдашкина. На петлицах, кокардах, погонах, эполетах и аксельбантах ярко сияют, радуя глаз, золотые табуретки, инкрустированные алмазами, — символ выдающегося творца военной реформы в России.

АПГРЕЙД ПОБЕДЫ

Члены Ассоциации брендинговых компаний России собаку съели на изучении репутации отдельных системных брендов. Апгрейд Победы, по их мнению, — бессмысленная затея, если перед условным «заказчиком» не стоят три задачи: усиление бренда (рост лояльности потребителей), дифференциация бренда (укрепление его уникальности) и увеличение целевой аудитории. Для этого Победу, как любую марку, как Prada, пилим на компоненты: приветливость, надежность и заботливость, оригинальность и творчество, естественность, сексуальность (желанность), стильность, сила и уверенность в себе.

СКАЖИ «СЫР». С приветливостью сразу провал. Победа неприветлива, хмурое у нас 9 Мая — это показал и опрос P'DRIZ Media International, и фокус-группа «Смены». При этом, если президент Медведев производил жизне-радостное впечатление — улыбался и рассматривал военную технику, то рядом стояли военные — мрачнее тучи. По мнению бренд-аналитика Владимира Шалимо, военным нужно отдать приказ улыбаться.

— В конце концов, страдания остались в прошлом, — считает Шалимо. — Нельзя привлечь потребителя одними негативными ассоциациями. Улыбаться надо не только правофланговым, на которых все равняются и кто по своему положению в строю смотрит прямо. Понятно, что, когда голова повернута, не очень поулыбаешься, но надо ставить такую цель.

Улыбки — это не обязательно безмозглое веселье. Улыбка может быть трагичней, чем самая пасмурная физиономия, что блестяще подтверждает проект «Жизнь неизвестных замечательных людей», попавший в шорт-лист 42-го Всемирного рекламного конгресса IAA (Международного совета по рекламе).

КАВАЛЕР БЕЗ ГОЛОВЫ. Телекартинка зафиксировала Медведева и Путина, а чуть выше стояли люди без лиц, без голов, только по плечи. На пиджаке одного из них было три звезды полного кавалера ордена Славы. Но телевизионщикам он был неинтересен. И здесь Победу ожидает провал в плане естественности. Ракеты «Тополь-М», «Искандер», танки и молодцеватые военные — все это нужно лишь для того, чтобы демонстрировать силу власти. В то время как естественность Победы — это ветераны и кавалеры.

«Все проходит, но ничего не исчезает.»
П. Флоренский

Я лучше всех танцевала танго
Я погибла под Харьковом в 1942 году

«Все проходит, но ничего не исчезает.»
П. Флоренский

Я лучше всех знал историю Арабских переулков.
Я погиб в воздушном бою под Смоленском в 1943 году

«Все проходит, но ничего не исчезает.»
П. Флоренский

У нас была самая веселая свадьба в городе.
Я погиб в рядах народного ополчения в 1941 году

Улыбки — это не обязательно безмозглое веселье. Улыбка может быть трагичней, чем самая пасмурная физиономия, что блестяще подтверждает проект «Жизнь неизвестных замечательных людей», попавший в шорт-лист 42-го Всемирного рекламного конгресса IAA (Международного совета по рекламе)

ЛЮБОВЬ И ИНДЕЙКА. Все хорошо у Победы с эротизмом. Фаллические очертания ракет «Тополь-М» — это фиксация как общего успеха страны, так и личных достижений потребителей бренда «Победа». Можно выразиться и позаковыристее: ракеты «Тополь» — это торжество сакральной миссии Победы.

Гораздо хуже ситуация с желанностью. По мнению специалистов по брендам, желать можно только то, что можно употребить. Иными словами, нашей Победе не хватает «индейки», то есть осязаемых атрибутов. Успех праздника-бренда — это товар, связанный с ним. Хеллоуин — это тыква, адские маски, одежда. День благодарения — это индейка. Даже Новый год — это елка и игрушки. А что Победа? Ничего. По мнению бренд-аналитика Владимира Шалимо, необходимо создать куклу «Победа». Каждый год — новая кукла. Поступает в продажу строго 8 мая, лимитированными партиями. Необходимо создать вокруг куклы ажиотаж коллекционирования. За ней должны охотиться, и это станет игровой гранью праздника, что привлечет аутсайдеров — женщин, детей, изоляционистов. Кукла «Неизвестный солдат», кукла «Сталин», «Жуков», «Родина-мать». У Победы должна появиться своя «индейка».

Доступность бренда — тоже провальная характеристика. Даже несмотря на угрозы терактов, Победу, по мнению специалистов, следует сделать легкодоступной. Кроме того — убрать размытость марки. Бренд должен быть одинаков и на Красной площади, и на собрании в ПТУ. Георгиевские ленточки — элемент, который себя уже дискредитировал, — заменить на акцию «Знамя Победы», выпустив в качестве нагрудного значка копию «Знамени Победы» образца 1945 года. И раздавать не всем подряд, а хотя бы через одного.

Тем не менее во всех предложенных инновациях не будет ни малейшего смысла, если не провести идеологический ребрендинг Победы. Сегодня она — кратчайший путь к национальной гордости. Ее не надо стирать, гладить, за ней можно даже не ухаживать, а просто употреблять и употреблять. Но нужна ли она такая? И если да, то кому?

Мозговик овечий

По информации «Смены», в Москве уже появился народный ребрендинг Победы. А именно — подпольная группа художников-акционистов, называющая себя «Ленточные черви», в прямом смысле слова борется за чистоту символов и воспоминаний.

— Мы не в восторге от того, что героические символы превращаются в ханжеский беспредел, — говорит один из участников группы, художник Александр. Он скрывается под псевдонимом Taenia Multiceps (Овечий мозговик, один из видов ленточных червей. — А. Е.). — Это тотальная профанация боевого символа. Посмотрите в конце мая на обочины дорог, взгляните в лужи, в любое грязное месиво. И вы увидите цвета с колодок ордена Славы. Ветер срывает ленты с автомобилей, биколоры становятся мусором, валяются в груде окурков. В Москве в прошлом году георгиевскими лентами были украшены мусоровозы. Стриптиз-клуб к 9 Мая готовит декорации в георгиевских расцветках, свинг-клуб анонсирует на май вечеринку «Оргия Победителей»: опять же дым и пламя. На наш взгляд, этого достаточно, чтобы начать планомерную борьбу.

«Черви» не только выступают за запрет акции РИА «Новости». Это группа прямого действия — художники планируют срывать ленты с грязных автомобилей, мусоровозов, с пьяных патриотов. В ответ на упреки в хулиганстве «Ленточные черви» ссылаются на статью 17.11 «Незаконное ношение государственных наград» Кодекса РФ об административных правонарушениях: «Ношение [...] орденских лент или медалей на планках лицом, не имеющим на то права, влечет предупреждение или наложение административного штрафа с конфискацией [...] орденских лент или лент медалей на планках». ☞

Ни шагу назад

Валентина Петрова изучает анатомию московских очередей

Тысячи лет человечество оттачивало технику выживания в очереди, ее структуру и культуру поведения в ней, вооружалось для борьбы за искомое нечто. Мы изобрели вопросы «Кто последний?» и «За чем стоим?», классическую фразу «Скажите, чтобы за вами не занимали». Когда выдавали «по две штуки в одни руки», мы приводили с собой стариков и младенцев, занимали место в трех очередях и металась между ними, стаптывая башмаки; записывали номера на ладони и никогда не расходились во время обеденного перерыва. Всегда помнили, за кем стоим, рождались, находили себе су-пругов и умирали в очереди за скумбрией.

В наше время у каждого есть возможность вы-брать, заказать, дождаться курьера в удобное для себя время, отдать ему деньги, огладить и ми-лостиво отпустить. Наступило царствие магазина на диване, магазина за компьютером: смирные, предсказуемые времена.

Мне казалось, что единственные очереди, в ко-торых сейчас можно застрять, остались лишь в ло-говых бюрократах и в алкомаркетах после полу-ночи. С познавательными целями я отправилась в путешествие на поиски «хвостов», и через пару дней значительно обогатила свою картину мира.

Кочевники

Киевский вокзал. Местная очередь молчалива и угрюма, оглядывается на каждого новобранца. Каждый, кто стоит за билетами, — пока еще личинка путника. В поезде из этих унылых людей выплывают шумные путешественники, потреби-тели литров, едоки кур.

Закон вокзальной очереди: открытых касс все-гда не хватает. Здесь четкая структура, очередь име-ет вид перевернутой воронки: аккуратная шерен-га в конце, а у волшебного окна очередь расширя-ется до трех—четырех в ряд. Те, кто желает толь-ко спросить, те, кто занимал, те, кто никак не най-дет паспорт — все опираются на мраморный по-доконник. Кассирша в гневе. Компания в кожаных куртках развлекается арифметикой: до пере-рыва пятнадцать минут, перед ними девять чело-век. Вопрос: успевают ли они в бар? Ответ: если разделить время на людей, то кассирша должна осчастливить каждого за минуту и две трети. Если нет — пьем прямо в очереди.

— Где вход в вокзал-то? — спрашивает одна из кожаных курток.

— Вход через задний проход, как и все в нашей жизни, — неопределенно отвечает вторая.

Подошел мужчина в плащ-палатке, с усами и шрамом на лице, неразборчиво спросил: «Бу-бу-бу... Киев и Конотоп здесь?» Здесь мы, здесь.

Сосед спереди хмурится и сжимает волосатые кулаки, будто едет на юбилей злой тещи, сосед сза-ди печален, словно собрался раздать долги, в моем карманном зеркальце поселилась некая унылая личина, недовольная формой своего носа. Серди-тая старушка рассказывает кому-то, что едет до-мой, но так, что делается совершенно ясно: домой она не хочет и, скорее всего, не уедет.

Зараженная ее настроением, выскакиваю из очереди, считаю дорожные сумки соратни-ков — пятнадцать. Ухожу. Очередь синхронно вздыхает вслед, стосковавшись по кассирше. Она тоже только что ушла на час — съесть обед из трех блюд с компотом.

На Казанском вокзале очередей не наблюда-лось. Снимали кино, за мной бежал какой-то бо-родатый селезень: «Хотите в кино сниматься? На пробы пойдете?» Не пошла.

На Павелецком подкрался человек-рекламный щит и заорал на ухо «Ааа!» Я ему завизжала «Иии!» Он одобрил мою находчивость, стал неразборчи-во, брызгая слюной и мыча, спрашивать, «Куда едем?» Подошел начальник кретина, дружелюб-но предложил дать в ухо, если мешает. Очередей тут тоже что-то не видно. Только синеглазый ста-ричок нес куда-то в вытянутой руке бумажный ма-кет корабля.

Зато кипел народ на Ярославском вокзале. Все собирались в Нижний Тагил на поезде в 22.40. Очередь знакомилась и браталась, обсуждая марш-рут, проходящие поезда и какой-то тагильский трамвай, который не то едет до определенного дома, не то не едет. Сосредоточенный гопник в со-седней кассе покупал билет Москва — Брест, не-пременно в девятый вагон; сходили с ума такси-сты: «Такси! Такси! Такси!.. Говорите! Говорите! Го-ворите!» Рай земной — субботний Ярославский вокзал. Самую длинную из очередей я выстояла за пятнадцать минут. Хотите быстро получить би-лет — покупайте его только на Ярославском.

Покорные

К десяти утра я, не выспавшись, отправилась в па-спортный стол. Солнце сияет, асфальт сух и све-тел, в паспортном столе уже шесть человек и две мертвые души. Объявление на стене гласит:

Текст:

Валентина
Петрова

Иллюстрации:

Владимир
Камаев

«Уважаемые посетители! Прием граждан в отделении осуществляется в порядке живой очереди». Никаких привилегий, никаких льгот. В паспортном столе все не то испытанные в боях, не то пришибленные — все по стеночке, сидят на стульях или столах, на коленях — пакетики и папки с документами. Казенный голос возвестил: «Отделение Ростокино фотографировать!» Очередь растет. «Кто последний? Вы последний? Хо-ро-шо!» — усталая дама, похожая на хорька, ищет себе место в мире, обретает его и успокаивается. В очереди появляется первый младенец с родителями, появляется первый дезертир — девочка в кожаной куртке, простояв полчаса, решает прийти «как-нибудь потом». Какая сила духа, какое мужество нужны, чтобы наплевать на собственную необходимость и на потраченное время.

Она уходит, не оборачиваясь. Я же умираю от скуки, записывая обрывки разговоров.

- А кто еще сдавать? Все? Ой, мамочки.
- В наркологичку — это очень здорово!
- Нужно было к десяти утра приходиться.
- Это что, все в первый?

Женщина, стоявшая впереди, покидает меня, предупредив:

— За вот этой девушкой будете, у нас другое отделение, нас только фотографируют.

- Хорошо получились?
- Нет, — хихикает она.

Все верно. Покажите мне человека, который хорош на всех фотографиях в документах. В восьми случаях из десяти он будет ничтожным и бездушным, в остальных — ангелом без мыслей и страхов.

Мама приводят старшеклассников, очередь движется, как шлюха — человек в час. Я наслаждаюсь чувством внутренней независимости от дел, мест и людей: мне даже не нужно попасть в кабинет. Мне бы разделить с вами скуку, а еще — позавтракать.

Устав, выбегаю за хорошо одетой дамой, что вышла покурить и проводить подружку.

— Здравствуйте. Я тут уже два часа стою. За два рубля одной монеткой можете стать третьей в очереди.

- А за кем вы?
- За девушкой у двери.
- Зачем это вам? — подозрительно интересуются дамы.
- Я с причудами, — объясняю.

— Вот монетка! — дама роется в кошельке, боясь упустить обнадеживающе глупую ситуацию. — Идем, предупредим остальных.

Мы предупреждаем остальных, вновь выходим на крыльцо. Подружка бросается к дамочке: — Что, народ согласился?

— Да, нормально.

— Ой, спасибо вам, девушка!

Дешево, дешево продала я два часа своей юности. В ЖЖ-сообществе ru_opros мне сообщили, что за возможность стать поближе к заветной двери не пожалели бы полтинника. Если очередь паранормально длинная — сотни.

А вот в ЕИРЦе нет очередей. Бюрократические тетki столпились вокруг стола в центре помещения: пришла коробейница, торгующая вразнос. На столе валялся ворох одежды, тетki возбужденно мерили, щупали и задавали вопросы о размере. На столе — полосочки и цветочки. Вещи в горошек и клеточку. Фиолетовые и белые. Дьявольски синтетические! Все бегают примерять в какие-то кабинеты, а у окошечка забытая клиентка клацает железными зубами.

Паства

Вот единственная очередь, которая нашла меня сама — у Арбатской площади. Не ведая об ее существовании, я шла, разглядывая прохожих. У кинотеатра «Художественный» топчется человек пятнадцать. Хорошая, годная очередь жметесь к бордюру подземного перехода. Стоит плотно. Спросила: «За чем стоим?» Оказывается, Борис Немцов подписывает брошюру о Лужкове, а вон те юноши бесплатно ее раздают. Над асфальтовым пятакком разносятся крики: «Вся правда о Лужкове! Независимый экспертный

доклад!» Вижу коробки, набитые тонкими книжками. Немцова, правда, не вижу, но он наверняка где-то рядом.

Очередь молчалива, она перелистывает экспертный доклад, наугад выхватывая строки. Только изредка кто-то кивает соседу: «Скажу, извини, опоздали — Немцова встретили». Или: «Давай, Боря, давай побыстрее там!» Ходит вдоль очереди бомж, слюна скопилась в уголке рта — патрулирует окрестности, склонив голову. У основания хвоста — ажиотаж. Там голоса, там хихикают. Возникает симпатичный молодой фотограф, толстушка фотографирует кого-то рядом с Немцовым — вообще все фотографируют. Рядом со стопками зеленых обложек на бордюре сидит коротко стриженная женщина, курит, болтает ножками, не достаящими до земли. Изредка внимательно выбирает прохожего из толпы и протягивает ему «Лужков. Итоги-2». Мне кажется, что это муза политического протеста.

Кто-то позади посмел жаловаться: «Очередь не двигается». Так она и не должна двигаться — Борис Немцов сам двигает землю под нашими ногами, изливает на хмурые головы свет. Раздавая автографы, спрашивает у каждого его имя, улыбается, светлоликий, как Богоматерь. Сколько тут ни бегает мальчиков, юношей и мужчин, кричащих «Вся правда о Лужкове!», все хороши собой. Стою, чинно радуюсь, забывая потихоньку, за чем стою.

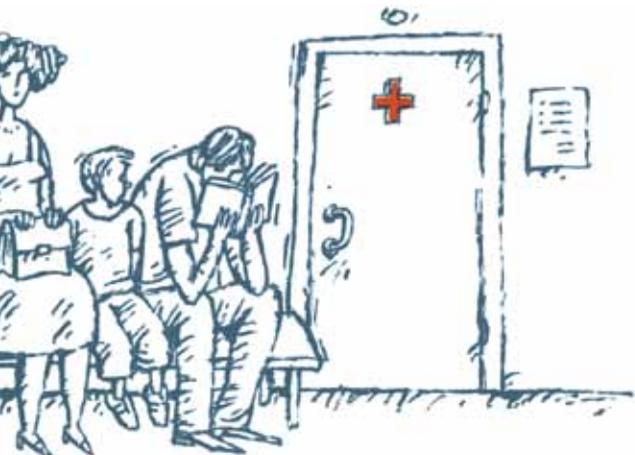
Мне тоже дают автограф. Независимый эксперт Борис Немцов спрашивает:

— Как вас зовут?

— Неважно, — твержу я, потупив взор, — неважно. Напишите лучше на этом независимом экспертном докладе, что все в нем — правда, все тут правда. И подпишите.

— Хорошо.

На развороте брошюры появляется надпись «Тут правда!», затем — размашистая неразборчивая подпись. Я судорожно сминаю в руке листовку «Солидарности», которую раздавали в очередях и помогать движению! Я хочу понять, что каждый час молчания и бездействия в унылых очередях отнимает у нас нашу страну. Научиться бы мне еще не называть всех подряд оппозиционеров леваками, и я пойду принесу всем пользу, и не одну. ▣

Система Петровой

САМАЯ ДОЛГАЯ ОЧЕРЕДЬ — на приватизацию. В нее уходят, как на войну, — в полночь, с фляжкой и запасным свитером, из нее прибывают на часовую побывку, взяв такси, чтобы быстро перекусить. Приходят после семи утра, записавшись в волшебную тетрадку, и сутками восстанавливают силы.

САМАЯ СТРАСТНАЯ ОЧЕРЕДЬ — на маршрутку. Ты стоишь на чьих-то ногах, кто-то стоит на твоих ногах, нос — в чужой затылок, теснота и благодать.

САМАЯ ВНЕЗАПНАЯ ОЧЕРЕДЬ — та, что обрывается перед дверями вагона метро, пока прибывшие выходят.

САМАЯ ДУШНАЯ, СИЛЬНАЯ И АЛЧНАЯ ОЧЕРЕДЬ — в магазине дешевого белья в день распродажи.

САМАЯ ПУГЛИВАЯ — на получение загранпаспорта.

САМАЯ ПРЕДСКАЗУЕМАЯ — церковь, Пасха, освящение куличей. И даже тут кто-то лезет без очереди.

САМАЯ ГРОМКАЯ — пулеметная.

САМУЮ ГРУСТНУЮ ОЧЕРЕДЬ я видела 31 марта. На выходе со станции метро «Лубянка» медленные и молчаливые люди стояли к цветочному киоску, покупали четное количество гвоздик.

ОЧЕРЕДЬ, ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕХ МЕНЯ ВДОХНОВИЛА, — в военкомат: два десятка мужчин, по возрасту подлежащих призыву, нервничают, пытаются угадать, не заберут ли их немедленно. Даже парень со сломанной ногой грустно помахивает костылем. Молодая сильная очередь, у которой вот-вот отнимут год жизни, и старушка у дверей, внимательно навещающая порядок: «Куда это вы, мужчина? Забрать направление? Нет, это не очередь призывников, это очередь, чтобы войти!»

И, НАКОНЕЦ, САМАЯ НИКЧЕМНАЯ И БЕССМЫСЛЕННАЯ ОЧЕРЕДЬ — та, в которой стоишь ты сам. Квазисоциум, порожденный дефицитом. Вечное противостояние Раздающего и Ожидающего, борьба за светлое место у прилавка. Кто рядом с тобой — соратник или враг, — неизвестно. Только два смутных пятна лиц: тех, что перед тобой, и тех, что позади.

В поисках внутреннего времени

Люди-тормоза отравляют мою жизнь. Они задают укачивающий медленный ритм на дорогах, в разговорах, в кино и на работе. Нас, быстрых людей, — меньшинство. Как бы изменить в окружающих опцию «скорость восприятия и реакции»? Почему они все такие неприятно-медлительные?

В

конце концов, пускай эти люди-тормоза живут, как хотят. Моя беда вот в этом несовпадении ритмов. Бегу я по узкому тротуару к метро, топчусь — а впереди обязательно елещит какая-нибудь цаца, дорогу не уступает, делает вид, что не видит, на «Извините, пропустите!» не реагирует — просто не успевает сообразить. Обезишь ее по проезжей части, а она вслед недовольно фыркнет. Будто в спину плюнет. Забегашь в метро, а там вот это тормозное: «Осторожно, двери закрываются...», и кажется, вокруг все еле шевелится. Набираешь номер подруги, рассказывашь ей что-то, а она воспринимает через слово — слишком быстро говорю. И так чего ни коснись. Что с ними делать?

чтобы это доказать, ученые засекали 5 или 10 секунд, и в разное время при разных обстоятельствах спрашивали у подопытных: сколько времени прошло? У одних время «отставало», у других, наоборот, мчалось впереди паровоза, а третьи воспринимали его адекватно.

Хуже того, если человека заставить жить не в его режиме, дело может плохо кончиться. Так мне объяснила Ксения Абульханова-Славская, академик РАО, д. п. н. и профессор.

— Бывает, человек болеет постоянно, сам не зная отчего, а оказывается, он просто тратит избыточные силы на преодоление своей неспособности работать в заданном темпе.

(То есть получается, что тормоза не просто меня раздражают — они меня медленно убивают.)

— Что делать? — в отчаянии спрашиваю я у Абульхановой-Славской.

— Выбирать свой временной режим, — решительно отвечает она.

ДЕФИЦИТ

С первых же слов стало ясно, что тормоз — это судьба, и она тесно связана с темпераментом. Оказывается,

Текст:
Александра
Прилепина

Иллюстрации:
Сергей
Первушин

А режимов этих — пять. Ксения Александровна с коллегами выявила их экспериментально: дефицит времени, лимит, нормативный режим, излишки времени и когда срок окончания деятельности не задан — например у писателей и художников.

Ученые посмотрели, как люди ведут себя в том или ином режиме. Выяснилось, что есть тип людей, которые успешнее всего действуют именно в режиме дефицита времени. Даже когда им дается достаточный срок, они устраивают себе дефицит и успешно со всем справляются. Но есть и такие, кому дефицит противопоказан. Это, кстати, очень важный практический момент, потому что причинами авиакатастроф в 50—55 % случаев становится человеческий фактор. Ксения Александровна с коллегами разработала методику, которая точно определяет, способен человек себя вести

адекватно в дефиците времени или нет.

По ней тестировались люди раз-

ных профессий, в том числе летчики, врачи-реаниматологи, машинисты поезда. Многие из них даже не подозревали, что в случае чрезвычайной ситуации они обречены на катастрофу. А это уже по-настоящему страшно.

В дефиците времени действовать могут не все, научиться этому почти невозможно, а вот во всех остальных случаях — реально. Только жаль, что эти чудесные методики нелегализованы и купить их нельзя.

Ксения Абульханова-Славская знает не только почему человек-тормоз никогда не научится бегать, но и почему он так пассивно существует.

— По восприятию жизни люди делятся на два типа, — говорит она. — Для одних жизнь — это

непрерывная, внутренне выстраиваемая, отвечающая смыслу и цели линия. Для других — ряд несвязанных событий.

Первые сами активно организуют последовательность своих жизненных действий, планируют будущее, другие — пассивно, вынужденно включаются в разные события и буквально разрываются на части; когда одновременно приходится выполнять множество разных дел, еле успевают, не в силах выделить главное.

Как ни странно, для успеха одинаково важно и не слишком торопиться, и не слишком опаздывать.

«Бег — один из способов передвижения (локомоции) человека и животных; отличается наличием т. н. «фазы полета» и осуществляется в результате сложной координированной деятельности скелетных мышц и конечностей». Wikipedia

Победителями в жизни становятся те, кто умеет действовать своевременно.

ПРЕВРАЩЕНИЯ

Все люди с возрастом замедляются и глупеют. К такому бесхитроственному выводу пришел Леонид Китаев-Смык, член Всемирной экологической академии, ведущий мировой специалист по стрессу. Наиболее значимым Леонид Александрович считает возрастную рубеж в 45—50 лет. С этого момента начинаются трансформации. Пожилым людям кажется, что жизнь пошла слишком быстрая, все кувырком, а на самом деле замедляется их внутренний таймер.

— В это время, — говорит Леонид Китаев-Смык, — один человек обязательно превращается в другого за какие-нибудь 3—5 лет. Но у всех это замедление происходит по-разному. Люди деятельные, энергичные, которые не выпадают из своей среды и продолжают работать до 60, а то и до 80 лет, не дряхлеют интеллектуально. У подавляющего большинства людей с возрастом

время начинает идти незаметно. Проходит год — а кажется, миновала всего-навсего неделя. Но это когда речь идет о больших промежутках времени. Думаю, этот биологический механизм позволяет человеку не так остро переживать старение. Ситуация меняется с точностью до наоборот, если провести тот же опыт на коротких промежутках времени. Засаекаем 10—15 минут и просим стариков и молодежь ответить: сколько времени прошло? Пожилым будет казаться, что прошло намного больше времени, юнцам — что меньше.

В общем, чтобы не впасть в маразм, всем желательно работать лет до 80. Правда, из-за того, что короткое время «растянется», рабочий день будет казаться вечностью. Кстати, о вечности. Татьяна Жильцова, аспирант РГГУ, которая изучает ощущение времени у детей, говорит, что первые представления об этой категории у нас появляются еще в начальной школе.

ВРЕМЯ — МЫШЦЫ

И все же некоторых тормозов можно немножко растормозить и организовать. Профессор Юрий Стрелков, завкафедрой психологии труда и инженерной психологии МГУ, проводил эксперимент, в ходе которого учил опытных спортсменов-перворазрядников шести видов спорта затягивать или, наоборот, ускорять реакцию. Для этого он изготовил спецустановку, на которой загорались лампочки — спортсмену нужно было предельно быстро нажать на кнопку. Это оказалось очень сложным заданием, обучению поддались 80 % за месяц. Ускоряться могли не все, адекватно чувствовать время — тоже. В другой раз неутомимый Стрелков учил работников шлифовать металлические кольца. Женщинам нужно было прижать изделие к шлифовальному кругу на 0,5 секунды. А как? Не будешь же

все время смотреть на часы. Приходилось вырабатывать в себе внутренний ритм, ощущать время через действие.

— Я не вижу никаких проблем, чтобы человек успевал что-то делать к сроку, если речь идет о простых задачах, — сказал Стрелков. — Для этого есть часы, опыт и чувство ответственности. Если кто-то все время опаздывает, то у него или несобранность, или невроз. Я психолог труда, инженерный эргономист, а потому исхожу из технологий. Для меня всегда есть прописанная методика, сколько времени должно быть потрачено на такую-то операцию или проблему. Если нигде не прописано — сам прикинь план и постарайся точно исполнить: «На это я трачу три часа — и точка».

Точка!

Мне бальзамом на душу легла категоричность Юрия Константиновича. Я так в красках и увидела, как дорожные службы Москвы объявляют по всем каналам: «Мы тут приняли меры, и теперь ваша дорога до дома на маршрутке займет 25 минут без пробок гарантированно. Точка!». Но это если у тормоза есть желание стать двигателем. А если нет, тогда придется к ним насильно применять все эти тайные знания. Пусть шлифуют кольца по методу Юрия Стрелкова. Или, в крайнем случае,

мы, люди стремительных действий, будем ждать долгожданной пенсии, когда все само встанет на места. Уж из всех способов хоть один-то должен сработать. ☹

2-7 мая 2010 года
Московская область

IX МОЛОДЕЖНЫЕ ДЕЛЬФИЙСКИЕ ИГРЫ РОССИИ

«МЫ ПОМНИМ...»

Реклама

65-летию
ПОБЕДЫ

в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов посвящается

Международный
Дельфийский комитет

Комиссия
Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО

Национальный Дельфийский совет России

Правительство Московской области

Полномочный представитель Президента Российской Федерации
в Центральном федеральном округе

Министерство культуры Российской Федерации

Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской
Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федерация независимых профсоюзов России

Федеральное агентство по делам молодежи

Комитет Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации по культуре

Комитет Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации по делам молодежи

Комиссия Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации по делам молодежи и туризму

Олимпийский комитет России

Государственный Российский Дом народного творчества

Госконцерт

Ягодные поля навсегда

Ежегодно в столице умирает больше 200 тысяч домашних животных.

Погребение в несанкционированных местах грозит штрафом, а единственное в Москве официальное кладбище для тех, за кого мы в ответе, отпугивает скорбящих высокими ценами. Как всегда, на помощь приходит Интернет.

Текст:
Мария
Баран

не радужное. Яркие цвета. Симпатичный щенок держит в зубах табличку с названием сайта.

Несколько удивила меня реклама, то и дело мелькающая на портале: «дрессировка собак, корма для животных, усыпление и кремация 24 часа». Правда, автор сайта Алексей Козырев, которого я приперла к стене, сознался, что доходы от рекламы и пожертвования пользователей минимальны и составляют едва ли 1/15 от ежемесячных затрат. Сам Козырев занимается сайтом в свободное от офисной работы время и ведет проект полностью на свои средства. Четыре года назад он сам разместил здесь первую виртуальную могилу.

— Потеряв двух кошек, которых я любил, и попытавшись вспомнить, в каком году они жили со мной и как выглядели, я с ужасом обнаружил, что не могу этого сделать. А где искать их фотографии, я уже и не знаю, — рассказал мне Козырев. — С удовольствием посещаю реальную могилку одной из них (нет у нас кладбищ для животных, похоронил просто в красивом месте), но также с удовольствием захожу на ее страничку.

Хозяева безвременно ушедших животных могут искренне поблагодарить Алексея за его мужество и недюжинные творческие способности. После регистрации на сайте они могут не только разместить там информацию о своем умершем друге, но и поместить в нарисованный домик фотографию питомца, чтобы тот постоянно выглядывал из окошка. Домики стоят на поляне, где можно сажать цветы и деревья, раскладывать игрушки и лакомства, подбирать музыкальное сопровождение (больше десятка песен и мелодий на выбор).

— Просто разместить фотографию и пару строк о жизни и смерти будет некрасиво и скучно, — считает Алексей. — А эти домики дают пользователю некую психологическую разгрузку, дарят веру в то, что питомец живет теперь в лучшем мире.

После того как хозяин животного оформляет должным образом страницу памяти, туда стекаются другие посетители форума — выразить соболезнования в виде тематической фотографии (букет, свечи, спящий ангел) или краткого надгробного слова.

Виртуальные кладбища для домашних животных уже давно не редкость: владельцы умерших животных с упоением приходят на онлайн-могилы собак, кошек, хорьков и попугаев, делятся с ними последними новостями и дарят виртуальные цветы, а также зажигают виртуальные свечи и приглашают остальных участников форума разделить с ними свою скорбь. Некоторые «могилы» собирают сотни тысяч комментариев.

Зоорай

Из русскоязычных ресурсов наиболее популярен в этом смысле сайт petsparadise.ru. Первое впечатление впол-

Суть комментариев состоит не в соболезнованиях, а в общении посетителей друг с другом. И, что самое поразительное, они общаются от имени своих умерших питомцев

Декоративный элемент виртуальной могилы

Загробное жилище для питомца

Морской свинке: «Будь самой счастливой свиночкой в раю. Ангелы всегда с тобой. Сочной зеленой петрушки и яркого, ласкового солнышка тебе».

Кролику: «Пусеночек, ты счастливый, жил целых одиннадцать лет... Моя мама всегда звала меня зайчиком из-за того, что я был пушистым и мягоньким...»

Собаке: «Жаль, что не встретились с тобой при жизни. Приходи ко мне погостить, я Мэри, тоже французик. Светлая тебе и мне память».

Рыбке: «Я пришел поздравить тебя с праздником Пасхи и сказать, что я тебя очень люблю».

Есть на сайте и «братские» могилы. Их создают пользователи, неравнодушные к правам животных во всем мире. Вот, например, страничка «Котята, зверски замученные и убитые китайцами». Под фотографией котенка в домике — текст петиции: «Этот малыш и тысячи других ежедневно убиваются в Китае молодыми девушками для развлечения. Туфельки на шпильках стали орудием убийства и пыток маленьких крошек. Их вонзают в глаза, ротик, ушки, прыгают на головки и животик котят. А процесс убийства снимают на фото и видео... Эту кровавую безумную моду нужно остановить».

Ниже — 10 страниц комментариев: «Дикость какая-то. Ужас и негодование с моей стороны. Лучше была бы мода под названием «изувечь китайскую девушку». С удовольствием бы поиздевалась».

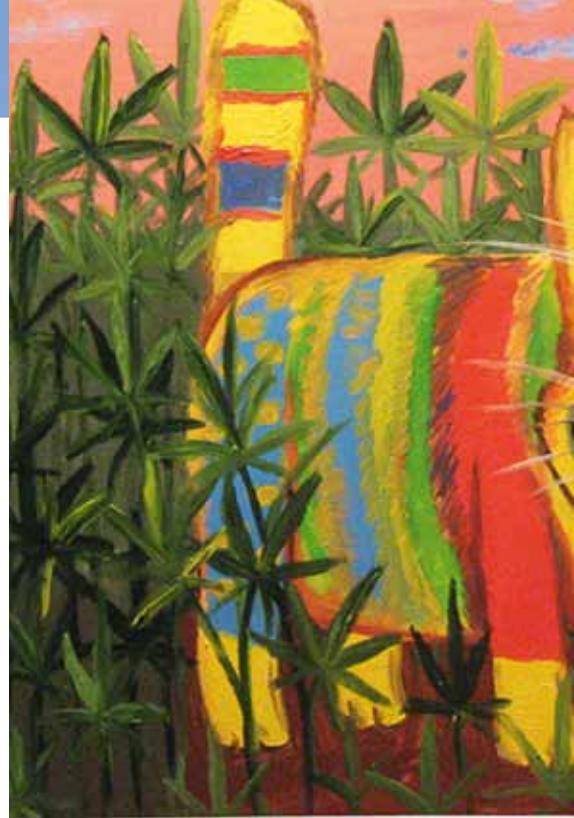
«Страшная нация эти китайцы. Всегда бойкотировала эту болонку на всю голову страну, и правильно, как выясняется».

«Миленькие малышки-котятюшки, простите нас, людей, если можете...» и т.п.

Люди

На сайте petsparadise.ru зарегистрированы около 10 тысяч пользователей.

— Постоянные посетители, в основном, среднего возраста, от 35 до 50 лет, — говорит администратор. — Есть и молодежь, начиная с 12—15 лет. Но они заведут страничку питомца, полгода пострадают и пропадают. Жизнь берет свое. А вот пожилые задерживаются на сайте надолго. Очень многие привязались к этому сайту, боятся, что с ним что-то случится, и все данные пропадут. Однажды были серьезные

проблемы с хостингом, сайт не работал. И меня просто замучили звонками.

Для подстраховки администратор раз в два-три месяца сохраняет все кладбище на отдельном DVD-диске и два раза в день проводит резервное копирование.

По признанию самих пользователей, сайт помог им пережить трагедии, связанные со смертью самых любимых существ в их жизни. Гостевая книга завалена благодарными отзывами. Выходит, виртуальные кладбища — все же не самый плохой путь реабилитации. Правда, наиболее чувствительные все же удаляют «могилы», потому что не могут читать соболезнования других посетителей без слез.

Самое главное — поддержка в комментариях и на форуме. «Как жить дальше, жить не хочу», — пишут новички. И многие тут же начинают их успокаивать. Кому-то становится от этого легче, а кто-то заводит новую собаку или кошку, не забыв справиться на форуме: «Не изменю ли я своему предыдущему питомцу, если возьму нового?»

Правила

Негласное правило ресурса — не создавать на сайте вымышленных питомцев. В Зоораю нет предмодерации, поэтому выявлением и удалением нарушителей зани-

«Грезы»,
Алексей
Куделин.
Холст, масло

маются наиболее активные пользователи. Они и сообщают о нарушениях администратору. Шутники постоянно хоронят Чебурашку, Гарфилда, Кота Матроскина и т. д. Случается, что вместе с фотографией животного размещают собственные снимки. В красивые радужные домики часто селят еще живых питомцев.

Иногда отсюда могут даже выгнать.

— На сайт пришел некто Владимир, — рассказывает одна из посетительниц ресурса, украинская защитница прав животных Татьяна. — Открыл страничку своему коту Темочке. И, ожидая сочувствия и сострадания, рассказал свою историю. Его кот, которого он, по его словам, безумно любил, прожил с ним 5 лет. А потом у мамы началась астма. Владимир пытался (по его словам) найти коту другого хозяина. И не нашел. И пришлось ему усыпить любимого кота. Здорового пятилетнего балинеца, который верил человеку и любил своего хозяина.

У самой Татьяны дома 20 кошек, некоторые из них — инвалиды. Кое-кого удается пристроить.

Татьяна не раз обращалась к своим соратникам на сайте за помощью.

— Посетители, — говорит она, — в большинстве своем очень добрые, отзывчивые люди, которые вовсе не делают культа из своей потери. Пере-

жившие горе, они моментально откликаются на чужую беду.

— Они по определению не могут не помогать. Умеют сочувствовать и сопереживать. Потому что они знают, что такое боль утраты, — соглашается Алексей Козырев.

Необходимая смесь

С последним и правда можно согласиться, а вот насчет отсутствия «культа» — сомнительно. Все эти анимированные свечи, сочные фотографии разнообразных лакомств («ешь, котик, это для тебя»), розовые ангелы с крыльями вызывают у неподготовленного человека массу вопросов, причем вполне медицинского характера.

Зайдем, например, на виртуальную могилу черепахи Чапика. На момент написания этой статьи там 1146 страниц комментариев, соболезнований, картинок, поздравлений с праздниками, приветов и пожеланий спокойной ночи от хозяйки. Здесь суть комментариев состоит уже не в соболезнованиях, а в общении посетителей друг с другом. И, что самое поразительное, они общаются от имени своих умерших питомцев.

Вот Чапику пишет кот Пушок: «Доброе утро! Во сне мне приснилась полянка с клубникой! Смотри какая!» — и выкладывает фотографии клубники.

Потом приходит пес Графчик и выкладывает фотографии вишен. А Чапик благодарит: «Спасибо тебе, мой милый добрый песик, это настоящее лето, Графчик!»

Вроде бы все это и смешно, и глупо, и пошло, и требует срочного психиатрического вмешательства. Но тут-то и происходит чудо, о котором не догадываются ни хозяева животных, ни администратор сайта Козырев. Побродив по виртуальному кладбищу хотя бы с полчаса, поглядев на розовых ангелов и начитавшись диких комментариев от черепашек, рыбок, собачек и лошадок, начинаешь испытывать странную смесь ощущений. Есть в этой смеси и доля стыда, и налет отвращения, и изрядный ломоть тоски, и щепотка иронии, и кусок жалости, и ложка негодования, и много еще чего. Но эта смесь ощущений как раз и есть самое главное. Именно она со стопроцентной эффективностью показывает, кто ты — живой человек или мертвое животное. ☐

«Похороны кота»,
Алексей
Куделин.
Холст, масло

«СЕВЕРНОЕ ЖАЛО»

30 апреля 2010 года

➔ Дежурный по Санкт-Петербургу — **Евг. Крузенштерн**

Вестник культурной столицы

Выпуск Шайтана

Дружная история произошла с жителем Санкт-Петербурга Сергеем Коньковым. Сергей привез в город кобеля восточно-европейской лайки по имени Шайтан с целью племенного разведения. Пока подыскивали невесту, пса поселили в голубятне, поскольку лайка плохо переносит квартирное тепло.

Однако про Шайтана быстро узнали активисты общественной организации «Потеряшка». Борцы за права животных взломали дверь голубятни и спасли узника от мук заточенья, а именно стерилизовали и отпустили на все четыре стороны. Найти пса хозяину так и не удалось, вследствие чего Коньков написал заявление в милицию. В ответ зоозащитники заявили, что собака жалобно выла, была истощена и вообще она не лайка, а метис. Теперь дело о выпущенном Шайтане, скорее всего, рассмотрят в Общественном совете при правительстве Петербурга по вопросам отношения к домашним животным.

Мадонна с милиционером

В Стрельне, пригороде Санкт-Петербурга, введен в действие новый муниципальный проект — конный патруль. Теперь за порядком там следят рыжая кобыла по кличке Мадонна и участковый уполномоченный. Иногда компанию Мадонне и милиционеру составляют казачки на ахалтекинцах Той Гуле и Гурджане.

Участковый в компании дружинников выезжает с дозором раз в неделю. Патрульным предписано следить за тем, чтобы в парках не жгли костры, не ломали деревья, не пьянствовали и не разбрасывали мусор. Всадников можно также встретить и в центре Стрельны.

Очевидно, что лошадь в вопросах правопорядка — идеальный помощник: во-первых, с нее лучше видно, а во-вторых, в целости остаются казенная обувь и государственный бензин.

Вкус власти

В Выборгском районном суде Петербурга подозреваемый Л. укусил пристава. Сделал он это не от голода, а в попытке сбежать из зала заседаний.

После того как судья вынесла постановление об аресте, молодой человек кинулся бежать. В борьбе с приставами он попытался вытащить из кармана пластиковый нож, а отчаявшись, до крови укусил за руку одного из приставов. Если раньше Л. подозревали лишь в хранении оружия и наркотиков, то теперь на него возложены обвинения еще и в оскорблении представителя власти.

Надо отметить, что укусы как средство борьбы с властями довольно популярны в Ленинградской области. Так, например, в октябре 2009 года 25-летний мужчина получил пять лет условно за то, что написал и мешал торговать продавцам в магазине. А когда подъехал вызванный милиционер, буян повалил его на пол и укусил в плечо. Последний факт, как отметили в прокуратуре, «вызвал кратковременное расстройство здоровья бностителя порядка».

Обиженные родиной

Депутат Юрий Гордеев и еще 650 жителей приграничного городка Ленобласти изъявили желание стать прибалтами. С просьбой присоединить Ивангород к Эстонии они обратились к президенту обоим государством. Национальному самоопределению ивангородцев подтолкнули выросшие тарифы на услуги ЖКХ. Кроме того, жители искренне обижены на губернатора области В. Сердюкова, который позабыл их и совсем не приезжает. Город уже посетил вице-губернатор области А. Кузнецов. Он внимательно выслушал все претензии и пообещал немедленно передать их губернатору.

Поехали кататься!

Петербург переживает транспортный ренессанс. С мая по городу начнут курсировать водные маршрутки. Две линии соединят Кронштадт с Ломоносовым и Петербургом, а третья — кольцевая: от Арсенальной набережной через Приморский и Выборгский районы. Еще одна линия пройдет от Ленэкспо к Синопской набережной. Цены смехотворные — от 39 до 96 рублей.

Летом по центру пустят колесные поезда для туристов. За умеренную плату все желающие будут доставлены к

Адмиралтейству, Петропавловской крепости, Исаакиевскому собору и Дворцовой площади. Кроме того, по районам начнут курсировать экомобили — специальные машины, которые будут собирать у ответственных горожан отработанные лампочки, батарейки и градусники.

Наконец, с осени в метро собираются ввести позонную форму оплаты: чем дальше едешь, тем больше платишь. На внедрение системы выделено 30,5 млн рублей.

Дом дружбы

В Санкт-Петербурге появятся доходные дома для трудовых мигрантов. Первый такой дом откроется в Адмиралтейском районе и, если глава жилищного комитета Юрий Осипов не шутит, сутки проживания там будут стоить 200 рублей. Интересно, что власти города собираются организовывать доходные дома в авариных и расселенных зданиях, где старбайтеры живут и так. Оказывается, нужно просто брать с них по 200 рублей в сутки, и получится доходный дом.

«Герника» — одно из самых знаменитых произведений искусства. История появления этого страстного протеста против Войны и последующая судьба картины неразрывно связаны со всем тем, что довелось пережить человечеству в XX веке. И пока люди не научились ценить жизнь, любовь, красоту, пока не осознали, что убивать себе подобных — страшный грех, этот созданный Пикассо шедевр будет продолжать свой бой — бой за мир, против всех войн на Земле.

П. Пикассо.
«Герника»,
1937

Написанная кровью

В июле 1936 года передовицы европейских и американских газет были посвящены событиям в Испании. Все началось с мятежа правых полковников во главе с Франко — целью военных было свержение республиканского правительства. Началась гражданская война. Правительство, поддерживаемое народом, изо всех сил сопротивлялось повстанцам. 22 июля Гитлер объявил, что готов оказать помощь Франко, и вскоре в Испанию отправились первые отряды нацистских добровольцев. Франко получал помощь и от Муссолини. А вот республиканцам помогали Советский Союз и члены интербригад, куда входили представители

35 национальностей. Эти люди, рискуя своей жизнью, отважно сражались в рядах республиканцев за свободу испанского народа. Среди них были американец Эрнест Хемингуэй, венгр Мате Залка, советские литераторы Илья Эренбург и Михаил Кольцов...

Все понимали: там, в Испании, идет война с фашизмом.

26 апреля 1937 года немецкие бомбардировщики совершили налет на маленький баскский городок Гернику. И он был практически стерт с лица земли. За три часа бомбежки погибло 1645 человек (половина населения) и было ранено 899 человек. Это первый случай мас-

Текст:
Ирина
Опимах

сового уничтожения с воздуха, первый случай «убийства городов», по меткому определению Жан-Поля Сартра.

Герника не имела какого-либо важного стратегического значения, но была историческим и культурным центром басков, их святыней. И вот эту святыню безжалостно и цинично уничтожили, чтобы сломить дух испанцев, показать им, кто теперь правит на их земле.

Вскоре после бомбардировки в Гернику приехал американский журналист Джон Стер. Он осмотрел разрушения, поговорил с оставшимися в живых местными жителями, нашел осколки бомб с немецкими клеймами, что уже было сенсацией, поскольку Германия официально отрицала свое участие в испанской Гражданской войне. Статья Стера в газете Times о страшной трагедии Герники имела огромный резонанс — мир узнал об очередном злодеянии Франко и его приспешников.

Так Герника стала символом террора, безумной бойни, несущей гибель беспомощным жертвам войны: детям, женщинам, старикам.

В это время Пикассо жил во Франции, но сердце его было, конечно же,

там, на его родине, — в Испании оставались мать, сестра, близкие друзья. И хотя французы считают Пикассо французским художником, он, несомненно, был истинным испанцем — «и по внешности, и по характеру, и по жестокости реализма, и по страстности, и по глубокой, опасной иронии», как писал хорошо знавший художника Илья Эренбург. Пикассо с волнением и болью следил за событиями, потрясавшими его страну. Продавал свои картины, а на вырученные деньги покупалось оружие, которое отправлялось республиканцам. В начале 1937 года Пикассо написал — с болью и яростью — памфлет «Мечты и ложь Франко», в котором показал сатирический образ генерала, возомнившего себя могущественным властителем. Текст сопровождался красочными иллюстрациями. Они были размножены и распространены в виде почтовых открыток — доход от их продажи тоже шел республиканцам. Пикассо как мог помогал родине в борьбе с фашизмом.

Еще в январе республиканское правительство заказало ему большое панно для испанского павильона на Международной выставке, которая долж-

«Обвиняем убийц детей и женщин!» Республиканский плакат 1937 года, выпущенный после бомбардировки Герники

на была состояться в Париже. Он долго обдумывал сюжет, но, узнав о страшной трагедии Герники, тут же принял решение. Ну, конечно же, теперь Пикассо знал, каким будет его панно. Он выплеснет на него всю боль, всю горечь, всю скорбь — и всю ненависть, жажду мщения этого ужаса!

Тогда, в 1937 году, человечество и не подозревало, что впереди его ждут еще более страшные бомбежки и ужасы Освенцима и Хиросимы. Но гениальный художник — всегда провидец, и Пикассо почувствовал в Гернике начало «ужасных лет массового истребления людей» (И. Эренбург). 1937 год стал для него тем, чем был для его гениального предшественника Гойи год 1808-й, когда французские войска подавили Испанскую революцию. Гойя оставил потомкам свидетельство ужасов своей эпохи — он написал картину «Расстрел повстанцев в ночь на 3 мая 1808 года». И вот теперь, спустя полтора столетия, другой испанский художник, Пабло Пикассо, создает свое свидетельство о трагедии уже своей эпохи. Он видит новую Смерть, убивающую не одного человека, а целые народы, Смерть массовую, незримую, неизбежную, и выплескивает это ощущение нынешней и грядущей Беды на своем полотне...

Пикассо трудился как одержимый, по 12—14 часов в сутки. Полотно получилось грандиозным — три с половиной метра высотой и около восьми метров в длину. Множество набросков, этюдов. В то время его подругой была Дора Маар, талантливая фотохудожница. С восторгом следила она за тем, как ее

подвиг: его «Герника», начатая 1 мая, уже в начале июня висела в испанском павильоне на Международной выставке!

На полотне Пикассо нет конкретно изображения военных сцен: ни солдат, ни летчиков, ни бомб, ни орудий. Не видно, откуда идет беда, неизвестно, куда бежать, где можно спастись. Зло словно растворено в воздухе. «Умирающая лошадь, меч воина, женщина в огне, вылезавшая из окна, самодовольный спокойный бык, голосящая мать, которая сжимает труп своего ребенка. Краски почти отсутствуют. Большие геометрические плоскости передают современный, механистический характер бойни... — писал Илья Эренбург. — Я был в Испании, видел горевшие города. В 1946 году я снова увидел «Гернику». Скажу сразу: для меня это самое верное, самое реалистичное выражение ужасов и трагедии современных войн». И неважно, как толковать образы картины — сам художник делал это по-разному. Так, в 1945 году американский художник Джером Секлер спросил Пикассо, символизирует ли бык фашизм? Тот ответил: «Бык означает жестокость, а лошадь — народ. «Герника» — произведение символическое, аллегорическое, именно поэтому я изобразил быка и лошадь». И тут же противоречит самому себе: «Бык, лошадь — жертвенные животные, во всяком случае, для меня, а люди могут воспринимать их как хотят». Действительно, каждый воспринимает полотно по-своему. Но главное, что понятно всем, — обращенный к людям страстный призыв: «Остановитесь! Остановитесь, пока не поздно!»

Удивительно точно о «Гернике» сказал выдающийся российский искусствовед М. Герман: «Быть может, впервые в новейшем искусстве возник реальный образ взорванного сознания, озаренного и растерзанного наступлением небытия. Художник заглянул туда, куда никто не заглядывал, изобразил то, что, видимо, лишь в мгновенья гибели и исчезает вместе с гибнущим... Перед зрителем — не гибнущий в крови и пепле город, но своего рода «апокалипсис сознания»... Разъятые тела, обломки статуй, предметов, призраки животных. Электрическая лампа, вспыхивающая в подвале, как последнее видение солнца, — все это теперь воспринимается как пророчество Хиросимы...»

Однажды Матисс сказал о Пикассо: «Вы можете всегда им восхищаться — он пишет своей кровью». «Герника» тоже

«Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Если бы Пабло Пикассо за свою жизнь не создал ничего, кроме «Герники», его все равно можно было бы причислить к лучшим художникам нашей эпохи»

любимый, ее обожаемый Пабло рождает свой шедевр — она фотографировала картину на разных стадиях работы. Семь ее фотографий дают возможность проследить, как формировался замысел, как возникали образы, которые вскоре войдут в сознание не только всех любителей искусства, но и всех борцов за мир. Пикассо практически не выходил из мастерской — и совершил настоящий

была написана кровью, потому она так западает в душу, потому и сейчас, спустя десятки лет после ее создания, невозможно смотреть на это творение великого художника спокойно...

Нельзя сказать, что публика сразу оценила панно. Ле Корбюзье рассказывал, что картина «видела в основном спины посетителей парижской выставки». Критики называли ее «чисто пропагандистским документом», а один мадридский журнал, «Сабадо графика», даже позволил себе такую резкую оценку: «Герника» — полотно огромных размеров — просто ужасна. Возможно, это худшее, что создал Пабло Пикассо за свою жизнь». Однако были и такие, кто сразу оценил мощь этого творения испанского художника. Долорес Ибаррури, знаменитая Пасионария, вождь испанских коммунистов, говорила: «Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Если бы Пабло Пикассо за свою жизнь не создал ничего, кроме «Герники», его все равно можно было бы причислить к лучшим художникам нашей эпохи». Для испанских республиканцев картина стала символом их боли и борьбы, недаром многие из них шли в бой, неся с собой репродукцию «Герники».

Прошло совсем немного времени, и немцы вошли в Париж (1940 год). Антифашистские взгляды Пикассо ни для кого не были секретом, но в его мастерской на Грандз-Огюстен гитлеровцы появились только однажды, в феврале 1943 года — гестапо стало известно, что Пикассо посылает через Швецию деньги в Советский Союз. Увидев репродукцию «Герники», один из них спросил художника: «Это вы сделали?», и в ответ услышал знаменитое: «Нет, это сделали вы!» Гестаповцы вели себя в доме художника оскорбительно и, забрав несколько картин, обещали прийти снова. Но так и не вернулись. Говорили, что его спас немецкий скульптор Арно Брекер, любимец Гитлера: Гиммлер позволил ему покровительствовать французским художникам, у которых возникнут проблемы «политического характера» с оккупационными властями. Брекер, почувствовав, что Пикассо угрожает опасность, позвонил Мюллеру, возглавлявшему гестапо, и сказал, что такой человек как Пикассо не должен погибнуть, и более того, пригрозил, что, если гестаповцы будут проявлять активность по отношению к Пикассо, он, Брекер, сам позвонит Гитлеру. После этого Пикассо больше не беспокоили.

«Герника» выставлялась во многих столицах европейских стран, в крупнейших городах Америки. И только испанцы не имели возможности увидеть этот страстный протест против войны — Пикассо твердо заявил, что не привезет картину в Испанию до тех пор, пока там царит диктатура.

В 1939 году Пикассо передал «Гернику» на хранение в Музей современного искусства в Нью-Йорке, знаменитый МОМА, с условием, что, когда в Испании снова установится демократический режим, ее передадут в Мадрид. После смерти генерала Франко, когда в Испании снова была принята демократическая конституция, после 40 лет изгнания «Гернику» возвратили испанцам. Случилось это в 1981 году. Сначала ее домом стал музей Прадо, а позже, в 1992 году, она переехала вместе с другими произведениями художников XX века в мадридский Музей королевы Софии, где хранится и сейчас.

Пабло Пикассо. 1954

Рафаэль Альберти, известный испанский поэт, писал: «Пикассо никогда не бывал в Гернике, но весть об уничтожении города сразила его, как удар бычьего рога»

Но политические скандалы вокруг нее не утихают. 5 февраля 2003 года, когда в Совете безопасности ООН обсуждался вопрос о вторжении в Ирак, копию картины, висевшую в парадном вестибюле с 1985 года, вдруг занавесили (под предлогом того, что телевизионщикам нужен однотонный фон). Ранее она не мешала при проведении совещаний. Похоже, в этот раз антивоенный пафос картины мешал ооновским экспертам принимать злополучные решения. Все видевшие репортаж из Совбеза были возмущены отсутствием знакомых образов Пикассо. Но на этом участие «Герники» в современной истории не закончилось — 7 февраля сотрудники мадридского Музея королевы Софии вышли на улицы испанской столицы, неся в руках репродукцию шедевра Пикассо и лозунги, на которых было написано «Нет войне!» Они протестовали против войны в Ираке и требовали снова открыть копию «Герники» в ООН.

У этого гениального творения Пабло Пикассо завидная судьба — оно продолжает жить и по-прежнему ведет свой вечный бой со Злом. ■

Герника. Фото из германского федерального архива

Невеста с посохом

Текст:
Светлана
Бестужева-Лада

Иллюстрация:
Лев Рябинин

12 мая во всем мире отмечается День сестры милосердия. Именно в этот день родилась англичанка Флоренс Найтингейл, ставшая, как считают, первой сестрой милосердия. Она ухаживала за ранеными соотечественниками во время Крымской войны в 1855 году. Тогда это было неслыханно: женщина среди крови и смерти!

Маргарита Тучкова родилась 2 января 1781 года в одной из самых знатных в России семей — Нарышкиных.

Родители дали дочери не только редкое имя, но и великолепное образование: девочка свободно говорила на нескольких языках, прекрасно музицировала, обладала дивным голосом. К тому же была на редкость хороша: изумрудные глаза необыкновенной красоты и белокурая коса в руку толщиной чуть ли не до колен. Да и приданое за красавицей давали немалое, так что будущее Марго (так звали девочку родные) представлялось блистательным.

Так бы и произошло, не приди в голову Варваре Алексеевне, матери Марго, мысль выдать дочь за сына своей близкой подруги Павла Ласунского. Тихий, скромный, учтивый, хорош собой... Для вспыльчивой, но отходчивой Маргариты вполне подходящий супруг. А что молода невестушка, всего-навсего шестнадцать лет, так ведь не ребенок уже! Пора свое гнездо вить...

Знала бы Варвара Алексеевна, за кого отдает свою любимицу, «белый огонек», как иногда называли Марго родные, ни за что не допустила бы этого брака. Вскоре после пышной свадьбы восторженно-влюбленная в своего супруга Маргарита услышала, что романтические бредни из головы надобно выкинуть, что женился он на ней, чтобы угодить матушке,

да и приданое... Короче, у него есть любовница, он привык к холостяцкой жизни и менять свои привычки не намерен.

Правда, выезжая с юной женой в свет, Ласунский был кроток, обходителен, невероятно обаятелен. И никто не мог понять, отчего так грустна Маргарита, почему погасли ее изумрудные глаза, почему на лице появилось скорбно-отрешенное выражение. Но даже родной матери она стыдилась признаться в том, какова на самом деле была ее так «семейная» жизнь.

Шло время. Как-то в одной из светских гостиных Маргарита встретила молодого офицера — 25-летнего полковника Александра Тучкова, происходившего из знатного новгородского боярского рода. Александра поразили прекрасный голос Маргариты — она пела какую-то итальянскую арию — и ее почти неземной, страдающий облик. А Маргарита почувствовала, что перед ней — тот самый герой, о котором она мечтала еще в девичестве.

Любовь между ними вспыхнула мгновенно и ярко, но оба были слишком благородны и порядочны, чтобы опуститься до пошлого адюльтера. Они просто любили друг друга, жили от одной случайной встречи до другой и бережно хранили свою тайну от посторонних глаз.

Павел Ласунский в один прекрасный день опустился до того, что попытался украсть из шкапулки

жены ее фамильные драгоценности. А когда Маргарита застала его врасплох, ударил жену по лицу. Ужасная правда открылась родителям Марго: дочь отдана самому настоящему чудовищу. Они тут же стали хлопотать перед царем и Синодом о разводе. И хотя в России того времени эти вопросы решались на самом высоком уровне и очень редко — положительно, Священный синод разрешил расторгнуть брак и вернуть Маргарите девичью фамилию.

Узнав о том, что его любимая свободна, Александр Тучков тут же явился к ее родителям просить руки Маргариты. И... получил отказ: слишком велик был страх Нарышкиных вновь ошибиться и сделать дочь несчастной.

Влюбленным предстояло пережить четырехлетнюю разлуку — именно столько времени провел Александр за границей в долгосрочном отпуске после родительского отказа.

Но время не смогло погасить их чувства. В 1806 году Маргарита вновь пошла под венец и стала Тучковой, женой самого молодого генерала России (Александр в ту пору едва исполнилось 29 лет).

Весенним погожим днем в Москве из храма на Пречистенке выходили новобрачные — Александр и Маргарита Тучковы. И вдруг в ноги Маргарите с воплем кинулся оборванный нищий старик:

— Мать Мария! Возьми посох! — произнес он, протягивая молодой женщине массивную палку.

— Ты ошибся, отец, — с изумлением ответила Маргарита. — Я не Мария.

Но старец настаивал на своем, и новобрачная приняла странный подарок. Зачем? Она и сама тогда не могла понять, но почему-то оставила посох у себя и бережно его хранила. Хотя вряд ли даже смутно догадывалась, что приняла из рук юродивого свою нелегкую и жестокую судьбу.

Счастливые молодожены уехали в имение Тучковых в Тульской губернии, где и прожили в полной любви и согласии... всего лишь

— Что я могу сделать для вас? — спросил он у матери Марии.

— Верните брата, — чуть слышно прошептала она в ответ

год. Ибо весной 1807 года Наполеон развязал военную кампанию против Пруссии, и генералу Тучкову пришлось срочно отбыть в свой полк. Маргарита не проронила ни слезинки, чем до крайности удивила и даже немного обидела молодого супруга.

Впрочем, обида длилась недолго, а удивление лишь возросло, когда Александр обнаружил свою жену, переодетую в солдатский мундир, рядом с кучером на козлах кареты.

К слову сказать, жены военачальников имели право следовать в походах за своими мужьями. Только сколько их было — таких жен?

Увы, ее лишили даже самых минимальных удобств: командовавший гвардейским корпусом великий князь Константин запретил все частные повозки, и Маргарита оказалась в шумном обозе, где могла видеть своего супруга лишь урывками. Но характер Марго не позволял ей просто сидеть и ждать коротких свиданий. Она со всем рвением и тщанием принялась помогать устраивать повозки для раненых.

Во время долгих и кровавых боев под Голымином Маргарита научилась справляться

со сковывающим ее смертельным страхом при грохоте орудий и криках сражающихся, научилась перевязывать раненых, помогать полковому врачу при операциях, облегчать страдания солдат.

Летом 1807 года после подписание Тильзитского мира русская армия вернулась на родину. Но вспыхнула Шведско-русская война 1808—1809 годов.

И опять Маргарита скакала на коне бок о бок с мужем или тряслась в полевой кибитке. Никто никогда не слышал от нее жалоб и упреков, хотя походная жизнь

для столичной барышни, привыкшей к душистому мылу, тонкому белью и мягкой постели, была крайне тяжела.

Она была счастлива, находясь рядом с любимым и ежедневно спасая жизнь десяткам раненых. Уже профессиональная сестра милосердия, она зашивала солдатам рваные раны, накладывала повязки...

За финскую кампанию Тучков получил звание генерал-майора. А Маргарита — несколько спокойных лет жизни в Москве и в поместье.

В 1811 году полк Тучкова был расквартирован в Минской губернии. Там в апреле у них родился долгожданный сын Николай.

Александр попросил об отставке. Ему отказали, но предоставили отпуск — теоретически бессрочный, хотя все понимали опасность ситуации и ощущали близость новой войны. Но все-таки несколько месяцев в тульском имении прошли спокойно и счастливо: впервые за долгое время Александр услышал чарующее пение жены...

А потом грянул страшный 1812 год.

Маргарита не могла идти в поход вместе с мужем, у нее на руках был маленький Николюшка. Только

часть дороги они проехали вместе: Тучков направлялся в действующую армию, Маргарита — в Москву к родителям. На одной из ночевок в пути Александр проснулся от вопля жены:

— Где Бородино? Тебя там убьют!

Оказалось, что ей приснился сон: кровавыми буквами на стене было написано по-французски: «Твоя участь решится в Бородино». Бросились к карте, долго искали на ней роковое название и... ничего не нашли.

Вместе с родителями она уехала в костромское имение, неподалеку от города Кинешма. Туда 1 сентября и пришло страшное известие: из трех братьев Тучковых двое погибли при Бородино, один раненым взят в плен. Услышав об этом, Тучкова-мать ослепла от горя, а Маргарита впала в какое-то оцепенение.

Два месяца спустя она отправилась на Бородинское поле искать тело Александра. Но не нашла ничего, хотя легенда гласит, что обнаружился перстень с рубином генерала Тучкова. Увы! Она могла лишь приблизительно определить место, где погиб ее муж, хотя раз за разом возвращалась на страшное поле смерти 75 тысяч человек.

Весной из Петербурга пришло высочайшее повеление: предать земле останки павших и «придать полю пристойный вид». Жизнь брала свое. И Маргарита решила, что на месте гибели мужа она воздвигнет ему достойный памятник — храм Спаса Нерукотворного. Именно эту икону подарил ей супруг перед своим последним походом.

Владевшие землей крестьяне не взяли с вдовы плату за участок. Маргарита продала свои драгоценности, заложила Тульское имение. Свою лепту внес и император Александр, приславший десять тысяч рублей — огромные по тем временам деньги.

К 1820 году храм был закончен и освящен. В нем — символической могиле генерала Тучкова — перед белым мраморным крестом зажгли лампаду, а на постаменте креста высекли слова: «Помяни, Господи, во царствии Твоем Александра, на брани убиенного...» Там, в храме,

Маргарита проводила долгие часы в молитвах.

К этому времени Николай подрос, и мать отдала его учиться в Пажецкий корпус в Петербурге. Чем старше становился юный Тучков, тем больше походил на своего отца, боготворимого и обожаемого его матерью. Она частенько брала его с собой в поездки на Бородинское поле, рассказывала о погибшем отце...

Судьба же готовила Маргарите все новые и новые испытания. По делу декабристов был арестован ее младший брат Михаил, а затем сослан в Сибирь на каторгу. Их мать не смогла пережить эту ссылку. Но самое страшное ждало впереди: в октябре 1826 года от казавшейся вначале легкой простуды скоропостижно скончался Николай Тучков, которому едва исполнилось 15 лет.

Почерневшая от горя, близкая к помешательству Маргарита привезла тело сына на Бородинское поле, похоронила в склепе храма Спаса Нерукотворного и навсегда поселилась в небольшой избушке подле храма.

Местные крестьяне прозвали ее за глаза «полуночной княгиней»: по ночам ей слышалось, что муж и сын зовут ее, она выбегала в поле и часами бродила в темноте, рыдая и бормоча что-то непонятное. Утром слуги находили княгиню в склепе в глубоком обмороке.

Маргарита стала часто задумываться о самоубийстве, и даже написала в письме одной из подруг: «Скучно жить — страшно умереть...»

Она хотела стать отшельницей и провести остаток жизни в полном одиночестве. Но получилось так, что все униженные, больные и никому не нужные люди находили Маргариту и оставались жить подле нее. Снова, как в военных походах, ей приходилось врачевать, утешать, ухаживать, не брезгуя язвами и гнояными ранами, не отвращаясь от вопиющей нищеты и чужого горя.

А в 1833 году император Николай удовлетворил просьбу вдовы генерала Тучкова о создании Спасо-Бородинской общины. Вот тогда-то и зачастила Маргарита к митрополиту Филарету,

ища у него духовной поддержки. В долгих беседах с ней Филарет сумел убедить бедную женщину, что «Господь дает тебе знак: послужи страждущим, коими кишит грешная земля наша». Через три года Тучкова приняла пострижение и стала инокиней Меланией. А еще три года спустя состоялось пострижение инокини Мелании в мантию с именем Мария. На следующий день она была возведена в сан игуменьи.

Община уже превратилась в Спасо-Бородинский монастырь, и каждый вечер игуменья обходила монастырский двор, опираясь на старый дубовый посох. Она носила тяжелые вериги и проводила долгие ночные часы в склепе у гроба сына. Мать Мария таяла на глазах, и встревоженные монахини сообщили об этом митрополиту Филарету.

Больную навестил не только Филарет, к ней пожаловал сам император, желавший облегчить страдания игуменьи.

— Что я могу сделать для вас? — спросил он у матери Марии.

— Верните брата, — чуть слышно прошептала она в ответ.

И Николай, не терпевший напоминаний о декабристах, разрешил полковнику Михаилу Нарышкину вернуться из Сибири в Москву. А Филарет запретил игуменье носить вериги и сознательно приближать свой конец.

Мать Мария начала постепенно возвращаться к жизни, точнее, начала совсем новую для себя жизнь настоятельницы монастыря, подавая своим поведением пример другим монахиням.

Именно ей принадлежала инициатива проведения ежегодных Бородинских торжеств и круглосуточного поминовения русских воинов, которое совершалось в монастыре. На территории обители были воссозданы укрепления одной из Багратионовых флешей. Но главным делом монахинь была забота о сирых и убогих, проторивших дорогу к монастырю и к его удивительной настоятельнице.

В 1839 году император Николай пригласил вдову генерала Тучкова на открытие памятника русским солдатам, погибшим при Бородино.

Мать Мария не хотела идти — боялась горестных воспоминаний. Но все-таки приняла приглашение императора. Представляя игуменью своим знатым гостям, император произнес:

— Вот вдова храброго Тучкова. Она опередила меня в возведении памятника воинам...

После панихиды раздалась пушечные залпы, по рядам войск перекачивалось мощное «Ура-а-а!» Мать Мария подумала, что ее Александру был бы сейчас 61 год. Она чуть слышно прошептала его имя — и какое-то теплое дуновение коснулось ее лица. Качнулся огонек свечи, которую она держала в руке, и игуменья потеряла сознание.

Ее отвезли в монастырь, и несколько дней жизнь игуменьи была под угрозой. Но час ее еще не пришел: постепенно мать Мария поднялась на ноги, окрепла и снова занялась повседневными делами монастыря.

До последних дней жизни игуменьи Мария жила в доме напротив усыпальницы мужа и сына. Словно предчувствуя кончину, незадолго до смерти она сожгла письма мужа к ней, не желая, чтобы их читали чужие люди.

Маргарита Тучкова прожила 71 год. Из них шесть лет — женой Тучкова и сорок — его вдовой. В апреле 1852 года мать Мария в последний раз обошла монастырские стены, вернулась в свою сторожку и наказала сестрам, чтобы похоронили ее рядом с мужем и сыном.

29 апреля она тихо скончалась во сне.

Во время ее похорон все монахини так плакали, что не могли петь, и погребение прошло без хорового пения, положенного по православному обряду.

Мать Мария не была внесена в церковные анналы как праведница и страстотерпица, но на самом деле она таковой была, как была и первой настоящей сестрой милосердия.

К сожалению, в истории Маргарита Тучкова осталась всего лишь тенью, о которой слишком часто забывают историки в своих трудах. Если вообще знают о жизни этой необыкновенной женщины... ☹

Константин Паустовский

Летний друг

Из архива «Смены», 1944 год, № 11-12

Весь день шел дождь с холодным порывистым ветром. Такая погода часто бывает в Москве в начале мая. Все было серое: небо, дым над крышами, самый воздух. Только асфальт блестел, как черная река.

К старому одинокому доктору в большой дом на набережной Москвы-реки пришел молодой военный моряк. В 1942 году моряк был тяжело ранен во время осады Севастополя и отправлен в тыл. Доктор долго лечил его, и в конце концов они подружились. Сейчас моряк приехал на несколько дней из Черноморского флота. Доктор пригласил моряка к себе на бутылку кахетинского и оставил ночевать.

В полночь радио сообщило о взятии нашими войсками Севастополя. Салют был назначен на час ночи — тот час, когда улицы Москвы совершенно пустеют.

Дождаясь салюта, доктор и моряк беседовали, сидя в полутемном кабинете.

— Любопытно, — сказал доктор, допивая вино, — о чем думает человек, когда он тяжело ранен. Вот вы, например. О чем вы думали тогда под Севастополем?

— Я больше всего боялся потерять коробку от папирос «Казбек», — ответил моряк. — Вы, конечно, знаете, там на этикетке нарисован Казбек, покрытый снегом. Ранило меня на рассвете. Было еще свежо после ночи, в тумане светило раннее солнце, надвигался знойный, тяжелый день. Я терял много крови, но думал об этой коробке и о снегах на Казбеке. Мне хотелось, чтобы меня зарыли в снег. Я был уверен, что от этого прекратится кровотечение, и мне будет легче дышать. А солнце все подымалось. Лежал я в тени от разрушенной ограды, и эта тень делалась с каждой минутой все меньше. Наконец солнце начало жечь мои ноги, потом руку, я очень долго подымал эту руку и передвигал ее, чтобы закрыть ладонью глаза

от света. Пока что я не чувствовал особенной боли. Но я твердо помню, что все время беспокоился из-за коробки «Казбека».

— Почему вы так боялись ее потерять?

— Да как вам сказать... Почти у всех новиков на фронте есть одна глупая привычка — на всем, что они таскают с собой, писать адреса родных. На чехлах от противогазов, полевых сумках, на подкладке пилоток. Все кажется, что тебя убьют, и не отыщется никакого следа. Потом это, конечно, проходит.

— Чей же адрес вы написали на вашей папиросной коробке? — спросил доктор и хитро прищурился.

Моряк покраснел и ничего не ответил.

— Ну, хорошо, — сказал поспешно доктор. — Оставим этот вопрос.

В это время в квартиру позвонили. Доктор вышел в переднюю, открыл дверь. Молодой женский голос сказал, задыхаясь, из темноты:

— Сейчас салют! Можно мне посмотреть на него с вашего балкона?

— Ну, конечно, можно! — ответил доктор. — Вы что, бегом мчались с третьего этажа на восьмой? Сердце себе хотите испортить! Погасите свет, — сказал доктор моряку из передней, — и пойдите на балкон. Только накиньте шинель. Дождь еще не прошел.

Моряк встал, погасил свет. В передней он поздоровался с незнакомой женщиной. Пальцы их столкнулись в темноте. Женщина ощупью нашла руку моряка и легко ее пожала.

Вышли на балкон. Пахло мокрыми железными крышами и осенью. Ранняя весна часто похожа на осень.

— Ну, — сказал доктор, ежась от дождя, — что же все-таки случилось с вашей коробкой «Казбека»?

— Когда я пришел в себя, коробка исчезла. Должно быть, ее выбросили санитары.

Или сестра, которая меня перевязывала. Но вот что странно...

— Что?

— Та... то есть тот человек, чей адрес был на коробке, получил письмо о том, что я ранен. Сам я ему не писал.

— Ничего странного, — сказал доктор. — Кто-то взял коробку, увидел адрес и написал. История самая обыкновенная. Но вы, кажется, склонны придавать ей преувеличенное значение.

— Нет, почему же? — смутился моряк. — Но, в общем, это письмо обо мне уже оказалось в то время ненужным.

— Почему?

— Да, знаете, — ответил, поколебавшись, моряк, — любовь, как летний бриз. Днем он дует с моря на берег, ночью — с берега на море. Не все же нас так преданно и терпеливо ждут, как нам бы хотелось.

— Однако, — заметил насмешливо доктор, — вы разговариваете, как заправский поэт.

— Боже мой! — воскликнула женщина. — Какой вы прозаический человек, доктор!

— Нет, позвольте! — скипел доктор.

Но в это время багровым огнем вспыхнул первый залп. Пушечный гром прокатился над крышами. Сотни ракет полетели, шипя под дождем, в мутное небо. Они озарили город и Кремль разноцветным огнем. Ракеты отражались в асфальте.

На несколько мгновений город вырвался

из темноты. Появилось все то, что жильцы высокого дома видели каждый день: Кремль, широкие мосты, церкви и дома Замоскворечья.

Но все это было совсем другим, чем при свете дня. Кремль казал-

ся повисшим в воздухе и очень легким. Ускользающий блеск ракет и дождевой туман смягчали строгие линии его соборов, крепостных башен и колокольни Ивана Великого. Величественные здания потеряли тяжесть. Они возникали, как вспышки света в пороховом дыму ракет. Они казались созданными из белого драгоценного камня, освещенного изнутри розовым огнем.

Когда погасала очередная вспышка, гасли и здания, будто они сами являлись источником этого пульсирующего света.

— Прямо феерия какая-то! — сказала женщина. — Жаль, что салют в двадцать четыре выстрела, а не в сто двадцать четыре.

Она помолчала и добавила:

— Севастополь! Помните, какая там очень-очень прозрачная и зеленая вода? Особенно

под кормой пароходов. И запах поломанных взрывами сухих акаций.

— То есть как это «помните»? — сказал доктор.

— Кого вы спрашиваете? Я в Севастополе не был.

Женщина засмеялась и ничего не ответила.

— Но я-то все это хорошо помню, — сказал моряк. — Вы были в Севастополе?

— Примерно тогда же, когда и вы, — ответила женщина.

Салют окончился. Женщина ушла, но через несколько минут вернулась, пожаловалась на головную боль, попросила у доктора пирамидона и снова ушла, смущенно попросившись.

Ночью моряк проснулся, посмотрел за окно. Дождь прошел. В разрывах между туч горели звезды. «Меняется погода, — подумал моряк, — поэтому и не спится». Он снова задремал, но знакомый протяжный голос сказал совсем рядом: «Какая там очень-очень прозрачная вода!» — и моряк очнулся, открыл глаза. Никого в комнате, конечно, не было.

Он потянулся к коробке папирос на стуле. Она была пуста. Он вспомнил, что у него есть еще папиросы в кармане шинели. Моряк встал, накинул халат, висевший на спинке стула, вышел в переднюю, зажег свет. На столике около зеркала, на его морской фуражке лежала изорванная и измятая коробка «Казбека». Большое черное пятно закрывало рисунок снежной горы.

Моряк, еще ничего не понимая, взял коробку и открыл ее — папирос в ней не было. Но на крышке с внутренней стороны он увидел знакомый адрес, написанный его собственной рукой. «Откуда она здесь? — подумал моряк. — Неужели...» Почему-то испугавшись, он быстро погасил свет и, зажав коробку в руке, вернулся в комнату. До утра он уже не мог уснуть.

Утром моряк ничего не сказал доктору. Он долго брilsся, потом умывался холодной водой, и руки у него дрожали. «Глупо! — думал моряк. — В бою они никогда не дрожали. Что за черт!»

Голубой, пропитанный солнцем туман лежал над Москвой. Окна стояли настежь. В них лилась ночная свежесть. Утро рождалось в сыром блеске недавнего дождя. В этом утре уже было предчувствие длинного лета, теплых ливней, прозрачных закатов, шумного ветра в листве, летящего под ноги липового цвета.

Моряк почему-то был уверен, что это утро и не могло быть иным. Тишина на рассвете, такая редкая в Москве, не успокаивала, а, наоборот, усиливала его волнение.

— Что, в самом деле, за черт! — сказал вполголоса моряк. — В конце концов, бывают в жизни и не такие случаи.

Он догадывался, что эта женщина работала, очевидно, сестрой в Севастополе, первая перевязала его, нашла коробку с адресом и написала письмо той, другой женщине, забывшей его так легко и быстро. А вчера она услышала его

Женщина ушла, но через несколько минут вернулась, пожаловалась на головную боль, попросила у доктора пирамидона и снова ушла, смущенно попросившись

рассказ, узнала его и нарочно принесла эту коробку «Казбека».

«Да, но зачем она ее сберегла? И почему ничего не сказала? От молодости, — решил моряк. — Я же сам люблю всякие таинственные вещи. Надо обязательно зайти к ней и поблагодарить». Но тут же он понял, что понадобится отчаянная смелость, чтобы нажать кнопку звонка у ее дверей, и что он вряд ли на это решится.

Через час моряк вышел от доктора. Спускался он по лестнице очень медленно. На третьем этаже он остановился. На площадку выходило три двери.

Моряк с облегчением подумал, что он не спросил у доктора, в какой квартире живет эта женщина и как ее зовут. Да и неловко об этом спрашивать. А теперь нельзя же звонить подряд во все двери и спрашивать неизвестно кого!

В это время в одной из дверей моряк услышал знакомый голос. «Я вернусь через час, Маша, — сказал этот голос. — Я не спала всю ночь. Здесь очень душно. Пойду к реке».

Моряк понял, что вот сейчас, сию минуту, она выйдет и застанет его на площадке. Он бросился к двери и с отчаянно бьющимся сердцем позвонил.

Дверь тотчас отворилась. За ней стояла вчерашняя женщина. Из двери дул ветер. Он развевал легкое платье женщины, ее волосы.

Моряк молчал. Женщина вышла, захлопнула дверь, взяла его за руку и сказала:

— Пойдемте. Я провожу вас. Я знала, что вы придете.

— Я хотел поблагодарить вас, — сказал моряк. — Вы спасли меня там... в Севастополе. И послали по этому адресу письмо...

— И, кажется, послала неудачно? — улыбнулась женщина. — Вы на меня не сердитесь?

Они спускались по лестнице. Женщина отпустила руку моряка, поправила волосы.

— За что? — спросил моряк. — Все это очень странно. И хорошо...

Женщина остановилась, заглянула ему в глаза.

— Не надо волноваться, — сказала она тихо.

— Хотя что я говорю! Я сама волнуюсь не меньше вас.

Они вышли на набережную, остановились у чугунных перил. Кремль просвечивал розовыми стенами сквозь утреннюю мглу.

Женщина закрыла рукой глаза и молчала. Моряк смотрел на ее руку и думал, что на этих вот пальцах была, наверное, его кровь. На этих тонких и милых пальцах.

Женщина, не отнимая руки от глаз, сказала:

— Никогда я не верила, что это бывает так...

сразу. И что я увижу вас снова после Севастополя.

Моряк взял ее руку. Она слегка дрожала.

Он поцеловал эту маленькую и сильную руку, не обращая внимания на прохожих. Прохожие шли мимо, как бы ничего не замечая. Только отойдя очень далеко, они украдкой оглядывались и смущенно улыбались. ☐

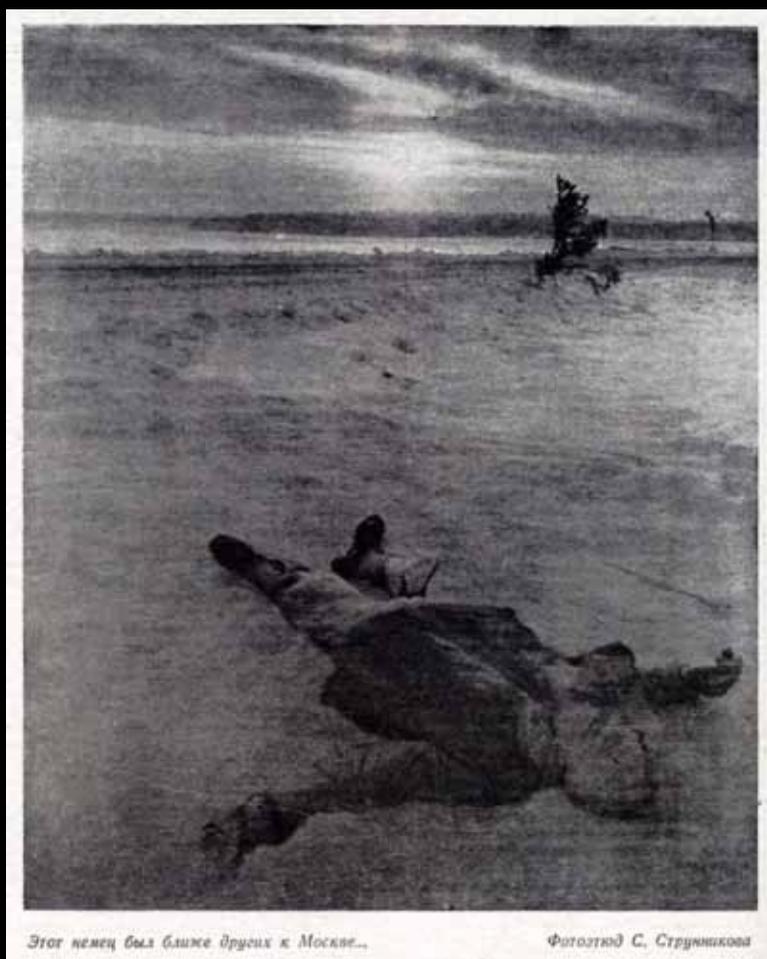
ЦЕНА 1 РУБ.

Война и «Смена»

На черноморских берегах

К 65-летию Победы мы публикуем подборку фотографий и иллюстраций из номеров 1941—1945 гг. Тогда издание называлось «военным журналом для молодежи» и оперативно знакомило читателя с ситуацией на фронтах.

«Детоубийца»

«Группа польских граждан, расстрелянных фашистскими извергами. Тех, кто роют яму, ожидает та же трагическая участь: они готовят себе могилу».

«Командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков, член Военного совета Н. А. Булганин и генерал-лейтенант Соколовский у прямого провода. Это были дни конца 1941 года, когда гитлеровские орды стояли под Москвой»

«Группа белорусских партизан-комсомольцев во главе с Варей Вырвич». 1943 год

«Боец-комсомолец Василий Моисеев в разведке». 1943 год

...Таков Ленинград сегодня, великий город-герой, гордость и красоту которого не сломали долгие месяцы блокады. На снимках: сверху — у Нарвской заставы — самоходные пушки идут на фронт; в центре — плакаты-предупреждения об опасности артиллерийского обстрела больше не нужны, — их закрашивают; внизу — пленные немцы на улицах Ленинграда.

Фото Б. Кудрярова

Эти девушки хотят оказывать нашим доблестным воинам медицинскую помощь. Сейчас они усердно занимаются на курсах медсестер. На снимке московские школьницы Т. Рагозина, Т. Ангорская, М. Барыкина.

«Эти девушки хотят оказывать нашим доблестным воинам медицинскую помощь. Сейчас они занимаются на курсах медсестер. На снимке московские школьницы: Т. Рагозина, Т. Ангорская, М. Барыкина». 1941 год

Весна на фронте

Фотограф А. Сокина

Вышел солдат.

Фотограф В. Волочин (Судна семьи Гусева.)

ПОДПИШИСЬ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ!

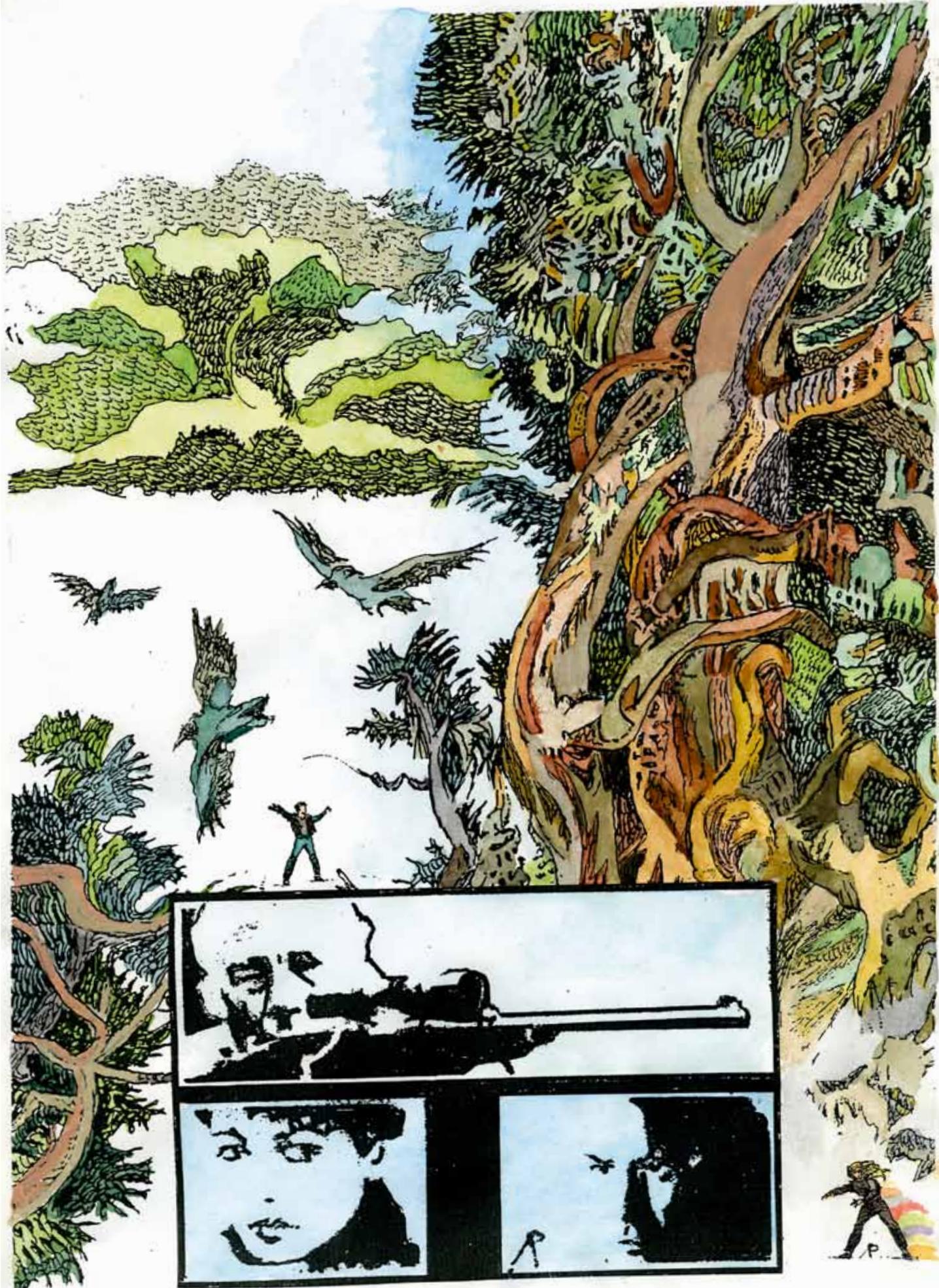
1. Заполните купон.
2. Заполните и оплатите квитанцию.
3. Отправьте копию оплаченной квитанции и заполненный купон одним из следующих способов:
 - по факсу: (499) 257-13-78;
 - по почте: 127994, г. Москва, ГСП-4, Бумажный пр., д. 14, стр. 1;
 - по электронной почте: sales@smena-online.ru; jurnal@smena-online.ru

Купон и квитанция редакционной подписки (осуществляется только в пределах РФ)

Количество номеров начиная с № за 20..... год
 Стоимость одного номера (включая НДС и стоимость доставки) — **96 руб. 52 коп.**
 Ф. И. О.
 Индекс Область Город
 Улица Дом Корпус Квартира
 Домофон/код Телефон
 Электронный адрес Дата рождения

* При условии самовывоза из редакции.

Извещение	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 20__ г.		
Кассир	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ « » 20__ г. (подпись плательщика)		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
Квитанция	Подписка на «Смену» 20__ г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ « » 20__ г. (подпись плательщика)		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		
	Назначение платежа		
Кассир	Вид платежа	Период подписки	Сумма (в том числе НДС-10%)
	Подписка на «Смену» 20__ г.		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен _____ « » 20__ г. (подпись плательщика)		
	ИНН 7714026110 ООО «Издательский дом журнала «Смена» р/сч №40702810410150414401 в ОАО «Промсвязьбанк» г. Москва к/сч №30101810600000000119 БИК 044583119		
	(ф.и.о., адрес плательщика)		

Варвара Ключева

Ave, Caesar!

Триллер
Журнальный вариант

Номер первый

На безлюдном пяточке берега стоял человек в высоких резиновых сапогах, толстом свитере и зюйдвестке и наблюдал, как два парня деловито и сноровисто разбирали груды тюков и ящиков и грузили походное и рыбацкое снаряжение в катер, что покачивался у причала на полусонных волнах. Гора багажа у причала быстро таяла. Ящики с провиантом, палатка, канистры, удочки, спиннинг, ласты, подводное ружье и двустволка в чехлах, прорезиненные мешки с одеждой и спальником, пенопластовый короб с чем-то хрупким, судя по осторожности, с какой его переносили на катер...

Что подумал бы случайный прохожий, оказавшись он в ранний утренний час в этом отдаленном уголке порта? Скорее всего, решил бы, что перед ним рыбак-любитель или бизнесмен, предпочитающий активные виды отдыха.

Но человек на берегу не был ни богачом, ни рыбаком, ни туристом. Катер и снаряжение ему не принадлежали, и люди, занятые погрузкой, работали не на него. Спокойный, уверенный вид человека и расслабленная поза означали не сознание собственной неуязвимости, а безнадежность. Полную, абсолютную, беспросветную безнадежность. Ибо он уходил на катере не отдыхать и не работать. Он ехал умирать.

«Как все оказывается просто, когда принимаешь решение, — думал он, прикуривая. — Не нужно нервничать, суетиться, гадать с замиранием сердца, какая выпадет карта. Пожалуй, единственная стоящая радость неудачника, бездарно профукавшего собственную жизнь, — показать нос злодейке-судьбе, бросив последние судорожные попытки вытянуть партию. Положить короля на доску и уйти с достоинством под разочарованные вздохи зрителей. Хотя в моем случае уместнее сравнение не с картами и не с шахматами, а с театральной постановкой. И разочарован будет не зритель, а режиссер, он же драматург, он же продюсер, вбухавший в спектакль уйм денег. Но я не намерен

идти на поводу у маньяка, заплатившего бешеные бабки, чтобы посмотреть, как наемные марионетки будут убивать друг друга. Какой бы жребий я ни вытянул, какая бы роль в его постановке мне ни досталась, убивать я не стану, это решено. Буду наслаждаться своими последними часами и спокойно ждать смерти. Только бы в последнюю минуту не подвел инстинкт самосохранения».

Один из грузчиков в последний раз прыгнул с катера на причал, выпрямился и широко махнул рукой, подзывая пассажира. Человек в зюйдвестке втоптал окурки в мокрую серую гальку и неторопливо двинулся к пирсу.

«Ну что же, трирема готова, пожалуйста на борт, господин гладиатор. Божественный Клавдий ждет. Ave, Caesar, morituri te salutant!»

Номер второй

От возбуждения она не могла устоять на месте: металась по тесной палубе катера, путалась под ногами у матросов, переносивших ее вещи, и их же мысленно кляла на чем свет стоит. Гремячая смесь нетерпения, ликования, предвкушения небывалых ощущений, сулимых предстоящей схваткой, и страха распирала ее изнутри, угрожая снести крышу. Возможность собственного поражения она даже не рассматривала. Боялась только, что ее в последнюю секунду снимут с состязаний. Вдруг у того молокососа в тельняшке сейчас запиликает мобильник, или запищит рация в рубке, или к причалу подкатит тачка с курьером от большого босса, и бедную сиротку спихнут за борт?

«Нет, нет! — беззвучно заклинала она неведомую высшую силу. — Они ничего не пронюхают! А если пронюхают, я ни при чем! В их писульке нет ни слова насчет того, что я должна выложить им все подробности биографии. Сами облажались, козлы! С меня взятки гладки».

Но заклинания действовали плохо. Только когда темно-серая полоса воды между катерком

Иллюстрация:
Лев
Рябинин

и берегом достигла ширины так хорошо ей знакомой площади, ее немного отпустило. «Кажись, пронесло! Тьфу-тьфу-тьфу!» Она суеверно сплунула через левое плечо, потом достала из кармана косметичку и вынула потрепанный клочок газеты — счастливый талисман. Не попадись ей на глаза это скромненькое объявление, неизвестно, куда загнала бы ее сволочная жизнь.

ВЫ СКЛОННЫ К РИСКУ? ВАМ ТЕСНО В РАМКАХ ОБЫДЕННОСТИ? У ВАС НЕРАЗРЕШИМЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ?

Фирма приглашает мужчин и женщин авантюрного склада для выполнения опасного задания. Вознаграждение беспрецедентное. Требования к кандидатам: возраст 25-45 лет, показатель IQ 120—145, физическое и психическое здоровье, отсутствие иждивенцев.

Телефон для справок...

Девушка разглядела вырезку и торжествующе улынулась. Она победила! Обошла на повороте чертову тучу кандидатов, проскочила все тесты, изловчилась не попасть ни в одну ловушку, надула умников устроителей и пролезла, ввинтилась, продралась-таки в финал гонок с умопомрачительным призом для победителей. В первый раз в этой дерьмовой жизни ей реально подфартило. И теперь она, уж будьте спокойны, свой фарт не упустит и доскачет до самого финиша!

А как зыбко все было — подумать страшно! Не забудь тот толстопузый козел газетку в прихожей, вылайкай она, как обычно после работы, припасенную в заглавнике чекушку, не случись завтра одного из тех пустых дней, когда не знаешь, куда себя девать, ей никогда бы не пришло в голову развлечься чтением. И не наткнулась бы она на это объявление, не набрала заветный номер и даже не узнала бы, какой про-

моргала куш.

И не было бы переполненного вестибюля, неслабой трясушки, с которой она, впрочем, быстро справилась, долгой изматывающей «проверки на вшивость», которую она все-таки прошла.

Шальная надежда появилась у нее в первом же кабинете, где важный очкастый дядя в белом халате проводил компьютерное медицинское обследование кандидатов. «Серьезная фирма», — подумала она уважительно и тут же испугалась. Работа ночной бабочки, неумеренное потребление водяры и травки здоровья никому еще не прибавляли.

Но вот очкарик отлепил от нее присоски, повозился со своей навороченной игрушкой, уткнулся в бумажку, выползшую из щели, и проворчал:

— Ну, наконец, что-то пристойное! По нынешним временам вы в очень неплохой форме, мадемуазель. Постарайтесь только не особенно налегать на выпивку, печеночка у вас слегка увеличена.

— А что, у других дела хуже? — спросила она с надеждой.

Дяденька фыркнул.

— Шестеро из десятка — хроники. А еще трое уверенно шагают в том же направлении. Солдаты удачи, бляха-муха! И куда их несет?

В другом кабинете противная крашенная старуха, сидевшая за компом, долго мучила ее идиотскими вопросами типа «Всегда ли вы платите в транспорте за проезд? Не возникает ли у вас временами внезапного желания переехать в другой город?» Как на них отвечать, чтобы не вернуться? Честно или врать напраую? Врать было привычнее, но она неожиданно для себя решила отвечать как на духу. Обидно же сойти с дистанции из-за бессмысленного вранья. Зверская старуха пощелкала клавишами, подождала результата и кисло сообщила, что она может идти в следующий кабинет.

Вот где пришлось попотеть! Ей выдали бумажку с прорвой задачек и предупредили, что на контрольную у нее только полчаса. Полчаса и полсотни вопросов! Какое слово в списке лишнее? Какую картинку нужно поместить в пустой кружочек? Продолжите последовательность чисел... Она одеревенела от ужаса. «Попала! И что теперь? Сдавать пустую бумажку?» А потом ей вдруг полегчало. Она всегда знала, что выжила только потому, что была самой умной в стае. Маленькая, хилая, недокормленная, она в два счета загнулась бы от голода и побоев, если бы ей доставалось так же, как остальным. Но ей хватало ума урвать свой кусок и избежать расплаты — почти всегда.

И она решила эти задачки! Собралась и решила. Не все, правда, но и так сошло. Заработала себе пропуск дальше.

А дальше все оказалось куда проще. Очередной дядечка снова задавал вопросы, но на этот раз она быстро смекнула, что к чему, и отвечала как по писаному. Дядька остался доволен, хотя ничего определенного не сказал. Потом ее попросили заполнить анкету и выпроводили. «Мы сообщим вам о результатах в течение месяца».

Ох, как она была разочарована! Ждать целый месяц!

Но ничего, дождалась. Ради такого результата можно было помучиться и дольше. Она им пошла! Из огромного числа претендентов выбрали ее! Ну, и еще семерых, но это семечки. Уж она-то знает, кто победит! Раз эти высококобы кретины не пронюхали о ее детдомовском прошлом, дело в шляпе. Обойти лохов, у которых нет навыков выживания, для нее — плевое дело.

Катерок чуть сбросил скорость и слегка изменил курс. Она метнулась к носу и увидела впереди медленно растущий одинокий остров. Полчаса ходу, и они уже были на месте.

— Какое место в системе ваших ценностей занимает человеческая жизнь? — вкрадчиво спросил херувим, едва она устроилась в кресле напротив него

Номер третий

Накануне отплытия нервное возбуждение, которое поддерживало ее силы в последние дни, сменилось болезненным внутренним напряжением. Оно ощутимо давило на грудь, стискивало сердце, мешало дышать. Поднявшись на борт, она добрела до носа яхты, судорожно вцепилась в поручни и застыла.

Как ее угораздило связаться в эту авантюру, inferнальную по своему цинизму? Хотя пустой вопрос. Когда решаешь свести счеты с жизнью и медлишь только потому, что нет угла, где можно спокойно подвести черту, значимость нравственных норм несколько тускнеет. Не говоря уже о том, что поначалу она просто не понимала, во что ввязывается.

Некая организация ищет склонных к риску и не слишком законопослушных граждан для выполнения небезопасного задания. Специальных навыков и умений не требуется, пол, внешность и до определенной степени возраст не имеют значения, вознаграждение высокое.

Она, разумеется, догадывалась, что от кандидатов, претендующих на эту вакансию, потребуют не старушек через дорогу переводить. Более того, отдавала себе отчет в том, что речь идет о какой-то преступной афере. Но жить так, как она жила, стало невыносимо, и жажда перемен гнала ее на собеседование.

Первый тур прошла легко. Тут ей сыграло на руку давнее увлечение психологией и всякого рода тестами. Она хорошо понимала, как следует отвечать на вопросы, чтобы создать иллюзию соответствия требованиям. Тест на IQ вообще не представлял сложности, она развлекалась подобными чуть ли не ежедневно, как другие развлекаются кроссвордами. Существовала только одна опасность — увлечься и набрать слишком много баллов, но ей удалось взять себя в руки и справиться с неуместным энтузиазмом. Некоторое опасение внушало медицинское обследование. Еще год назад она просто не рискнула бы его пройти, но ей и тут повезло. Желание хоть что-то изменить в своей жизни подтолкнуло ее к занятиям гимнастикой по системе глубокого дыхания, которые помогли заметно сбросить вес и улучшить физическую форму.

В общем, когда ей позвонили и сообщили, что она включена в группу претендентов, допущенную ко второму этапу собеседования, она почти не удивилась. На этот раз собеседование проводил один человек. За письменным столом сидел лощеный господин, чья физиономия перекормленного херувима с того дня преследует ее ночами.

— Какое место в системе ваших ценностей занимает человеческая жизнь? — вкрадчиво спросил херувим, едва она устроилась в кресле напротив него.

Мысленно она горько усмехнулась, подумав, что это сильно зависит от качества жизни.

За свою, например, она не дала бы ни гроша.

Но такой ответ определенно не годился, и она начала нести какую-то ахинею.

Господин склонил голову набок, внимательно слушая ее, потом кивнул.

— Хорошо, конкретизируем вопрос. Согласны ли вы с утверждением, что никто не имеет права отнимать у человека жизнь?

Тут ее кольнуло беспокойство. «К чему он клонит? Не собираются же они предложить мне место палача? Бред какой-то! Ладно, попробую поиграть в эту игру. Если начнет вырисовываться что-нибудь непотребное, тихонько отыграю назад».

— Не уверена. Оно представляется мне достаточно бессмысленным. Люди убивали друг друга на протяжении всей человеческой истории. Оспаривать их право на отнятие чужой жизни — все равно что выступать против сезонной миграции птиц.

Херувим поводил глазами по потолку и снова кивнул.

— Понятно. А лично вы могли бы кого-нибудь убить? Например, защищаясь.

Ей стало еще неудобнее, но она храбро ответила:

— Не знаю, не пробовала. Но, думаю, в упомянутых вами обстоятельствах почти каждый человек способен на убийство. Инстинкт самосохранения никто не отменял.

— Так-так. — он одобрительно улыбнулся. — А во сколько вы оцениваете собственную жизнь? Я имею в виду, в денежных знаках.

Она напряглась.

— Уточните, пожалуйста. Вы предлагаете мне назвать сумму, за которую я позволю себя убить? И как скоро? Сразу после выплаты или с небольшой отсрочкой?

— Ну-ну, зачем же так мрачно? Допустим, я предложу вам принять участие в некоем приключении, где ваши шансы на выживание оцениваются, скажем, как один к семи или, может быть, чуть больше. Назовите сумму, которая склонила бы вас согласиться.

Это предложение настолько отвечало ее тайным желаниям, что у нее закружилась голова. Жить так, как она живет, невозможно. Наложить на себя руки страшно. А тут ей сулят простой выход: смерть, которую ни один святоша не сможет счесть суицидом. Да еще готовы хорошо заплатить.

Какая сумма позволит ей вырваться на свободу, если она все-таки переживет «приключение»? Сто тысяч на квартиру, еще пятьдесят — на обслуживание хозяйством и второе образование. Плюс пятьдесят — полное обеспечение на время учебы. Плюс капиталец, который обеспечит пожизненную ренту, скажем, тысячу евро в месяц. В год выходит двенадцать тысяч. Из расчета пять процентов годовых основной капитал составит... две-сти сорок тысяч. Ладно, для солидности округлим до двухсот пятидесяти. Всего получается четыреста пятьдесят.

— Пятьсот тысяч евро! — выпалив эту сумму, она внутренне съежилась от страха.

Но пухлощекий херувим и бровью не повел.

— Если мы убедимся, что вы — тот человек, который нам нужен, вы получите двести тысяч сразу после подписания договора. Не на руки, конечно. Мы откроем вам в банке счет со специальным условием: деньги вы сможете снять не раньше, чем через месяц. Там же, в банке, вы оформите завещание на случай, если вам не повезет.

— Завещание, надо полагать, в вашу пользу?

— Девушка, милая, что за подозрения? Уж если мы набираем людей с интеллектом выше среднего, то, наверное, не рассчитываем, что они попадутся на такой примитивный трюк. Бенефициантов вы назовете самостоятельно. Или не назовете, это уж как вам будет угодно. Если удача окажется на вашей стороне, вознаграждение по меньшей мере удвоится. Но есть одна заковыка: условия нашего соглашения должны остаться тайной. Суть вашего... м-м... задания вы узнаете только после подписания договора. И с этой минуты будете находиться под нашим присмотром.

Тут здравомыслие изменило ей окончательно. Вопрос, что же придется делать за такие бешеные деньги, больше ее не волновал. Она решила во что бы то ни стало получить право на участие в этой сомнительной и опасной аванюре, а как выпутаться, подумает потом.

Сгусток сизого тумана, маячивший впереди, заметно вырос в размерах и уплотнился, и вот уже взгляду открылся остров-холм, покрытый лесом. К изгибу одной из бухточек приближалась еще одна яхта. Три или четыре точки, судя по следу на воде, двигались к той же цели. Доставка живых игрушечных солдатиков удачи к театру будущих военных действий завершалась.

Номер четвертый

Катерок осторожно ткнулся в причал, построенный, видимо, совсем недавно. Несомненно, ради этих дурацких игр. Больше не для чего: остров явно необитаем.

«С ума сойти, сколько вбухали деньжищ! — думал он с завистливым неодобрением. — По двести тысяч каждому из восьми игроков — это уже больше полутора миллионов евро. Плюс миллион — призовой фонд. Снаряжение, доставка, погрузка, разгрузка, сооружение временок вроде вон того навеса и причала — тысяч пятьдесят небось набегит. А все эти мини-видеокамеры, элементы питания, преобразователи сигналов, приемники, передатчики — безумные деньги! Зато, наверное, миллиона на четыре потянет, если не на пять. Как они надеются ее окупить? Кассового кино из всего этого не смонтируешь — камеры, прилепленные ко лбу, качественного изображения не дадут, все будет прыгать и дергаться. Кроме того, нет никакой гарантии, что результат будет пользоваться массовым спросом.

Конечно, если широкой публике станет известно, что фильм в каком-то смысле документальный, возникнет ажиотаж, но кто же на такое пойдет? Уголовное дело!»

На берег вслед за пассажиром вышел капитан катерка.

— Мне поручили вам передать, что общий сбор в двенадцать часов. Вон там, — короткий толстый палец указал на вершину холма. — Видите ту седловинку с проплешиной? На ней — что-то вроде лагеря. Идти около часа, так что время у вас еще есть, можете пока осмотреться. Вещи будут сложены под навесом.

— И что, мне их потом самому наверх перетаскивать? — раздраженно поинтересовался пассажир.

Капитан обвел глазами бухту.

— Можете обосноваться прямо здесь. Дров хватит, вон сколько плавня по берегу валяется. Пресная вода есть — ручеек там же, за скалой. Навес опять же — не придется в дождь с костром мучиться. Удобно.

— Удобно?! А каждый день по часу в гору топать тоже удобно? — взвился его собеседник.

Капитан молча пожал плечами и отошел. А пассажир мысленно выругался в бессильной ярости.

Впрочем, состояние бессильной ярости давно стало для него привычным. Последние два года он постоянно чувствовал себя объектом травмы. Любимой пигмей из тех, кто раньше почел бы за счастье чистить ему ботинки, теперь норовил нахамить, уязвить побольнее, осмеять. Когда он напивался, все эти ненавистные рожи сливались в одну глумливую физиономию, представлявшуюся ему ликом судьбы. Эта злодейка явно потешалась над ним.

С самого детства он отличался от сверстников трезвым практичным умом, и годам к тринадцати в голове у него сложилась четкая, законченная картина мира, определившая выбор жизненного пути. Единственная достойная цель для умного человека — хорошая карьера, а в советские времена она могла состояться только в комсомольско-партийной системе. В четырнадцать лет он вступил в комсомол и сразу стал комсоргом класса. В пятнадцать его выбрали в школьный комитет, в шестнадцать — секретарем комитета. В семнадцать он без труда поступил в пищевой институт и в первый же год стал видным комсомольским активистом. На пятом курсе вступил кандидатом в партию, после защиты диплома легко прошел в аспирантуру. Но тут вдруг он начал ощущать непонятную тревогу. Что-то подсказывало ему, что в стране грядут перемены. И он сумел вовремя поменять курс — подсуетился и попал в группу студентов и аспирантов, поехавших в Америку по программе межуниверситетского обмена. Ведомый чутьем, выбрал в качестве специализации менеджмент и маркетинг и добился стажировки в крупной

компании по производству витаминных пищевых добавок.

Одновременно с концом стажировки руководство компании внезапно основало в Москве филиал. Подбирая кадры для работы в новом отделении, директорат, естественно, не мог обойти вниманием своего бывшего стажера и москвича. Его назначили вторым менеджером отдела сбыта с зарплатой, о которой его соотечественники тогда и не мечтали.

А потом разразилась катастрофа. Первый зам, почуяв в его лице угрозу, решил приглядеться попристальнее к деятельности второго и обнаружил, что тот имеет занятую привычку присваивать чужие идеи. А прежде чем объявить очередную идею своей, под благовидным предлогом увольняет автора. Тут-то и выявился менталитет американских фирмачей — его просто выгнали с работы.

Два года он рассылал резюме и бивал пороги в поисках вакансии менеджера высшего звена. По мере того как таяли сбережения, запросы становились все более скромными, но места для него так и не нашлось. Впереди замаячил призрак нищеты, он запил и озлобился на весь свет. Но больше всего — на первого зама, подстроившего подлянку. Любому, кто еще не окончательно махнул на себя рукой, необходима цель, и его навязчивой идеей стала месть. Уничтожить обидчика — задача не такая уж невыполнимая, были бы деньги.

«Ну что же, теперь они у меня есть. И господин Шапиро получит по заслугам, получит сполна. Обжулить меня исполнители не смогут, все оформлено честь по чести. Их человек получит двести штук у букмекера только в том случае, если «выиграет пари» на то, что Шапиро сядет, и сядет надолго. Теперь и подохнуть не жалко. Но лучше бы уцелеть. Одному. Тогда весь призовой миллион достанется мне, и ни один ублюдок больше не посмеет повернуться ко мне спиной, когда я с ним разговариваю!»

Номер пятый

Лес всегда действовал на нее живительно. Вдыхая его пряный, горьковатый, ни на что не похожий аромат, она ощущала себя погибающим растением, которое высадили, наконец, в родную почву, в детство...

Ее детство было по-настоящему счастливым и безоблачным. Именно это обстоятельство позже подпитывало ее силы, спасая от сумасшедшего дома и самоубийства.

Вообще-то своим появлением на свет она была обязана случайности. Родители, двадцатилетние шалопаи, не собирались обзаводиться потомством до окончания института, но, узнав о беспардонном нарушении своих планов, приняли эту поправку с жизнерадостной легкостью. Они вообще были легкими, бесконфликтными,

увлекающимися натурами. Одним из главных увлечений был водный туризм, поэтому в свой первый поход девочка отправилась десяти месяцев от роду и до двенадцати лет оставалась постоянной участницей байдарочных вылазок. Селигер, Вуокса, Карелия, Татарстан — куда они только ни ходили! И эти походы дали ей больше, чем любые школьные уроки. Она научилась разводить костер и ловить рыбу, находить направление в лесу и на открытой местности, узнавать созвездия и определять растения, ставить палатку и стряпать, мыть жирную посуду в холодной воде, побеждать страхи и усталость, отстаивать свою правоту и идти на компромиссы, подшучивать над собой и другими, когда живот сводит от голода, а мышцы — от холода и переутомления. Именно в походах сформировались ее характер, вкусы и ценности.

Правда, ценности с тех пор сильно изменились. Судьба, столь щедрая к ней в детстве, вдруг опомнилась и начала обрушивать на бывшую любимицу удар за ударом. И каждый удар откалывал щепку за щепкой от ее дружелюбия, открытости, доброты. Теперь ее кредо звучало так: каждый человек по сути одинок. Если не умеешь бороться за себя, тебя растопчут или сметут на обочину. Доброта в ущерб себе — признак слабодушия, отметина аутсайдера, обреченного влачить жалкое существование.

Но при этом многие правила, принятые в детстве, остались незабываемыми. Она всегда выполняла взятые на себя обязательства, действовала только в соответствии со своими строгими представлениями о справедливости и вела честную игру, даже когда это было невыгодно. Не нужна ей победа, обретенная ценой потери самоуважения.

Даже теперь, когда поражение означает смерть.

Она не сомневалась, что будет бороться до последнего, что при необходимости найдет силы и сломает в себе табу цивилизованного человека на уничтожение себе подобных. Но на бесчестные уловки никогда не пойдет — натура не позволит. И это сильно уменьшает ее шансы.

Однако на ее стороне походные навыки, знание леса, умение легко переносить дискомфорт, голод, жажду, боль и усталость. Она вынослива, хорошо бегаёт и ориентируется на пересеченной местности, в случае нужды сумеет оторваться от преследователя и спрятаться так, что никакая поисковая партия не отыщет. Она сумеет выжить в этом странном и жутковатом состязании.

С другой стороны, уязвимых мест у нее тоже хватает: неумение ловчить, негибкость в отношениях с людьми. А ведь в этой игре очень многое зависит от симпатии и доверия участников. Никакие физические данные, никакие навыки лесной жизни не спасут того, кому смертники вынесут свой приговор...

Подъем закончился вместе с лесом, она вышла на открытое пространство в ложбине

меж двумя округлыми вершинами холма, в центре которого стояло необычное восьмиугольное сооружение из вертикальных столбов, стянутых жердями-поперечинами. Сверху эта временка была накрыта большим куском брезента, так что получилось нечто среднее между закрытым навесом и армейской палаткой. Сквозь широкий просвет между землей и брезентом можно было разглядеть большой каменный очаг, стол, а вокруг него — грубо сколоченные скамьи. На скамьях застыли истуканами четыре человека.

Она на мгновение сбилась с шага, но быстро совладала с собой и уверенно двинулась к навесу, сразу же попав под прицел настороженных, если не сказать враждебных, взглядов. Ее глаза тоже заскользили по лицам и фигурам неподвижно сидящих людей.

Первый — коренастый крепыш с каменным лицом Будды — смотрел как бы сквозь нее. Он единственный сидел в расслабленной позе, словно находился среди случайных попутчиков, а не враждебно настроенных конкурентов, каждый из которых мог стать его палачом. Возраст между тридцатью пятью и сорока. Одежда — добротная, хорошо утепленная и непромокаемая — выдавала человека, привычного к свежему воздуху, возможно, любителя охоты или рыбной ловли. Крупные натруженные ладони, спокойно лежащие на коленях, говорили, что их обладатель — хороший работник, а значит, силен физически. В сочетании с каменным спокойствием все это наводило на мысль о том, что «Будда» — опасный и серьезный противник.

По правую руку от него сидела крашенная особа неопределенного возраста. Помятое лицо, опеченные веки и красноватые прожилки в глазах тянули лет на тридцать пять, но гладкая и упругая кожа на руках и шее принадлежала дамочке помоложе. Лицо — злое и несчастное, пальцы ни на минуту не остаются в покое. Сидит, подавшись вперед, словно вот-вот сорвется с места и ринется в драку или умчится прочь. Одежда городская и до нелепости неподходящая для загородных прогулок. Кожаная куртка скоро вымокнет, станет тяжелой и неудобной, будет липнуть к одежде, сковывать движения. Обтягивающие голубенькие джинсы тоже превратятся в грязную мокрую тряпку, крайне непригодную для бега или даже быстрой ходьбы по здешней чащобе. А кроссовки чересчур яркие. Если девице придется прятаться, флуоресцентные полоски могут выдать ее в самый неподходящий момент. Словом, вряд ли она опасна как соперница.

Следующей по часовой стрелке сидела пухленькая малышка с тугими колечками-кудрями, полными щечками, круглым подбородком и крупым, как у бычка, лбом. Если бы не условие, ограничивающее нижний возраст кандидатов двадцатью пятью годами, ей можно было бы дать лет шестнадцать. Девчушка примостилась на самом краешке скамьи и сжалась в комок, точно нахлебавшийся воробей. Темные глазки разглядывали

новоприбывшую исподлобья. Такая пигалица ни у кого не вызовет опасений, ее так и хочется взять под крыло, защитить, утешить.

Нет, пожалуй, не стоит сбрасывать ее со счетов. В физическом отношении она неопасна — эти пухлые нежные ручки едва ли нанесут смертельный удар, даже если в них окажется нож или камень, эти короткие полные ножки совершенно не приспособлены для долгого бега или стремительного рывка. Но, учитывая психологию, особенно мужскую, шансы у нее есть. Во всяком случае, среди первых жертв ее точно не будет.

Четвертым в компании был высокий рыхловатый блондин с надменно-брюзгливой физиономией. Легкая одутловатость лица и мешки под глазами старили его лет на пять, но даже за вычетом этого ему трудно было дать меньше сорока пяти. Кисти рук, крупные и мясистые, тем не менее не производили впечатления сильных. О его навыках жизни на природе судить было трудно — длинный прорезиненный плащ скрывал все детали экипировки, кроме сапог. Но сапоги выглядели слишком тяжелыми, а лицо брюзги — слишком бледным, чтобы считать его бывалым походником. Стало быть, как противник он стоит немного. Физическая форма неважная, специальных навыков нет, а выражение высокомерного неодобрения вряд ли принесет ему особую популярность среди соперников.

— Здравствуйте, — сказала она с чуть заметной усмешкой. — Здесь принято представляться, или вы предпочитаете обходиться без формальностей?

Отозвался, разумеется, брюзга. Но он оказался настолько толстокожим, что не услышал едкой иронии, заключенной в вопросе.

— Здравствуйте. Разумеется, нам придется назвать себя, хотим мы того или не хотим. Нужно же как-то обращаться друг к другу! Желающие могут воспользоваться псевдонимами, хотя лично мне это кажется ребячеством. Я предпочитаю пользоваться настоящим именем, хотя фамилию по понятным причинам называть не хочу. Виктор Степанович, с вашего позволения.

Она чуть было не назвала в ответ свое имя, но в последнюю секунду передумала. Рыхлый блондин ей не нравился, и идти у него на поводу она не собиралась. Не говоря уже о том, что в данных обстоятельствах использование псевдонима было единственно разумным решением. Быстро перебрав в уме несколько литературных и исторических персонажей, она остановила свой выбор на орлеанской деже-воительнице:

— Жанна.

— Соня, — пискнула пигалица после секундной замочки.

— Мадонна, — не без вызова назвалась крашенная.

— Василий, — с непонятной усмешкой представился «Будда».

— А меня можете называть Джокер, — раздался веселый голос снаружи.

Они, вздрогнув, повернули головы и увидели высокого темноволосого молодого человека, подпирающего одну из опор навеса. Никто из присутствующих не знал, как давно он там стоит. Джокеру удалось подобраться неслышно и незаметно.

Номер шестой

Их неприкрытый испуг его позабавил. Ниндзя-невидимка, воплощение бесшумной смерти, материализовался на пороге. Он и не ожидал такого эффекта от своей незамысловатой шутки.

Когда он добрался до стойбища, тут никого еще не было. Промаявшись от безделья минут десять, вышел осмотреться и обратил внимание на четыре здоровенные бочки, расставленные по периметру шатра для сбора воды. Они пока были пусты — видимо, их установили совсем недавно. Ему вдруг пришло в голову, что будет забавно спрятаться в одной из этих емкостей и подглядывать за тем, кто придет следующим.

Сказано — сделано. Он прыгнул в ржавую бочку и присел на корточки.

Мужик, возникший в поле зрения через несколько минут, повел себя совсем неинтересно. Вошел в шатер, постоял немного, потом сел на ближайшую скамью, уставился в пространство

— И вам доброго утра, — подчеркнуто вежливо ответил мужик. — Боюсь, мы не располагаем интересующей вас информацией.

Потом появился неприятный тип с начальственными замашками и попытался было вовлечь присутствующих в обсуждение неустраиваемости быта на острове, но, видимо, сочувствия аудитории не вызвал — никто его не поддержал. После двух-трех реплик, повисших в воздухе, начальственный тип угрюмо притих.

И только тетке, прибывшей к месту общего сбора пятой, более-менее удалось завладеть общим вниманием. Эта, похоже, вообще принадлежала к категории женщин, которым удается все, за исключением разве что личной жизни. Как такая умелая, в высшей степени компетентная особа могла попасть в команду неудачников, оставалось непонятным.

Компетентная дамочка отвлекла внимание публики на себя, и он сумел незаметно выбраться из убежища.

Интересно все-таки, как они сюда попали? И вздрюченная девица Мадонна, и далекий пугливый мужичок Василий, и крепкой закваски компетентная Жанна, и робкая неприветливая Соня, и надутый индюк Виктор Степанович?

История падения самого Джокера была незатейливой. Милый беспечный молодой человек, везунчик по жизни, пал жертвой рулетки. Фортуна, подразнив его немного, вдруг решитель-

но повернулась спиной, а он и не заметил этого, продолжая играть. И заигрался. Крутые пацаны предъявили «законные» претензии на недвижимость, встретили противодействие со стороны его банка-кредитора и поставили Джокеру ультиматум: или он в течение

двух месяцев возвращает долг с процентами, или его ждет на редкость неприятная преждевременная кончина. Тогда он впервые в жизни по-настоящему струхнул. Но фортуна тут же смилостивилась — ему на глаза попало объявление в газете. На волне удачи Джокер прошел отборочный тур и попал в число счастливиц, премированных поездкой на этот остров и деньгами, которые с лихвой перекрывали его долг бандитам и даже банку. Теперь оставалось только вернуться живым, получить щедрые премиальные, и все будет путем. Ну а если не повезет — что ж, его хотя бы убьют быстро и без лишних мучений.

Но вот остальные — почему они завербовались в «солдаты удачи»? Их-то что заставило очертя голову ринуться в авантюру, которая наверняка кажется им апофеозом безнравственности?

Ну вот, пожалуйста, еще одна! Заносчивая красотка из числа чистеньких, аккуратных, правильных девочек. Пришла, встала поодаль, под шатер

Вспоминая об этих поисках, она всегда непроизвольно стискивала кулаки. Сколько пришлось вынести унижений и разочарований! В конце концов она капитулировала — устроилась торговать поддельной французской косметикой на рынке

прямо перед собой и больше не шелохнулся.

Вылезать из бочки было обидно, да и выглядело бы это глупо, поэтому он решил дождаться кого-нибудь еще, а потом, улучив момент, когда завяжется разговор, незаметно выбраться. Но и тут ему не повезло. Девчонка, которая появилась в шатре следом за мужиком, оказалась не из разговорчивых. На вид — типичная болтушка: маленькая, кругленькая, румяная, кучерявая, а на деле — бука буккой. Нырнув под тент, она выбрала себе место подале от мужчины, присела и замерла. Мужик покосился на нее, понял, что к общению малышка не расположена, и тут же снова выключился.

Потом к ним присоединилась взвинченная до предела субтильная деваха с внешностью дешевой потаскухи и повадками мелкой хищницы.

— Привет наемным самоубийцам! — неприятный голос, высокий и резкий, вызывал в мозгу навязчивое видение битой посуды. — А где остальные?

не заходит, смотрит брезгливо, будто на отбросы общества. Ну что, поняла, как глупо выглядишь? Надумала присоединиться к товарищам по несчастью? Вот так-то лучше! А голос очень даже ничего — приятный, мелодичный.

— Добрый день, если, конечно, он для вас добрый. Вы, наверное, уже успели познакомиться? А меня зовут Маргарита. Можно Марго.

Номер седьмой

Она должна взять себя в руки. Должна улыбаться, очаровывать, демонстрировать интерес, внимание, сочувствие, симпатию. Ни в коем случае не показывать, что она лучше всех. Беда в том, что она так и не сумела научиться этому как следует. Сначала просто не видела необходимости. С какой это стати она — умная, красивая, одаренная — должна изображать из себя ничтожество? И перед кем? Захудалый городишко в Псковской области, откуда она родом, населяли сплошь пьяницы и дегенераты. В лучшем случае — примитивные обыватели, способные думать только о ценах, зарплате и огороде.

Ее очевидное превосходство выводило окружающих из себя и создавало ей массу проблем. Учителя придирались к каждой букве в ее тетрадях, а заслуженные пятерки ставили, скрипя зубами. Мальчишки-одноклассники вечно норовили сунуть какую-нибудь пакость в ее портфель или в парту. Девчонки на одно ее появление реагировали издевательскими репликами.

Ее никто никогда не жалел, никто никогда за нее не заступался, не поддерживал. Что ж, она научилась обходиться без понимания и поддержки.

Она всю жизнь мечтала стать певицей, даже сама сочиняла музыку. У нее уже было несколько вполне симпатичных композиций — мелодичных и легко запоминающихся, а главное, вполне подходящих для дебюта.

Поэтому, уложив в большой чемодан одежду, обувь, пару концертных платьев, аттестат, свидетельство об окончании музыкальной школы, дипломы и грамоты, полученные за участие в местных музыкальных фестивалях и конкурсах, учебники, ноты и носовой платочек с деньгами, накопленными матерью за два года, она отправилась в Москву.

Знакомство со столицей вызвало у нее оторопь, почти шок. Она оказалась совершенно не готовой к здешним масштабам и темпам. А главное, к полнейшему бездушию аборигенов. Здесь никому ни до кого не было дела.

Потолкавшись в приемной комиссии в Гнесинке, послушав разговоры абитуриентов, оценив их игру и пение во время подготовки к творческому конкурсу, она с ужасом поняла, что теряется на их фоне. Это там, в своем городишке, она могла считать себя звездой. А среди юных музыкантов, штурмовавших столичные вузы, ее таланты

выглядели весьма скромно. Многие кандидаты в студенты были вундеркиндами, лауреатами всероссийских и даже международных конкурсов, их исполнительское мастерство ошеломляло, вызывало зависть и чувство собственной неспособности. Вдобавок чуть ли не половина поступавших были детьми музыкантов, знакомых с педагогами училища лично или через друзей и коллег.

А конкурс-то — тридцать человек на место, и рассчитывать можно было лишь на чудо. Но чуда не произошло, она срезалась на втором отборочном туре. Удар оказался очень болезненным. На нее навалилась депрессия, сопровождаемая полным физическим бессилием. Необходимость принимать решения, действовать, хоть как-то шевелиться приводила в отчаяние. Отдав почти все деньги, она сняла на два месяца комнату в общежитии и месяц провалялась на койке лицом к стене. Время от времени ей удавалось заставить себя дойти до магазина, купить что-нибудь поесть, но эти редкие вылазки отнимали последние силы.

Депрессия кончилась внезапно. На четвертый день после похода в магазин, где были потрачены последние рубли, она проснулась от голода — злая, но энергичная. Есть хотелось безумно, денег не было, договор об аренде комнаты истекал через четыре недели. Необходимо было срочно что-нибудь предпринять.

Проблему с питанием она решила, подрядившись мыть посуду в ближайшей столовке. Взяли ее неофициально, денег не платили совсем, зато кормили полным обедом и снабжали скромным сухим пайком: хлеб, масло, чай, сахар, иногда кусочек сыра или колбасы. Она догадывалась, что ее бессовестно эксплуатируют, но не возражала, потому что возня с тарелками и кастрюлями обеспечивала ее пищей на целый день, а занимала всего два часа, позволяя остальное время тратить на поиски постоянной работы.

Вспоминая об этих поисках, она всегда непроизвольно стискивала кулаки. Сколько пришлось вынести унижений и разочарований! В конце концов она капитулировала — устроилась торговать поддельной французской косметикой на рынке. Успокаивала себя обещанием, что это ненадолго, что она уволится, как только поднакопит денег и обеспечит себя жильем хотя бы на полгода, а там подыщет что-нибудь получше. Но время шло, а перемен к лучшему не предвиделось. Незапланированные траты съедали сбережения, данный себе зарок ежедневно заниматься музыкой постоянно нарушался — после десяти, двенадцати часов торговли не до музицирования. Она чувствовала, что опускается, грубеет, теряет кураж.

И только одно мешало ей превратиться в тупую покорную рабочую скотину — ненависть. Она ненавидела свинью работодателя, который орал на нее по любому поводу, штрафовал даже за пятиминутное опоздание и взыскивал каждую

копейку недостачи. Ненавидела хамоватых покупательниц и вороватых девиц, тянущих с прилавка все, что плохо лежит. Ненавидела владельцев соседних лотков — похотливых азеров, которые не оставляли попыток затащить ее в постель. Ненавидела товаров-продавщиц за их глупые постылые разговоры и однообразные жалобы, что повторялись изо дня в день. Ненавидела рыночных контролеров и проверяющих с их бесконечными поборами. Ненавидела москвичей — за то, что им не приходилось выкладывать львиную долю заработка на оплату жилья. Ненавидела всех и вся — за свои разбитые надежды.

А сил с каждым годом оставалось все меньше. Все реже на нее накатывали приступы лихорадочной активности, когда она бросалась скупать газеты и журналы с объявлениями о работе, обивала пороги студий, обзванивала фирмы. Еще год-два, и она, скорее всего, смирилась бы окончательно. Но... как-то на глаза ей попало необычное объявление.

Она сразу поняла: это ее последний шанс. Последняя возможность сделать рывок, переломить судьбу, добиться того, о чем всегда мечтала. И плата ее не заботила. Любой каприз за ваши деньги! Вероятно, придется убивать? Да с радостью! Она бы уничтожила половину населения страны, дай ей только волю. Опасно? Ерунда! Разве это жалкое прозябание похоже на жизнь? Без надежды, без цели, без амбиций она и так труп, только ходячий.

А если ей повезет, если она выйдет из этого смертельного побоища победительницей, жизнь заиграет новыми красками. С четырьмя сотнями тысяч евро она раз и навсегда решит проблему с жильем, наймет профессионального аранжировщика, обратится в хорошую студию звукозаписи, запишет свой первый альбом. И, быть может, сделает видеоклип. Но сначала нужно выжить, а для этого ей придется завоевать расположение этих выродков, иначе они приговорят ее на первом же голосовании. Что ж, улыбайся, королева Марго, улыбайся!

Номер восьмой

Он намеренно пришел к месту сбора за три минуты до начала инструктажа. Знакомство, общие разговоры, игры в цивилизованных людей — к чему все это? Чем меньше личных контактов, тем проще воспринимать соперника как абстрактное препятствие на пути к собственной цели. Если видишь в жертве индивидуальность, если, избави боже, связан с нею личными отношениями, рука в решительную минуту непременно дрогнет, и жертвой, вполне вероятно, станешь ты сам.

На этот остров его привела Идея. Высокая цель, которая оправдывает любые средства. Ради ее осуществления, ради хотя бы попытки ее осуществления он без раздумий пожертвует

и собственной, и чужими жизнями. Чужими — охотнее, чем собственной, потому что с его смертью Цель никогда уже не будет достигнута. Он потратил почти десять лет, убеждая, доказывая, пугая, взывая к разуму и чувствам соотечественников, пытался найти могущественных и состоятельных единомышленников, но все тщетно. Никто не верил в его мрачное пророчество, никто не захотел к нему прислушаться и сделать хоть что-нибудь для предотвращения бедствия. Немногочисленная группка сторонников, которых ему удалось завербовать, не обладала достаточными средствами и влиянием, чтобы донести до широких масс информацию о масштабах нависшей над обществом катастрофы. Не говоря уже о средствах и влиянии, необходимых для реализации его Проекта...

Ему было всего шестнадцать, когда мать, директор московской школы, вернувшись с совещания в Управлении образования, в числе прочих новостей упомянула, что по статистике девяносто процентов детей, рождающихся в столице, имеют врожденные дефекты. И это еще не самая страшная цифра. В среднем по стране она составляет девяносто пять процентов, а в некоторых регионах доходит до девяноста восьми.

Его, впечатлительного подростка-идеалиста, обуял ужас. Всего пять процентов здоровых людей, способных приносить полноценное потомство! Девяносто пять процентов настоящих или потенциальных инвалидов! Это же вымирание! Русские обречены! Некогда великий народ стоит буквально на пороге исчезновения.

Тот день стал для него поворотной вехой. Он больше не мог думать ни о чем, кроме злосчастной судьбы, которая вскоре постигнет его соотечественников. Он говорил об этом с каждым, кто был готов его слушать. Стал одержимым, закопался в специальной литературе по генетике, наследственным болезням, биохимии, экологии. Поступил на биофак Второго медицинского и все годы учебы работал как каторжный, пытаясь найти выход.

И он его нашел. Точнее, выяснил, что его нашли уже давно.

В начале двадцатого века несколько вполне серьезных ученых озаботились проблемой улучшения породы человека, и родилась евгеника — наука, открывающая перед человечеством невиданные перспективы.

К несчастью, ей с самого начала не повезло. Первым делом на исследователей обрушились религиозные лидеры всех мастей. Они объявили евгенику недопустимым вмешательством в дела Божьи, а ее сторонников обвинили в дьявольской гордыне и прочих смертных грехах. Потом некоторые нечистоплотные деятели воспользовались евгеникой для «научного» обоснования своих националистических взглядов. А нацисты окончательно опорочили молодую науку, используя ее как базу для своей идеологии. После поражения гитлеровской Германии само слово

«евгеника» прочно связалось в сознании обывателей с концлагерями, газовыми печами и чудовищными медицинскими экспериментами.

Да и в наше время разговоры о евгенике в среде ученых-медиков, биологов и просто интеллигентов считаются чем-то неприличным. Между тем ее цели исключительно разумны, а методы просты и эффективны. Особенно теперь, когда расшифрован геном человека.

Идеей своего Проекта он обязан именно этой науке. Не наткнись он в свое время на старый медицинский журнал с посвященной евгенике разгромной статьей, еще неизвестно, когда бы его осенило.

Сумма от четырехсот тысяч до миллиона евро, которую он получит от устроителей этого скандально-кровавого шоу, если останется в живых, — капля в море по сравнению с тем, что необходимо. Но этой капли может оказаться достаточно, чтобы сдвинуть дело с мертвой точ-

Правила игры

Неподвижное лицо господина в плащ-палатке придавало ему сходство с роботом из какого-нибудь фантастического боевика. Четыре его молодых спутника втащили под навес два тяжелых ящика, а господин Робот остановился у почетного места — кресла-пенки во главе стола, но сесть не соизволил. Извлек откуда-то из недр необъятного плаща кожаную папку на молнии, положил на стол, открыл, пробежал глазами по верхней странице, а потом заговорил, глядя поверх голов собравшихся.

— Все на месте. Приступим. — сухой, как мумифицированный лист, голос звучал равнодушно. — Вам уже объяснили в общих чертах, в чем заключается смысл данного м-м-м... мероприятия. Моя задача — огласить правила состязания и штрафные санкции за их нарушение, а также ответить на ваши вопросы, если таковые возникнут.

По окончании инструктажа всем участникам будет выдана памятка с перечнем правил.

Итак, сначала о жеребьевке. В этом пакете восемь запечатанных конвертов. Шесть из них пусты, а в двух имеется по небольшому лоскуту тонкой рисовой бумаги. Конверты достаточно плотные, поэтому определить на ощупь

или на просвет, каково их содержимое, невозможно. Каждый из вас вытянет по конверту и уединится в лесу, чтобы его распечатать. Тот, кто найдет внутри рисовую бумагу, по условиям игры получит статус киллера. Сообщать кому бы то ни было о своем жребии строго запрещено. Рисовую бумагу следует съесть, а конверт в закрытом виде передать мне или моим помощникам. А мы сразу сожжем их на жаровне. Таким образом, статус каждого игрока будет известен ему одному. Задача каждого из двух киллеров — тайно уничтожить как можно больше участников игры. Способы убийства — исключительно контактные. Яд, огнестрельное оружие, метательные орудия и технические приспособления-ловушки запрещены. Каждый киллер может совершить не больше одного убийства в день, за исключением варианта, когда на него нападет другой киллер. Началом нового дня считается время ноль часов, ноль одна минута. Объект нападения вне зависимости от своего статуса получает право на убийство из самозащиты. Подчеркиваю: убить, защищаясь, может любой участник игры, ставший жертвой нападения. Причем для самообороны допустимо использовать любое оружие, в том числе и огнестрельное.

Задача каждого из двух киллеров — тайно уничтожить как можно больше участников игры. Способы убийства — исключительно контактные. Яд, огнестрельное оружие, метательные орудия и технические приспособления-ловушки запрещены, за исключением варианта, когда на него нападет другой киллер

ки: организовать широкую кампанию в средствах массовой информации и основательно напугать население угрозой гибели нации. Его наконец-то услышат и оценят. А главное, у русских появится надежда на будущее...

— Эй, молодой человек! — окликнули его из шатра. — Что же вы там скучаете в одиночестве? Дождь начался — вымокнете. Зашли бы под навес, поздоровались с товарищами по несчастью.

Он не ответил и даже не повернул головы. Пусть считают его бирюком или хамом — меньше будут приставать. Товарищи по несчастью, надо же! Пауки в банке — гораздо точнее.

— Да вы не бойтесь, мы вас не обидим, — не унимался приставала. — Выводить бойцов из строя до начала представления строго запрещено. Не хотите зайти познакомиться с будущими жертвами и палачами? Ну, хоть себя назывте приличия ради.

Он собирался отмалчиваться и дальше, но заметил поднышающую на плато группу во главе с сухопарым господином в плащ-палатке и передумал. Пожалуй, можно изобрести себе какой-нибудь псевдоним «приличия ради».

— Иеремия, — назвал ее, припомнив имя самого горестного из библейских пророков. — А представление, кстати говоря, уже начинается.

Согласно условиям игры, все вы к двенадцати часам дня обязаны придти сюда, на общую стоянку. Уважительной причиной неявки считаются только смерть или ранение, приводящее к потере способности двигаться. Собрание подсчитывает потери, организует поиски пропавшего или пропавших, а затем проводит «судебное разбирательство», цель которого — выявить киллера. Участники составляют список подозреваемых, учитывая все поступившие предложения, после чего проводится общее голосование. Решение о виновности того или иного игрока выносится большинством голосов без учета воздержавшихся. За одно убийство можно осудить только одного человека. Осужденный приговаривается к смертной казни. Каким образом приводить приговор в исполнение, вы решаете сами.

— А если приговоренный сбежит или перестреляет «судебных заседателей»? — не сдержал любопытства Джокер.

— По правилам, приговоренный в любом случае выбывает из игры. Иными словами, живым с этого острова он не выберется и доступа к своим деньгам не получит. Организаторы за этим последят.

Теперь о главном. Игра считается законченной в одном из двух случаев: во-первых, если мирные граждане избавятся от киллеров, а во-вторых, если киллеры уничтожат всех мирных граждан. Сообщение об окончании игры участники получают по радиоприемнику. Приемники вам выдадут перед началом жеребьевки. После сообщения по радио за участниками вышлют катер, который доставит их на место, где с ними будет произведен окончательный денежный расчет. Оставшиеся в живых разделят между собой призовой миллион евро и отправятся домой.

— Нам обещали, что минимальная премия составит двести тысяч евро, — напомнила Марго ледяным тоном. — А если в живых останется больше пяти человек? Миллион поделить на шесть — это всего сто шестьдесят шесть тысяч.

— Такой исход маловероятен. Осудить и приговорить киллера можно только после убийства, а киллеров, по правилам, двое...

— Ну и что? Киллера могут убить сразу, обороняясь. Один киллер может убить другого. Если его тут же разоблачат...

— В этом случае призовой фонд будет увеличен. Еще раз о прекращении игры. Я сказал, что она будет считаться законченной в двух случаях. Но речь шла о нормальном, так сказать, завершении. А возможно еще и аварийное. Если кто-то из вас, несмотря на подписанный договор, решит, что испытывает непреодолимое отвращение к насилию и, получив статус киллера, ничего предпринимать не будет, игра закончится плачевно для всех участников. Привезенного вами провианта хватит примерно на месяц. Ровно через месяц катера, с которых будет вестись

наблюдение за островом, снимутся с якоря и уйдут, выставив дежурную яхту — «сторожа». Ее экипаж воспрепятствует любым вашим попыткам выбраться отсюда. «Сторож» будет нести вахту до тех пор, пока остров не станет необитаемым. Мера суровая, но совершенно необходимая, дабы оградить вас от искушения проявить неуместную гуманность.

— А если киллер умрет... скажем, от сердечного приступа? — спросил Василий, облизнув губы.

— В случае естественной смерти кого-то из участников решение будет приниматься по обстоятельствам. Думаю, если события на острове будут развиваться достаточно динамично, организаторы не станут принимать особых мер. Хотя не исключено, что выбывшего заменят, после чего жеребьевка повторится, и игра начнется заново.

И последнее правило. В верхнем ящике, — господин в плащ-палатке сделал жест рукой в сторону скамьи, где сидели его ассистенты, — находятся миниатюрные цифровые видеокамеры со встроенными в них передатчиками, а также запасные элементы питания к ним. Перед жеребьевкой все участники получают по такой камере, мои ассистенты помогут вам удобно закрепить их на голове. Элементы питания к камерам заключены в футляры, которые вы будете носить в специальном поясе вместе с радиоприемником. Пояса снабжены множеством дополнительных кармашков, легки и удобны, что немаловажно, так как носить их вы должны постоянно, как и видеокамеры.

Вот, пожалуй, и все. Сейчас я зачитаю памятку со списком правил и расскажу о санкциях, которые последуют в случае их нарушения.

Итак, первое. Игроки принимают участие в жеребьевке, которая определяет их игровой статус. Участники не имеют права открывать свой статус другим игрокам вплоть до окончания игры.

Второе. Игрок, получивший статус киллера, имеет право убить не более одного участника за день. Убийство должно быть тайным (то есть происходить в отсутствие свидетелей) и контактным (без применения огнестрельного и метательного оружия, ядов и технических устройств-ловушек).

Третье. Каждый участник, ставший жертвой нападения, представляющего недвусмысленную угрозу для жизни, имеет право на убийство из самозащиты. Способы самозащиты правилами игры не регламентируются.

Четвертое. Все участники, способные передвигаться, обязаны ежедневно в полдень являться к месту общего сбора. В случае отсутствия кого-либо из игроков участники должны организовать поиски и выяснить причину неявки.

Пятое. Если выяснится, что причиной отсутствия игрока является его насильственная смерть, участники должны провести судебное разбирательство для выявления киллера. Каждый участник может вынести на обсуждение

вопрос о виновности любого игрока. Решение о виновности принимается в результате общего голосования. При голосовании учитываются только голоса за и против. При равенстве голосов вердикт выносится в пользу подсудимого. В одном убийстве можно признать виновным не более одного игрока. Признанный виновным приговаривается к смертной казни и выбывает из игры. Казнь приговоренного не считается убийством и может быть осуществлена любым игроком или игроками, независимо от их статуса.

Шестое. Игра считается законченной, когда в живых останутся только игроки одного статуса, о чем участники будут извещены по радио. При отсутствии активности со стороны киллеров организатор по истечении месячного срока принимает решение о прекращении игры и снимает с себя обязательства по отношению к участникам.

Седьмое. Игроки обязаны постоянно носить видеокамеры и следить за тем, чтобы они находились в рабочем состоянии.

У кого-нибудь есть вопросы?

Жанна подняла руку.

— Можно? По поводу правила, запрещающего разглашать свой статус до окончания игры. Предположим, я мирный гражданин, а на судебном заседании кто-нибудь обвинит меня в убийстве. Получается, что у меня нет возможности защищаться? Ведь отрицая, что я киллер, я нарушу правила.

— Разумеется, на попытку мирного гражданина оправдаться перед судом это правило не распространяется. А вот киллеру нельзя сознаваться в том, что он киллер, даже после вынесения смертного приговора.

— Да начхать ему на ваши правила после вынесения приговора! — фыркнула Мадонна.

Человек-робот не ответил, выдержал длинную паузу, а потом снова заговорил:

— Ну что, вопросов больше нет? Тогда можно приступить к жеребьевке. Но прежде мои помощники выдадут вам видеокамеры, приемники и бейджики с номерами, присвоенными вам организаторами игры.

Жребий брошен

Соня вскрыла конверт, заглянула в него и неожиданно для себя плюхнулась на мокрую землю. Только теперь, держа в руке открытый конверт, она вдруг осознала, что речь идет о реальных живых людях. О ней самой! Это ее, невзрачную безобидную недотепу, полагается убить контактным способом, например задушить, зарезать или зарубить топором. Это она, тихая домашняя мышка, должна участвовать в «судебных заседаниях», где ее могут обвинить в убийстве, которого она не совершала, приговорить к смерти, казнить...

Она поискала глазами черно-красную куртку своего сопровождающего. Помощники господина Робота предложили игрокам разбиться по двое и повели пары в разные стороны, а где-то на расстоянии десяти минут ходьбы от лагеря разделились и пары: игроки разошлись по разным тропинкам. Парень, провожавший Соню и Иеремию, предупредил, чтобы они не углублялись слишком далеко в лес, иначе могут наткнуться на других игроков.

— Лучше не упускайте меня из виду, — сказал он. — Куртка у меня яркая, такой ориентир потерять трудно. А я посторожу вас с биноклем, по слежу, чтобы никто к вам не приблизился.

Соня пошевелилась и перенесла упор на ноги, проверяя, может ли встать. Кажется, слабость прошла. Пора возвращаться. Вон, рядом с красной курткой проводника мелькнул серый камуфляж Иеремии. Значит, отпущенные полчаса миновали.

Возвращаясь в лагерь, Мадонна стучала зубами. Прогулка по лесу, которая должна была успокоить ее, только усилила нервную дрожь. Раньше у нее как-то не было времени подумать. Сначала сжигал азарт, нетерпеливое желание попасть в число участников игры. Потом кидало, как на качелях, от дикого восторга к ледящему страху. И только теперь появилась возможность спокойно осмыслить свои наблюдения.

И Мадонна растерялась. До сих пор проблема выживания на острове казалась ей пустяковой. Уж в чем-чем, а в выживании она спец! Кроме того, имея об игре весьма туманное представление, она воображала себе что-то вроде «войнушки», только с настоящими автоматами. С ее хитростью, проворством, быстрыми ногами и лютой голодной хищницей ей наверняка не составит труда подобраться к жертве поближе и исполосовать лоха очередями прежде, чем он успеет крикнуть «Мама!»

Выступление господина Робота оказалось для нее сюрпризом. Первой неприятной новостью был тот самый контактный способ убийства. Она понимала, что «равенство возможностей» — чистая лажа. Можно, конечно, ловко и бесшумно подобраться к лоху сзади, но первый же удар должен его вырубить, если не до конца, то хотя бы на пару минут. А Мадонна сильно сомневалась в своих возможностях. В этой компании она была самой хилой. По крайней мере, с виду.

Другой неприятной неожиданностью стали будущие разборки для выявления киллера. Не нужно быть гадалкой, чтобы предсказать, на кого они покатают баллон на первом же сборище...

Василий ни о чем не думал, он представлял себя мертвецом. Есть такое упражнение в восточной медитативной практике — почувствовать себя мертвым. Полезное упражнение, очень помогает справиться с внутренними метаниями, отрешиться от эмоций, привести сознание

в состояние пустоты, из которого легко увидеть, что действительно имеет значение, а что — суета сует. Василий прибегал к нему, когда нужно было принять жизненно важное решение. Правда, в последний раз это было давным-давно, лет десять назад. А потом как-то так получилось, что его жизнь стала сплошной суетой, и надобность в жизненно важных решениях отпала. Эта утра-та привела его на Остров и поставила в положение, где от его решений почти ничто не зависит. Ну и пусть. Свобода от ответственности — это совсем неплохо: по крайней мере, можно не бояться надеть ошибок. Вроде бы решение принято: что бы ни случилось, его это не касается, он приехал сюда умирать.

Василий постарался вернуть себя в состояние покоя.

Он мертв, у него нет никаких желаний и потребностей, он ничего не чувствует, его просто нет...

Жанна тоже пыталась справиться с эмоциями, но своим способом. Ей предстоит решить задачу с определенными условиями, для этого нужно отстраниться от переживаний и задействовать мозги. Сомнения, страх, неприязнь, ощущение собственной ущербности — просто помехи, на которые не следует обращать внимания. Подписав договор, она добровольно сделала свой выбор. Думать о морали и допустимости тех или иных поступков теперь неуместно, ее задача — выжить, не нарушив правил игры...

Джокер опасливо поглядывал на Жанну, идущую по тропинке чуть впереди. Лица ее он практически не видел, но, судя по походке и по пальцам правой руки, которые она деловито загибала на ходу, дамочка чувствовала себя вполне комфортно. Идет себе, прикидывает что-то в уме...

Ох, не любил Джокер волевых целеустремленных женщин! С кем угодно чувствовал себя легко и свободно, кого угодно мог рассмешить, разговорить, обаять, расположить к себе, одурачить. Кого угодно, только не Железных леди отечественного розлива. Перед ними он с детства робел, чувствовал себя беспомощным и прозрачным. А главное — виноватым. Откуда бралось чувство вины, Джокер не понимал. Загадка какая-то!

Наконец они одолели подъем и вышли на поляну с шатром. Почти одновременно с ними на ту же поляну, но с другой стороны, поднялась еще одна тройка: парень-проводник и двое участников. Пройдя метров тридцать, Джокер узнал Василия и Мадонну. Он жадно вгляделся в их лица, но, как ни старался, заметить какую-нибудь перемену в них ему не удалось. Василий выглядел таким же непробиваемо спокойным, Мадонна — такой же взвинченной, как и до жеребьевки. То ли их конверты оказались пустыми, то ли они виртуозные притворщики, то ли им просто наплевать, в каком качестве участвовать в игре.

Остальные игроки уже сидели в шатре, ожидая недостающих. Пристально-напряженные взгляды игроков в покер, поставивших на кон последнее.

Похоже, дело у организаторов выгорело. Ни один из игроков не допустил промашки, которая позволила бы догадаться о его статусе.

Господин в плащ-палатке вернулся к почетному месту во главе стола.

— Итак, — заговорил он, — моя миссия на этом выполнена. Позвольте попрощаться с вами и напоследок выдать каждому карту острова. — Он достал из папки стопочку листов стандартного машинописного формата и положил на стол. — Вот. Здесь ровно восемь экземпляров. Карта максимально подробная, на ней обозначены все источники пресной воды, тропинки, строения, бухты и места высадки участников. Последние помечены номерами, соответствующими тем, что стоят на выданных вам бейджиках. Теперь вся эта территория полностью в вашем распоряжении. За островом будет вестись постоянное наблюдение, так что сюрпризы со стороны маловероятны. В случае возникновения нестандартных ситуаций вы получите инструкции по радио. Желаю удачи.

Одни

Молчание, наступившее после ухода Робота и его спутников, было таким гнетущим, что Соню накрыло волной благодарности к Виктору Степановичу, который — то ли в силу непробиваемой прагматичности, то ли по причине завидного самообладания — первым осмелился его нарушить.

— Раз уж мы все в сборе, — сказал он, покашляв для привлечения внимания, — предлагаю провести специальное заседание, посвященное выработке правил нашего... э-э-э... совместного общежития. Думаю, мой возраст и жизненный опыт позволяют мне претендовать на роль председателя...

— Меня же, помимо роли председателя, — перебила его Жанна, — очень занимает вопрос, каким образом мы будем проводить так называемые судебные заседания. Кто будет определять порядок выступлений? Собираемся ли мы вести протоколы? Предполагается ли, что будут устраиваться отдельные процессы по каждому обвинению, или будем судить, так сказать, оптом? Должен ли у обвиняемых быть адвокат, и если да, то кто его назначает? Будет голосование тайным или открытым? Но особенно меня интересует, каким образом мы собираемся приводить в исполнение смертный приговор? Словом, нам есть что обсудить. И если любезный Виктор Степанович согласен руководить этим собранием, лично я буду ему только признательна.

— Тогда продолжу, — довольным тоном произнес Виктор Степанович. — Организаторы игры высадили нас в разных бухтах острова. Видимо, они считали, что мы захотим поселиться там же.

Но в правила этот пункт не включен, так что выбор остается за нами... Куда вы, молодой человек? — крикнул он вслед Иеремии, который вдруг встал и без единого слова вышел из шатра. — Вернитесь! Решения собрания будут обязательными для исполнения!

Иеремия даже не оглянулся.

— Интересно, как вы собираетесь заставить его исполнять ваши решения? — спросила Марго. — В угол поставите? Лишите ужина? Казните? Казнить в этой игре положено только киллеров.

Джокер демонстративно заплодировал.

— Но если каждый будет вести себя, как заблагорассудится, мы превратимся в... не знаю... в дикую свору! — возмутился Виктор Степанович.

— Мы так или иначе в нее превратимся, — меланхолично заметила Марго. — Так что по этому поводу можно не переживать.

— Наверное, вы правы. Превращения в свору нам, к сожалению, не избежать, — сказала Жанна. — Но, пока позволяют обстоятельства, хотелось бы избегать ссор по мелочам. Я понимаю, что справиться с эмоциями непросто, но попробуем придерживаться элементарных правил: не перебивать друг друга, не оскорблять, не срываться на крик. Думаю, это пойдет нам на пользу.

— Замечательное предложение! — Виктор Степанович снова решил взять бразды правления в свои руки. — Предлагаю голосовать. Кто за соблюдение правил вежливости, прошу поднять руки.

— Извини-ите, пожа-алуйста, — нараспев затянул Джокер. — Мы люди не местные, обычаев не знаем, воспитания не имеем. Подайте Христа ради пособие по хорошему тону!

— Молодой человек, прекратите паясничать! — зарычал оратор.

— Подождите, не ругайтесь! — взмолилась Соня. — По-моему, он... Джокер хочет обратить внимание на формулировку. Уточните ее, пожалуйста.

— О Господи! Ну конечно, я имел в виду предложение уважаемой Жанны, которое она так доходчиво...

— Простите! — перебила Жанна, нарушив собственный призыв. — Я не предлагала обязаловки, просто высказала мнение. Пусть каждый ведет себя, как считает нужным. По-моему, формализма требует только процедура суда и... как бы помягче... экзекуции. Тут не обойтись без формулировок и голосования. Об остальном можно договориться без протокола. И пусть эти договоренности соблюдают те, кто видит в них смысл. Тем более что Марго права: у нас нет рычагов воздействия на несогласных. Кстати, Виктор Степанович, вы так и не договорили о наших бухтах.

Виктор Степанович хмуро поблагодарил Жанну и еще раз попробовал себя в роли оратора.

— Думаю, будет удобнее переселиться сюда. Места хватит на всех, есть лавки, стол, очаг, бочки с дождевой водой, крыша над головой. Если обтянуть эти жерди снизу пленкой, получится

готовый дом. Лес с дровами рядом. В общем, все под рукой. И не придется каждый божий день по часу лезть в гору, беспокоиться об опоздании, тащиться сюда в любое время суток, чтобы поменять испорченную камеру или батарею. А главное, жить вместе гораздо безопаснее. Мы будем друг у друга на виду, и киллеру не удастся застигнуть жертву врасплох. — Тут он обвел аудиторию победным взглядом гениального стратега, предложившего беспроектный план кампании.

Аудитория взирала на него обалдело, но возразить никто не решался, опасаясь навлечь на себя подозрения. Повисла томительная пауза, которая грозила затянуться надолго.

Нарушил ее Василий.

— По-моему, вы плохо слушали того господина, который разъяснял нам правила, — заговорил он. — Киллер может убивать только тайно, в отсутствие свидетелей. Пока не произойдет убийство, осудить никого нельзя. Если ни убийств, ни суда не будет, через месяц нас всех бросят здесь подыхать от голода. Вы этого хотите?

На какое-то мгновение всем показалось, что гениальный стратег смутился. Но он тут же бросился в наступление.

— Нет, я хочу защититься! И защитить невинных. А вы предлагаете создать для убийц режим наибольшего благоприятствования? Чтобы нас всех перерезали поодиночке, как баранов? Нечего сказать, хорошенькое предложение! Может быть, сразу признаетесь, что вам досталась рисовая бумага?

Василий пожал плечами.

— Даже если и так, я не имею права в этом признаваться, о чем указано в тех же правилах. Но, как бы то ни было, ваша «защита» означает смертный приговор и для волков, и для овец. Придумайте какой-нибудь менее радикальный способ.

— Нашли, к кому обращаться! — фыркнул Джокер. — Рожденный председательствовать думать не может. Народная мудрость.

Соня, к своему ужасу, не смогла сдержаться нервного смеха. Следом за ней рассмеялась Мадонна. И Жанна не сумела спрятать улыбку. Даже снежная королева Марго, и та усмехнулась. Джокер прямо-таки сиял, а Василий... Василий снова вернулся к своей неподвижности. На минуту всем показалось, что атмосфера несколько разрядилась.

А потом к Виктору Степановичу вернулся голос, и все увидели, что его буквально трясет от ненависти.

— Вы... скопище недоумков! Тупое, безмозглое стадо! О, я хорошо изучил вашу породу! Неблагодарные свиньи, неспособные оценить, когда заботятся об их же благе! Только и ждете возможности ударить рылом под колени, сбить с ног и растоптать! Из-за таких вот свиней я скатился с самого верха в помойную яму! Из-за них я попал сюда и ломаю голову, как спасти ваши задницы! Но вам этого не нужно, нет! Вам бы только

хрюкать да валяться в грязи! Ну и подышайте на здоровье, сволочи! — этим напутствием побарговевший Виктор Степанович закончил свою речь и выскочил из шатра.

Оставшиеся молча глядели ему вслед.

— Ну, и скатертью дорога, — пробормотал Джокер. — Меньше будет занудства и пустословия. Жанна, вы, кажется, хотели обсудить что-то важное. По-моему, у нас появился шанс. Говорите.

— Спасибо. Но я уже, в общем-то, все сказала. Меня беспокоит судебная процедура. По-моему, если мы не сумеем разработать и ввести жесткий ритуал, то так называемое судебное заседание имеет все шансы превратиться в повальную драку. А казнь? Мне отвратительна сама мысль о ней. Как, наверное, и вам. Сомневаюсь, что мы найдем палача-добровольца.

— А по-моему, это не проблема, — усмехнувшись, возразила Марго. — У меня нет соответствующего опыта, но, вероятно, всерьез напуганные люди открывают в себе массу способностей. И таланты палача в том числе.

— Я так понял, что ты любезно предлагаешь возложить эту обязанность на тебя?

— ехидно спросил Джокер.

— Нет! — процедила сквозь зубы Марго. — И попрошу мне не тыкать.

— Прошу вас, перестаньте пререкаться, — вмешалась Жанна. — Не то у нас

– Нашли, к кому обращаться! – фыркнул Джокер. – Рожденный председателем думать не может. Народная мудрость

сейчас состояние нервной системы. Василий, извините, что помешала вашей медитации, но не могли бы вы поучаствовать в обсуждении? Нам очень не хватает вашего здравого смысла.

Полуприкрытые веки Василия вздрогнули и взлетели вверх. В светло-карих глазах попеременно мелькнули досада, смущение и легкое удивление с примесью удовольствия.

— Вы преувеличиваете мои скромные способности. Но я готов высказать свои соображения по поводу судебной процедуры и... ее последствий. Без определенных формальностей нам, конечно, не обойтись. Думаю, придется ввести что-то вроде выборной должности спикера. Он будет устанавливать очередь для желающих высказаться, предоставлять слово очередному оратору и вообще следить за порядком. Мысль о назначении адвоката для каждого подсудимого представляется мне искусственной. Кого назначать, на каком основании? Логичнее, если защитники, как и обвинители, будут добровольными. А каким образом проводить процесс: составлять ли сначала список всех обвиняемых или разбираться с каждым кандидатом по мере выдвижения, — я, честно говоря, не вижу разницы. Наверное,

предпочтительнее разбираться с каждым обвиняемым сразу после того, как выдвинуто обвинение. Теперь о голосовании. Лично я — за открытое. Если мы приговариваем человека к смерти, он имеет право хотя бы посмотреть нам в глаза.

— Мне тоже так кажется, — согласилась Жанна. — Кроме того, открытое голосование оставляет меньше шансов интриганам. Невозможно набиваться к человеку в приятели и между делом голосовать за его казнь. Да, казнь... Ужасное действие! Может быть, вы, Василий, что-нибудь сумеете придумать?

— Мне кажется, тут и думать нечего. Правила не вынуждают нас никого казнить. Приговоренный выбывает из игры, и точка. Совсем ни к чему устранять его физически. А впрочем, можем проголосовать. Кто считает, что казнь не нужна?

Трое подняли руки сразу: Василий и Жанна — уверенно, размашисто, Соня — незаметно, невысоко. Спустя несколько секунд медленно, как бы нехотя, поднялась рука Мадонны. Джокер и Марго воздержались.

— Что ж, нас пока большинство. Правда, двое отсутствуют, а двое, как я понимаю, могут передумать. Короче говоря, решение откладывается, — Василий встал из-за стола.

— Одну минутку! — остановила его Жанна. — У меня к вам просьба. К вам ко всем. Я хотела бы обойти остров, обследовать местность, но одна идти боюсь. Кроме того, могу напугать Иеремию или Виктора Степановича. В общем, не хочет ли кто-нибудь составить мне компанию? Желательно, чтобы нас было больше двух.

Повисла пауза, и Соня, испугавшись, что Жанна обидит общий отказ, робко предложила себя.

— Спасибо, — небрежно поблагодарила Жанна, обвела выжидательным взглядом остальных и остановила его на Василии. — Нужен еще хотя бы один желающий.

— Хорошо, — безрадостно согласился Василий. — Я готов.

Минус один

За последние пять лет Виктор Степанович пережил много скверных ночей, но минувшая побила все рекорды. Сборище подонков, в компании которых он волею случая оказался, настолько вывело его из себя, что, вернувшись к месту высадки, он раскидал аккуратно сложенный под навесом багаж, нашел заветную сумку и основательно приложился к литровой фляге. И это при том, что дал себе зарок: без крайней необходимости не пить на острове. К тому часу, когда на берегу бухты появились и деловито прошли мимо трое игроков, Василия Степановича уже основательно развезло.

— Следить за мной пришли, сволочи! — бормотал он себе под нос, извлекая из сумки пакетик арахиса, предназначенного на закуску.

— Смейтесь, смейтесь! Ничего, придет еще мой черед потешаться!

Потом, как по расписанию, прошли все последующие стадии опьянения. Эйфория, печаль, вселенское одиночество. Короткий провал в сон. И, наконец, смертная тоска и страх.

На этот раз страх не был беспричинным и неопределенным, обрел вполне конкретную форму. Виктор Степанович боялся убийцы. Ему на глаза то и дело попадались подозрительные сгустки темноты, притаившиеся вокруг стоянки. В шуме прибоя настороженное ухо постоянно улавливало чьи-то шаги — то мелкие торопливые, то осторожные крадущиеся, то тяжелые размеренные. Виктор Степанович поминутно вскакивал, хватался за пистолет и даже разок случайно выстрелил в темноту.

Когда ночь пошла на убыль, он не выдержал напряжения и побрел в лес. Найдя убежище — небольшую яму, похожую на окоп, — упал ничком и разрыдался от жалости к себе. Ему вдруг стало ясно, что шансов на победу в этой варварской игре нет именно у него. Он болен и измучен, практически раздавлен злодейкой-судьбой. Его организм отравлен водкой и нуждается в отдыхе, которого не получит, потому что Виктор Степанович не может позволить себе опять уснуть. Даже если не брать в расчет киллера, остается собрание, куда нужно во что бы то ни стало явиться к полудню. А если он заснет, то наверняка опоздает. И тогда его «снимут с игры», то есть попросту ликвидируют.

К утру он допил остатки водки из фляги и продрог. Теперь поход к лагерю представлялся ему единственно верным решением. В лагере относительно безопасно, там открытое место, и киллер десять раз подумает, прежде чем нападет. Там можно поесть и посидеть у костра, не опасаясь, что тебя сморит сон.

Выстукивая зубами барабанную дробь, Виктор Степанович брел к вершине холма. Временами он спотыкался и падал, иногда его заносило в сторону, но он поднимался и упрямо продолжал свой путь. До той самой выбоины в тропе.

Заметить ее было бы сложно даже трезвому, потому что выбоина была засыпана упавшими листьями. А уж у Виктора Степановича, шагавшего вперед с пьяной целеустремленностью, не было ни единого шанса. Он ее и не заметил. Зацепился ногой и начал падать.

В тот же миг его шею захлестнула петля. А в следующий — кто-то прыгнул ему на спину и затянул петлю сильным рывком, сломавшим Виктору Степановичу шейные позвонки.

Соня ругала себя за порыв, заставивший ее вчера принять предложение Жанны. И Жанну, и Василия, похоже, тяготило ее присутствие. Во всяком случае, они почти не разговаривали ни с ней, ни между собой.

Она почему-то ждала, что этот поход объединит их, что, утомившись от ходьбы, они устроят привал и поговорят друг с другом

по-человечески, расскажут о себе. Смешно! Могла бы и догадаться, что эти двое сделаны из железа. В общем, зря она пошла. Только ноги сбила.

Хотя кое-какую пользу эта вылазка все же принесла. Соня до того устала и намучилась, что уснула, едва успев застегнуть спальный мешок. И спала крепко, без сновидений до самого утра.

Когда она доплелась до общего лагеря, остальные участники игры уже сидели за столом совещаний. Соня с облегчением вздохнула, нырнула под навес и тут же поняла, что ошиблась. В шатре было только шестеро. Кого не хватает?

— Добрый день, Сонечка! — радостно приветствовал ее Джокер и тут же ответил на ее невысказанный вопрос. — Ну вот, теперь не хватает только Председателя. Впрочем, «не хватает» — это, скажем прямо, преувеличение. Лично я бы не расстроился, если бы судьба разлучила нас на веки. Мало того, если наши киллеры ночью подсуетились и избавили нас от его утомительного общества, я первый выражу им горячее одобрение.

— Странно, что Виктора Степановича до сих пор нет, — вступила в разговор Жанна. — Он произвел на меня впечатление человека, склонного скорее перестраховываться, чем рисковать. Я была уверена, что он явится сюда первым.

— По идее, людей, не склонных рисковать, среди нас нет, — заметила Марго. — Лично на меня этот индеек произвел впечатление алкоголика, а алкоголики народ непредсказуемый.

Ее безапелляционный суховатый тон отбил у Жанны охоту продолжать дискуссию, и Джокер, заметивший это, поспешил сгладить возникшую неловкость.

— Ладно, чего там гадать! — весело проговорил он, заполняя паузу. — Ждать осталось всего ничего. Если через десять минут Председатель не объявится, создадим следственную группу и быстренько выясним, пал он жертвой расторопного киллера или собственной невосдержанности.

Виктор Степанович так и не появился, ни через десять минут, ни через полчаса.

— Ну, все, с Председателем покончено, — как-то неуверенно объявил Джокер. — Пора разбиваться на поисковые партии.

— Зачем же сразу разбиваться? — возразил Василий. — Спустимся к его стоянке вместе, а если не встретим или не найдем, тогда разделимся.

— Правильно, — поддержала его Жанна.

Остальные, молча согласившись, начали выбираться из-за стола.

На Виктора Степановича они наткнулись через двадцать минут. Он лежал прямо на тропе, лицом вниз, и Соня сразу поняла, что он мертв, — еще до того, как Василий склонился над телом и объявил, что оно холодное. Иеремия, растолкав всех, присел на корточки рядом с покойником и начал ощупывать его затылок.

— Что вы делаете? — голосом недоумевающей Снежной королевы спросила Марго.

Иеремия, не удостоив ее ответом, обратился к кому-то из присутствующих с предложением перевернуть тело.

— А это необходимо? — послышался осторожный вопрос Василия.

— Не глупите! Как, интересно, вы установите характер повреждений, если мы его не перевернем?

— А вы что, врач?

— Биолог. Но учился в меде, так что анатомическую практику имею.

— И что, можете установить причину смерти?

— Причину смерти вы и сами можете установить, если не слепой. Видите?

Тут Соня не выдержала и поспешно отвернулась.

— Простите, — смущенно пролепетала она. — Я просто... Мне нехорошо ...

Вдруг у кого-то из стоящих позади затрещала включившаяся рация.

— Если вы закончили, оставьте тело на месте, — распорядился обезличенный помехами голос. — Мы сами о нем позаботимся. Не пугайтесь, если в ближайшие два часа увидите на острове посторонних. Это ненадолго. Роджер.

Судебное заседание

Жанна пристально глядявалась в лица сидевших за столом. «Кто? Кто из них? Презрительно кривящий губы Иеремия? Закрытый, как устрица, Василий? Притихший и побледневший Джокер? Стреляющая глазами Мадонна, похожая на затившегося зверька, хищного и любопытного? Натянутая, словно скованные льдом провода, Марго? Испуганная малышка Соня?»

Они играли в гляделки вот уже пятнадцать минут. Никто не решался нарушить молчание — то ли от потрясения и растерянности, то ли из желания привлечь к себе внимание, то ли из страха перед «судом», который мог закончиться вынесением смертного приговора любому из участников. Первой не выдержала Марго.

— Вы что же, так и собираетесь молчать? Я, между прочим, подписала договор, где сказано, что я обязуюсь соблюдать правила игры. А правила требуют, чтобы мы, обнаружив труп, устроили судебное разбирательство. Так чего тянуть? Василий, помнится, вы вчера предложили свой порядок ведения судебной процедуры. Сейчас все... — она запнулась, подумав, видимо, о Викторе Степановиче, — все, кто не выбыл из игры, на месте. Можно голосовать. Вы не повторите свои предложения?

Василий с видимой неохотой оторвался от созерцания прозрачной пирамидки, которую вертел в руках.

— Я предлагал выбрать спикера для обеспечения выполнения судебной процедуры.

Под спикером подразумевается человек, который будет иметь право решать, кому и в каком порядке давать слово, когда объявлять голосование и тому подобное.

— Отлично! Выбираем спикера. Может быть, есть желающие? — Марго обвела присутствующих взглядом.

— Был один, да весь вышел, — мрачно пошутил Джокер. — Боюсь, его пример никого не вдохновил.

— Тогда я предлагаю Василия. Кто за? Прошу голосовать, — продолжала Марго.

— Мне кажется, я не очень гожусь...

— Раз, два, три, четыре, пять... Извините, Василий, но вы в подавляющем меньшинстве. Принимайте бразды правления.

Он устало провел ладонью по глазам, и этот жест на миг заставил Жанну пожалеть, что она подняла руку. С другой стороны, кому еще в этой компании можно доверить столь ответственное дело? Василий единственный производил впечатление человека, которого никогда не подведут нервы.

— О'кей, подчиняюсь большинству. Но мне понадобится диктофон. Случайно, его нет ни у кого при себе?

— У меня есть. — Марго достала из внутреннего кармана плоскую узкую коробочку, похожую на короткий пенал. — Вот вам диктофон. Он цифровой, память — четыре гига, очень чувствительный. Но мне хотелось бы забрать его после заседания. Он нужен мне для... — она запнулась и покраснела, — для работы. Обещаю, что не сотру вашу запись.

— Возражаю! — громко заявил Иеремия. — Диктофон должен храниться под замком. Любой, кто получит к нему доступ, сможет все стереть.

— Думаю, — вмешался Василий, — эту проблему несложно решить. После заседания мы сходим ко мне в лагерь, я перепишу стенограмму к себе на магнитофон и верну Марго ее инструмент. Если существует копия, попытки изменить запись теряют смысл. Есть возражения?

Возражений не было. Марго положила диктофон на стол и нажала на кнопку.

— Запись включена.

— Хорошо, тогда приступим. Сначала о регламенте. Говорить получает право только тот, кому спикер предоставит слово. Обещаю, что позволю высказаться всем желающим, каждому — в свою очередь. Никто из выступающих не имеет права оскорблять кого-либо из участников заседания, призывать к расправе, подстрекать к неповиновению спикеру. В наказание за несоблюдение этих правил нарушитель изгоняется и лишается права голоса при вынесении решения о виновности кого-либо из игроков. Если вы не согласны, скажите об этом сейчас, и я сниму с себя полномочия спикера. Позже протесты по поводу регламента приниматься не будут. Желающих высказаться прошу поднять руку. У кого-нибудь есть вопросы, возражения, дополнения, предложения?

— Круто! — воскликнул Джокер, вскидывая руку. — У меня вопрос: кто будет выводить нарушителя из зала заседаний?

— Уважаемый Джокер, делаю вам первое замечание. Вы не дождалась моего разрешения говорить. Что касается вашего вопроса, надеюсь, нарушитель удалится добровольно. В противном случае придется его связать и заткнуть рот клепом. Эту неприятную процедуру я предложу исполнить добровольцам. Если таковых не найдется, сделаю все сам.

Через несколько минут попрошу тех, кто хочет высказаться по существу разбираемого нами дела, поднять руки и объявлю порядок выступлений. Но прежде мне хотелось бы дать слово эксперту, который поможет нам прояснить обстоятельства гибели Виктора Степановича. Иеремия, что вы можете сказать по поводу причины смерти?

Иеремия буркнул себе под нос что-то неразборчивое и неохотно вылез из-за стола.

— Судя по странгуляционной борозде, покойника душили. Но умер он не от удушья. У него перелом шейных позвонков.

— Вы хотите сказать, что киллер удавкой сломал жертве шею? Значит ли это, что он физически силен? — уточнил председатель.

— В принципе, да, но в нашем случае есть нюанс. Вы обратили внимание на два багровых пятна в области лопаток? Можно, конечно, предположить, что это следы борьбы, но довольно трудно представить себе, как эта самая борьба протекала. Если на жертву напали сзади, логичнее было бы ударить ее по голове, а не по спине, причем дважды. Между тем, на голове я никаких повреждений не увидел, поэтому пришел к выводу, что убийца напал сверху, с дерева. Набросил удавку, как лассо, и, перекинув веревку через сук, прыгнул жертве на спину. Рывок, затягивающий петлю при таком прыжке, сломает шею любому, даже если убийца — дистрофик.

— То есть характер повреждений на теле не позволяет судить о физических данных киллера?

— Нет, если моя догадка верна.

— Думаю, верна, — мрачно подтвердил Василий. — Я осматривался в поисках следов и заметил полоску поврежденной коры на ветке дерева — оно растет прямо над тропой. Отметина от веревки, насколько я понимаю. Может быть, кто-нибудь заметил следы, которые я пропустил? Нет? В таком случае, сведений о киллере у нас совсем немного. Хотя кое-что есть. По всей видимости, это человек осторожный, но решительный. Времени даром терять не любит. Предположительно, терпелив — на это указывает место, выбранное для засады. На дереве трудно устроиться с комфортом. Если учесть, что он не знал, сколько придется ждать... — тут спикер обратил внимание на Мадонну, которая тянула руку, от нетерпения потряхивая ладонью. — Вы что-то хотели сказать? Прошу вас.

— Я знаю, кто это сделал! Она! — и девица ткнула пальцем в Соню.

Соня окаменела. Впрочем, не только она. На минуту-другую остолбенели все. В том числе и Марго, которую захлестнули противоречивые чувства. Вчера, оставшись втроем, Марго, Мадонна и Джокер договорились держаться вместе. Устроить общую стоянку и поддерживать друг друга на голосовании. Марго не очень-то жаждала коллективной жизни, но без союзников опасалась стать жертвой голосования на первом же судилище. Поэтому приняла предложение Джокера, убедительно доказавшего, что объединение в маленькие группы — оптимальная стратегия в этой игре. По идее, сейчас она должна была радоваться. Трех голосов может оказаться вполне достаточно для устранения конкурентки и временного спасения собственной жизни. С другой стороны, обвинение Мадонны звучало абсурдно, и другие игроки, пожалуй перепуганную девчонку, могут ополчиться против троицы, выбравшей на заклятие самую безобидную жертву. Марго и самой стало жалко несчастную дуру, выбравшую такой экзотический способ самоубийства. Что же делать? Как проголосовать, чтобы не совершить ошибки?

Василий еще до прибытия на остров решил, что будет плыть по течению, не проявляя никакой инициативы. Послушный чужой воле, он высказал вчера соображения о судебной процедуре и сопровождал женщин, пожелавших провести разведку на местности. Сегодня, повинувшись решению большинства, так же пассивно принял должность председателя суда. Он не собирался извлекать выгоду из своего положения, навязывая игрокам свое мнение. Поддерживать порядок, предотвращать балаган и бессмысленные препирательства — это да. Но участвовать в дебатах, опровергать чужие доводы, доказывать чью-то неправоту — увольте! Пускай приговаривают, кого хотят, лишь бы в свору взбесившихся псов не превращались.

Однако, когда Мадонна ткнула пальцем в робкую малышку, принимавшую участие во вчерашней прогулке по острову, решимость Василия держаться в сторонке заметно поколебалась.

— У вас есть какие-то основания для подобного утверждения, или это проявление стихийной неприязни? — осведомился он нарочито ровным тоном.

— Я за базар отвечаю, — резко произнесла Мадонна. — И нечего тут ехидничать! Мы втроем, — девица кивнула на сидящих рядом Джокера и Марго, — притащились сюда ни свет ни заря. Опоздать боялись, да и кашеварить ловчее на очаге. Вот он, — она ткнула пальцем в Иеремию, — уже сидел за столом. Потом пришли вы, — Мадонна показала на Василия и Жанну. — Вы ведь вместе поднимались?

Василий кивнул.

— И тоже рано, — продолжала Мадонна. — А эта явилась чуть не в двенадцать. И ковыляла

еле-еле. Видно, ногу повредила, когда с дерева прыгала. Ну, что скажешь, спикер, есть у меня основания?

Василию, как беспристрастному председателю суда, следовало бы сейчас спросить остальных, не желает ли высказаться кто-нибудь еще. Но он вдруг печенкой почувствовал, что, если сию минуту не заступится за девушку, остальные по разным соображениям ухватятся за возможность вынести ей смертный приговор.

— Скажу, что вы поторопились с выводами, мадемуазель, — ответил он сухо. — Ковыляние ковылянию рознь. В молодости я занимался легкой атлетикой и могу отличить хромоту, вызванную травмой, от хромоты неподготовленного человека, перегрузившегося на тренировке. Как вы знаете, вчера мы втроем осматривали остров. Прошли километров пятнадцать, то и дело взбираясь на камни. Под конец прогулки я заметил, что Соня едва передвигает ноги, и подумал еще, что сегодня ей придется тяжело. Короче, я не верю, что после такой нагрузки Соня была в состоянии совершать киллерские подвиги. Да она просто на дерево не влезла бы. Не говоря уже о том, чтобы после убийства спуститься на берег к своей стоянке, а потом подняться сюда. Это совершенно исключено, — показывая всем своим видом, что вопрос для обсуждения закрыт, Василий обвел игроков вопрошающим взглядом. — У кого-нибудь есть еще предположения?

Поскольку других предположений ни у кого не возникло, первое заседание суда закончилось бескровно.

Союзники

Соню трясло, колотило, как в лихорадке. Девушка прилагала титанические усилия, чтобы справиться с собой, но ничего не помогало. По-видимому, аукнулся паралич, сковавший Соню во время выступления Мадонны.

Она не знала, сколько времени прошло после окончания судебного заседания. Час? Два? Остальные участники давно уже сменили батарейки к видеокамерам и разошлись по стоянкам. Скверно, что она не ушла вместе со всеми. Если киллер не решит взять выходной после удачной операции, ничто не помешает ему устроить засаду на тропе, ведущей к Сониному лагерю.

«Может, оно и к лучшему, — уговаривала себя Соня, судорожно втягивая воздух сквозь стиснутые зубы. — Еще одного такого суда мне не вынести. Я свихнусь или окочурюсь от ужаса. Киллер, по крайней мере, постарается убить быстро, чтобы я не успела поднять шум. Если повезет, то испугаться не успею. Или даже понять, что происходит. Мгновенная смерть — это почти счастье. Куда приятнее, чем медленно сходить с ума в ожидании очередного суда и приговора».

Вдруг она услышала шаги за спиной. «Нет! Нет! — закричало все ее существо. — Я не хочу умирать!» И, сорвавшись с места, девушка бросилась бежать.

Когда Соня домчалась до деревьев и упала, споткнувшись о корень, силы окончательно покинули ее. «Пусть уж скорее! — думала она, жадно хватая ртом воздух. — Чего ты ждешь, придурок?»

Прошло минут пять, прежде чем до Сони дошло, что никто ее не преследует. Примерно столько же понадобилось, чтобы встать и обернуться.

У шатра, в нескольких метрах от нее, стоял Василий. Близорукая Соня не могла разобрать выражения его лица, но поза — руки в карманах, слегка ссутуленные плечи, слегка согнутая в колене нога — свидетельствовала об отсутствии агрессивных намерений. К тому же нелогично убивать человека, которому только что спас жизнь. Если бы Василий хотел ее смерти, он просто позволил бы собранию идти своим чередом. И Соня медленно двинулась ему навстречу.

— Простите, что напугал, — сказал Василий, когда она приблизилась. — Я должен был сообразить, что вы можете принять меня за убийцу.

— Спасибо, что не погнались за мной. Этого я, наверное, не пережила бы.

— Да уж, вам сегодня досталось, — согласился он. — Я пришел, чтобы проводить вас до стоянки. Хотел предложить себя в провожатые сразу после собрания, да мне напомнили, что я обещал переписать стенограмму на свой плеер. Мы ходили вчетвером, поэтому я вас не позвал. Подумал, что вы не будете рады обществу.

— Тонкое наблюдение, — усмехнулась Соня. — Если честно, я при всем желании не смогла бы составить вам компанию.

Василий ничего не сказал, лишь посмотрел на нее с состраданием.

— Хотите узнать, какого черта я приперлась на остров? — с вызовом спросила Соня.

Он покачал головой:

— Нет. Догадываюсь, что не от хорошей жизни. А подробности мне ни к чему.

— Зачем же вы тогда спасали меня на суде? Зачем пришли сейчас? — вырвалось у нее.

— Хотите верить, хотите нет, но я пекусь об интересах организатора, — серьезно произнес Василий. — По словам вчерашнего распорядителя, они старались подобрать участников игры так, чтобы у всех были равные шансы. Но чем дальше я за вами наблюдаю, тем яснее понимаю, что их система отбора дала сбой. Вы не производите впечатления человека, который сможетстоять против других участников. Прошу прощения, но ни ваша физическая форма, ни особенности характера не внушают надежды на благополучный исход такого противостояния. Я всего лишь пытаюсь немного уравнять шансы.

— Уравнять шансы, проводив меня до стоянки? — ехидно уточнила Соня и отвернулась,

чтобы спрятать пылающее лицо от внимательных зелено-карих глаз и бесстрастного глазка видеокамеры.

— Ну, говоря по чести, предложение проводить вас — только первое звено в моем коварном замысле, — признался Василий и улыбнулся. — Победив в процессе прогулки вашу осторожность, под конец я предложил бы вам устроить общую стоянку.

— Хорошая мысль. Только зачем ждать конца прогулки? Вы уже победили мою природную осторожность, — радостно отозвалась девушка.

Марго ждала наступления ночи со все возрастающим нетерпением. Она устала от общества, от пустых разговоров, бесконечных гаданий на тему «кто убийца?», обсуждений сегодняшнего судебного разбирательства и возмутительного поведения спикера. Устала от физиономий своих «союзников», их голосов, мельтешения, хозяйственных хлопот. Господи, ну почему от нее не отвязнутся?

Впрочем, она сама вчера согласилась с предложением держаться вместе с девяти утра и до полуночи. В полночь начиналось время дежурств. Сегодня Марго выпало дежурить первой — с двенадцати до трех. И она торопила время в ожидании часа, когда Джокер и эта крашенная шлюшка пойдут спать, оставив ее, наконец, в покое.

Теперь она жалела, что дала Джокеру себя уговорить. Уходящий день показал, что превращение судебного разбирательства в жестокий фарс, все участники которого наперегонки голосят за смерть первой же предложенной жертвы, не так неизбежно, как сначала думала Марго. Киллера она не боялась. Правила игры ставят его (или ее) в невыгодное положение по сравнению с жертвой, имеющей право защищаться любыми способами.

Может быть, расторгнуть дурацкий договор? Или потерпеть, не настраивать против себя нынешних союзников? Учитывая легкость, с какой Марго наживала врагов, поддержка двух человек дорогого стоит. С другой стороны, нет никакой гарантии, что она, озверев от постоянной толкучки, не сорвется на них завтра же. Тут нельзя торопиться, нужно хорошенько все обдумать. А как обдумаешь, если тебя непрерывно дергают? Когда же они, наконец, уберутся и оставят ее одну? В начале двенадцатого она не выдержала.

— Послушайте, по-моему, мы погорячились с этим совместным бдением до полуночи. Шесть часов сна — довольно мало, особенно если учесть, что нам нужно быть в форме. Не хотите лечь прямо сейчас? А я бы посидела лишние полчаса, чтобы потом поспать подольше.

К ее облегчению, Джокер с Мадонной не стали упираться и без долгих разговоров полезли в палатку.

Марго мысленно перекрестилась и подобрала дров в костер. Огонь притягивал взгляд,

расслаблял и успокаивал. Тяжелые мысли и страхи отступали и таяли, а в голове звучал нежный напев, робкий, как первый язычок пламени костра. Марго даже дыхание задержала, боясь его загасить. Но через несколько минут мелодия окрепла, заиграла переливами, и стало понятно, что рождается новая песня. Марго достала из внутреннего кармана диктофон и тихонько напела только что родившийся мотив. Потом нажала на воспроизведение и сразу поняла, что не обманулась — мелодия была хороша.

— Грустишь, королева?

Черт! Черт! Черт!!! Она сейчас убьет этого выродка! Если он немедленно не скроется с глаз долой, она перегрызет ему горло...

— Я бы издал закон о запрете красивым девушкам злиться. В конце концов, это преступление перед господом, который создавал их с любовью.

Марго зашипела.

— Ладно, прости, что помешал. Если настаиваешь, я уйду. Только как бы тебе потом не пожалеть об упущенном шансе.

Марго очень хотелось, чтобы Джокер ушел, а еще лучше — провалился прямиком в преисподнюю. Но что-то подсказывало ей, что вдохновение все равно уже не вернется.

— Какой шанс ты имеешь в виду? Шанс покрутить хвостом перед неотразимым павианом?

— У-у, как все запущено! Я имею в виду твой единственный шанс завязать нормальные дружеские отношения.

— А с чего это ты взял, будто я ими обделена? По себе судишь?

— Вот уж нет. Посмотришь в зеркало. У тебя на лбу написано, что ты по жизни ежик в волчьей стае. И стоит тебе на минутку развернуться и опустить иголки, как клыки и когти немедленно располосуют твое мягкое брюшко. Знаешь, мне особенно нечем похвастаться. Я балбес и раздолбай, бессмысленно профукавший свою жизнь. Но если завтра меня убьют, на большой земле останется два десятка шалопаев, которые еще много лет будут ностальгически вздыхать, выезжая по весне на природу и вспоминая мои шашлыки. Как минимум три девушки расстроятся, узнав, что от меня не осталось даже могилки, где они могли бы поплакать. Одна из них, наверное, назовет в честь меня сына. А можешь ли ты сказать то же самое о себе? Положа руку на сердце, скольких людей ты согрела — хотя бы мимоходом? Многие ли могут рассказать, какой ты была, что любила, что умела делать лучше всех на свете?

Марго презрительно скривилась.

— Моя жизнь не настолько пуста, чтобы я нуждалась в таком дешевом утешении.

— Seriously? Тогда, должно быть, ты оставляешь после себя что-то действительно стоящее. Может, поделишься, что именно?

«Почему бы и нет, черт возьми?» — подумала она и начала нажимать кнопки диктофона, чтобы

найти папку с файлами своих песен. Эти песни предназначались для ее первого альбома, и Марго потратила немислимую по своим меркам сумму на аккомпанемент и студийную запись. Если она не вернется с острова, запись, скорее всего, сгинет, и никто никогда не узнает, насколько она талантлива. Пускай хоть этот шут гороховый послушает...

Джокер слушал и не верил своим ушам.

Не может быть, чтобы эта замороженная воображала так пела! Да еще такие песни... Видит бог, он никогда не был сентиментальным, но сейчас ничего не мог поделать с подступающими слезами. Как могла девица с таким голосом и такой внешностью докатиться до гладиаторской арены? В наше-то время, когда давно не осталось ни рабов, ни рабынь! Или все-таки остались?..

Минус два

Мадонна злилась. И чувствовала себя несчастной. Поводов и для того, и для другого хватало.

Во-первых, обманутые ожидания. Когда Джокер предложил ей и Марго объединиться и написал все выгоды такого союза, Мадонна едва не запрыгала от радости. Еще бы! Ее жлобское божество, отмеряющее удачу гомеопатическими дозами, вдруг расщедрилось на шикарный подарок. Теперь не нужно шарахаться от каждого куста, потеть от страха на общих сборищах, а после — выть от одиночества и неприкаянности. Союз — это сила! Втроем они мигом разделяются со всеми конкурентами — не тайком, так в открытую. Троице веселее: всегда найдется чем заняться и о чем потрепаться.

А что вышло на деле? Джокер вертится вокруг этой Снежной королевы, а на Мадонну — ноль внимания. Королева цедит слова сквозь зубы и глядит волком. Когда Мадонна на собрании вывела на чистую воду тихоню Сонечку — все честь по чести, не придерешься, — ни одна сволочь ее не поддержала. Козел спикер выдал какую-то дурацкую отговорку и попросту заболтал тему. А союзники это проглотили и даже не пикнули.

Во-вторых, ее мучила бессонница. Вообще-то, проблемы со сном начались у нее давно, но до сих пор особенно не беспокоили. Стакан водки, пара таблеток веронала — и она в отключке. Только здесь, на острове, этот способ не годился. Она еще не свихнулась, чтобы валяться в полном отрубе, когда кругом шныряет киллер с удавкой. Нет, ей нужен сон чуткий, звериный, чтобы мозги успели среагировать на сигнал опасности, а рука — нащупать скорострельную игрушку в изголовье.

Мадонна нежно погладила новенький «Магнум», который, укладываясь, вынула из кармана куртки и аккуратно пристроила в узкой выемке между надувным матрасом и стенкой палатки.

После подписания договора игроков неделю Мариновали в какой-то отвратительной дыре

с голыми бетонными стенами и резиновыми полами. Впрочем, насчет других игроков Мадонна только догадывалась, впервые она увидела их здесь, на острове. Но лично ее заперли в конуре размером пять на шесть шагов и выпускали только в туалет, в душ и в подвал, где были оборудованы тир и подобие спортивного зала. Добрые дяди-организаторы предложили бедной сиротке взять несколько уроков по стрельбе и обучили простейшим приемам самообороны. И если с самообороной у Мадонны не сложилось, то со стрельбой дело сразу пошло на лад. Тренер не скупясь хвалил ее за скорость и меткость, а под конец даже намекнул, что из Мадонны получился бы настоящий профессионал. В общем, пока она бодрствует, ее голыми руками не возьмешь.

Она расстегнула спальный мешок и залезла в него.

Неожиданно, набирая силу, пошел дождь, и Мадонна под стук капель, сливавшихся в мерный шум, задремала.

Очнувшись от собственного резкого движения и обнаружила, что сидит на спальнике, прижимая к груди «Магнум». Сердце колотилось, как припадочное, и норовило выскочить из груди. Кругом — тишина. Рядом безмятежно сопел Джокер. Что же ее так напугало? Приснившийся кошмар? Или все-таки был звук — сигнал опасности, который она проспала?

Мадонна долго сидела неподвижно, напряженно прислушиваясь к тихим и, казалось бы, безобидным шорохам снаружи. Потом нащупала карман на стенке палатки, достала фонарик и посмотрела на часы. Ничего себе! Почти половина пятого. Она должна была заступить на дежурство больше часа назад. Почему же Марго ее не разбудила?

Мадонна обулась в кроссовки, расстегнула палатку, сунула пистолет в карман куртки и вылезла наружу. Обойдя с фонариком в руке небольшую полянку, на которой они разбили лагерь, осветила окрестные кусты и деревья и тихонько окликнула:

— Марго! Ты здесь?

Никакого ответа.

— Марго!

Снова тишина.

«Ну и дела! — Мадонна мысленно присвистнула. — Неужто наша мадам — киллерша? Понятно, почему она так старалась спроводить нас пораньше. Боялась не управиться за три часа: ведь сначала ей нужно было дождаться, чтобы мы заснули. То-то она так обрадовалась, когда мы полезли в палатку!»

Вдруг она заметила слабое свечение где-то за деревьями. Стараясь ступать как можно тише, Мадонна крадучись пошла на свет. Иногда замирала, прислушивалась и вглядывалась вперед, стараясь определить, что может быть его источником. Свечение было ровным, так что живой огонь отпадал. Но если это фонарь, то почему

не перемещается? Чем занят человек, который его держит? Или не держит? Положил на землю? Но для чего?

«Чтобы выманить тебя подальше от стоянки, дура!»

Эта внезапная мысль так напугала Мадонну, что она развернулась и стремглав, не разбирая дороги и не заботясь о тишине, помчалась назад, к лагерю.

— Что случилось? — испуганно спросил Джокер, высунувший голову из палатки, когда она вновь выскочила на поляну.

— Марго пропала! Должна... должна была разбудить меня еще полтора часа назад и не разбудила. Я проснулась и пошла ее искать, а там... свет какой-то непонятный... не движется. Может, сходим вместе посмотрим? Одной страшно...

— Я сейчас, — голова исчезла, палатка осветилась изнутри, и вскоре Джокер выбрался наружу, вооруженный, как и Мадонна, фонарем и пистолетом. — Показывай, куда идти.

Через пять минут они нашли Марго. Она лежала с открытыми глазами на дне большой выемки и сжимала в руке ненужный уже фонарик. Вторая рука, залитая кровью, стискивала горло чуть пониже глубокой зияющей раны.

Ожидание

Ночь Василий провел без сна. К утру, когда веки отяжелели так, что впору было подпирать их пальцами, у него возникло искушение разбудить Соню и передать ей вахту. Но удержался, пожалел девчонку. Очень уж тревожно она спала — металась, вскрикивала, бормотала что-то жалобное. Пускай уж отдохнет, сил поднакопит.

Хотя, говоря по совести, эта его неожиданно проснувшаяся тяга к опеке нелепа и даже вредна. Ни ему, ни самой Соне ничего хорошего она не принесет. Шансов у девчонки никаких. Днем раньше, днем позже, но ее все равно убьют. В каком-то смысле, чем раньше, тем лучше. Меньше страдает. Ведь по сути он ничего не сможет изменить, разве что встать между ней и убийцей и умереть первым. Но это жестоко — привязать девочку к себе, а потом погибнуть. Ну зачем он поддался дурацкому порыву?

Впрочем, дурацкие порывы — его фирменное клеймо. И не только порывы. Даже взвешенные его решения в итоге оказывались ошибочными. Говорят, каждый человек обязательно обладает каким-нибудь талантом. Василий знал за собой только один: совершать ошибки. Он так и называл себя мысленно — гений неверных решений.

Началось это еще в раннем детстве. Василий жил в Тушино, и окна их дома выходили на Тушинский аэродром. Мать говорила, что его с двухлетнего возраста невозможно было оторвать от окна — он стоял на подоконнике целыми днями, как приклеенный, а к пяти годам

уже твердо знал, что станет летчиком. К десяти знал о самолетах все, что только может разужать мальчишка.

Но в восьмом классе у него обнаружили близорукость. Это означало, что дорога в летное училище для него закрыта. Никому не ведомо, как тяжело пережил он эту новость. Другие профессии его совершенно не привлекали. Жизнь стала казаться жестокой и бессмысленной. Правда, к выпускному классу ему все-таки удалось как-то справиться с разочарованием. Пусть ему не дано летать, зато он может конструировать самолеты. И Василий принял решение поступать в МАИ.

Институт он закончил в девяносто втором. Трудно представить себе более неудачный год для молодого самолетостроителя. КБ закрывались десятками. А те, что не закрылись, отправляли своих работников в бессрочный отпуск без сохранения содержания и сдавали освободившиеся площади новоявленным негодьям, которым инженеры не требовались.

Но нужно было как-то жить. Василий увлекся дзен-буддизмом, устроился слесарем в автосервис, а чтобы не растерять специальных знаний и навыков, попрядился писать и чертить курсовые работы для студентов своей альма-матер.

Ожидание перемен длилось два года. А потом в дешевой кафешке, куда забежал перекусить в обеденный перерыв, он встретил свою будущую жену. Девушка, присевшая за его столик, была неправдоподобно, фантастически красива. Точеный нос, идеальные дуги тонких темных бровей, а глаза... Василий даже не предполагал, что они бывают такой глубокой, такой интенсивной синевы.

То, что произошло дальше, Василий мог объяснить только своим шоком. Он до сих пор не понимает, какая сила заставила его тогда, в кафе, обратиться к прекрасной незнакомке. Ведь он был уверен, что девушка решительно отошлет его или даже встанет и уйдет. Но она улыбнулась и вступила в разговор...

После того как Лариса согласилась стать его женой, Василий поставил на самолетах крест. Бриллианту, который вложила ему в руку шальная фортуна, требовалась дорогая оправа. Иными словами, красавицу жену нужно было достойно содержать. И Василий с двухлетним опозданием принял предложение институтского друга, затеявшего торговый бизнес. Спустя пять лет, наполненных тяжелой, суетной, нелюбимой работой, он понял, что его брак оказался ошибкой. Наверное, тогда еще не поздно было все поправить — развестись, найти работу по специальности, но дурацкая гордость нашептывала, что мужчина должен нести ответственность за свои поступки, пускай даже ошибочные. И он продолжал тянуть ненавистную ляжку, находя утешение в редких вылазках на природу, и, как мог, поддерживал угасающий вкус к жизни.

До тех самых пор, пока не совершил очередную ошибку, которая привела его на этот остров. После нее вкус к жизни отбился окончательно. И это благо — в сложившихся-то обстоятельствах. Достойно уйти из жизни — единственное, что ему осталось. Так какого черта он пытается принять на себя ответственность за эту девочку?

К тому времени как Соня, заспанная и растрепанная, со сбившейся к виску видеокамерой, вылезла из палатки, Василий уже настроился на решительный разговор. Он должен признаться девушке, что в его планы входит умереть как можно скорее. Но она улыбнулась ему так смущенно и радостно, с такой благодарностью и доверчивостью, что у него просто не хватило духу ее разочаровать. Он лишь грубовато попросил Соню поспешить с утренними процедурами, чтобы по-прежнему добраться до «скалы советов».

— Я еще успею подремать до начала собрания. Там мне будет гораздо комфортнее, — объяснил он. — Во-первых, не нужно следить за временем, во-вторых, открытое пространство практически исключает вероятность того, что к нам незаметно подкрадется киллер.

Но подремать ему так и не удалось. Когда они добрались до шатра, там уже сидели Мадонна и Джокер — бледные, жалкие, с дикими глазами.

— Марго убили, — без предисловий сообщил Джокер. — Перерезали горло ночью, когда она дежурила. Вы не против пойти туда со мной? — спросил он Василия. — Мы прикрыли тело клеенкой, но мне все равно не хочется оставлять ее надолго...

Василий кашлянул и выразительно показал глазами на Соню и Мадонну, имея в виду, что после вчерашнего судебного заседания им нежелательно оставаться наедине. Но Джокер намека не понял.

— Так вы сходите со мной?

— Я бы подождал кого-нибудь еще, — смущенно пробормотал Василий. — Не стоит бросать здесь девушек одних.

Джокер удивленно посмотрел на него.

— Ах да! Второй киллер... Я не подумал. Но... может быть, тогда сходим все вместе? — он умоляюще посмотрел на Мадонну и Соню.

Соня — потрясенная, испуганная — нашла в себе силы кивнуть. Мадонна помотала головой.

— Не пойду. Я уже натерпелась этого ужаса. Идите, коли хотите. Киллера я не боюсь, — и она выложила на стол пистолет.

Они уже подошли к нужной тропе вниз, когда на плато с другой стороны от шатра поднялся Иеремия. Увидев его, Джокер неожиданно передумал.

— Ладно, чего уж там, давайте подождем Жанну.

И они вернулись в шатер.

Жанна поднялась к общему лагерю почти в одиннадцать, и Василий объявил, что они не успеют осмотреть место убийства и вернуться к началу обязательного заседания в двенадцать.

Жанна мысленно выругала себя за неудачно выбранное время появления. Помимо всего прочего, тягостное тоскливое ожидание действовало ей на нервы, хотя, вообще-то, на нервы она никогда не жаловалась. Слабые нервы — удел баловней судьбы, счастливиц, которые не знают более суровых испытаний, чем испорченная прическа. Для тех же, кто находится с судьбой в состоянии непрерывной войны, слабые нервы — непозволительная роскошь.

В разговор никто из пятерых, сидящих за столом, вступать явно не желал. Оставалось только сидеть и гадать, кто из них киллер. Но с тем же успехом можно гадать на кофейной гуще, потому что выражения лиц и позы товарищей по несчастью Жанне ни о чем не говорили. Василий привычно ушел в себя. Мадонна прикорнула, уткнувшись лбом в руки. Иеремия сидел, как истукан, вперив взор в пространство. Джокер, вопреки обыкновению, не улыбался и не пытался острить, но поди пойми, что это означает. Соня, как всегда, испугана и несчастна. Хотя... Нет, пожалуй, не как всегда. Что-то новенькое появилось в этих круглых шоколадных глазках. Как бы понять, что именно?

И вдруг в памяти всплыли строчки Окуджавы:

*Надежды маленький оркестрик
Под управлением любви.*

В первую минуту Жанна решила, что подосзнание сыграло с ней глупую шутку. Какой оркестрик? Какая любовь? Но, посмотрев еще раз на девушку, она поняла, что именно изменилось в Соне. Из вечно испуганного взгляда ушло тупое смирение. Девушка по-прежнему боялась, но боялась иначе: в ее страхе появился протест. Похоже, она нашла в себе нечто, ради чего стоит жить. Господи, неужто девочка действительно влюбилась? Когда же она успела? И в кого? Ладно, над этим не стоит ломать голову: рано или поздно Соня обязательно себя выдаст.

А пока нужно разобраться с другими игроками. И Жанна испытующе посмотрела на Василия.

При взгляде на него на ум пришли строки из любимого Омара Хайяма, но стихи больше говорили о характере Василия, чем о его игровом статусе. То же повторилось с Иеремией и Джокером. И только разглядывание Мадонны принесло неожиданный результат. «Мне жизнь глядит в глаза и пьются от страха...» Неужели это ответ? Мадонна — киллер?

— Двенадцать, — объявил Василий, вторгаясь в мысли Жанны. — У кого-нибудь есть желание сменить меня на должности спикера? Нет? Тогда объявляю заседание открытым и сразу же вношу предложение сделать перерыв для прояснения обстоятельств гибели Марго, которую, по свидетельству Джокера и Мадонны, убили минувшей ночью. Кто за, прошу поднять руки.

Окончание следует. ☐

Кроссворд

По горизонтали: **3.** Граф, оплаканный цыганкой в стихотворении М. Цветаевой.

8. Небрежная работа. **9.** Выдающаяся советская певица, солистка Большого театра. **11.** Все экземпляры издания. **12.** Термин, определяющий результаты переписи населения. **13.** Мужество, отвага. **14.** Лишайник, без которого погибнет северный олень. **17.** Английский пират.

20. Популярный полудрагоценный камень.

21. Дрессировочный хлыст. **22.** Участок земли, получаемый крестьянской семьей в пользование. **25.** Обеспеченный, состоятельный человек. **28.** Толстая кожа для рабочей обуви.

29. В буквальном переводе — «венец труда» (фр.).

30. Царь, превращавший предметы в золото.

32. Умственно отсталый. **33.** Мелочный, скупой продавец. **34.** Стремительная кусачая муха.

35. Часть города, наиболее любимая туристами.

39. Верхние передние челюсти у насекомых.

42. Жанр живописи. **43.** Головокружительный ветер. **44.** Животное, пострадавшее от вишневой косточки барона Мюнхгаузена. **46.** Православный праздник. **50.** Секретарь Гете, записавший его разговоры. **51.** Удовольствие от собственных успехов. **52.** Женское имя. **53.** Узник. **54.** Столярный инструмент. **55.** Писательница, чья книга «О Германии», была конфискована по приказу Наполеона.

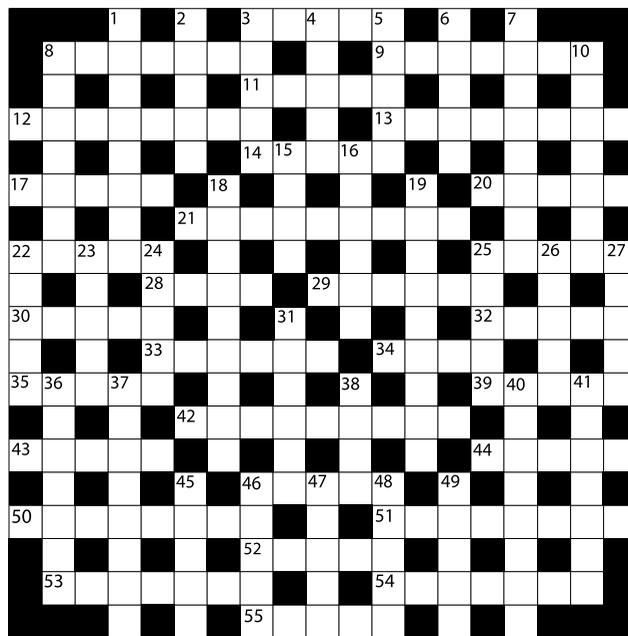
По вертикали: **1.** Вид спорта. **2.** Живописная развалина. **3.** Замысел. **4.** ... д' Оревилль — французский писатель и публицист.

5. Полководец, правитель. **6.** Французский живописец, основоположник реализма.

7. Одна из семи деревень, упомянутых в поэме Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

8. Грубая, нахальная женщина. **10.** Балетный прыжок. **15.** Крашенная часть женского лица.

16. Зрительное стекло в оправе. **18.** Выдающийся русский поэт с овощной фамилией. **19.** «Огненная работа» (нем.). **22.** Житель одной из европейских стран. **23.** Царь, погубленный Золотым Петушком.

24. Пигмент, придающий керамическим изделиям металлический или перламутровый отблеск. **25.** Карточная игра. **26.** Основа горшка. **27.** Первое коллективное знакомство актеров с пьесой. **31.** Самая популярная военная песня М. Блантера. **36.** То же, что архиерей. **37.** Автор русского романа о зверском убийстве собаки. **38.** Психическая реакция, включающая в себя нарушения ритма дыхания и специфические звуки. **40.** Духовой музыкальный инструмент. **41.** Любитель ночных прогулок. **45.** Завершающая формула в молитвах. **46.** Холм в Афинах, где происходили народные собрания. **47.** Одно из любимых японцами деревьев. **48.** Жена Авраама и мать Измаила. **49.** Отрывистые, частые звуки в арифметике, в патроне, у барабана и соловья.

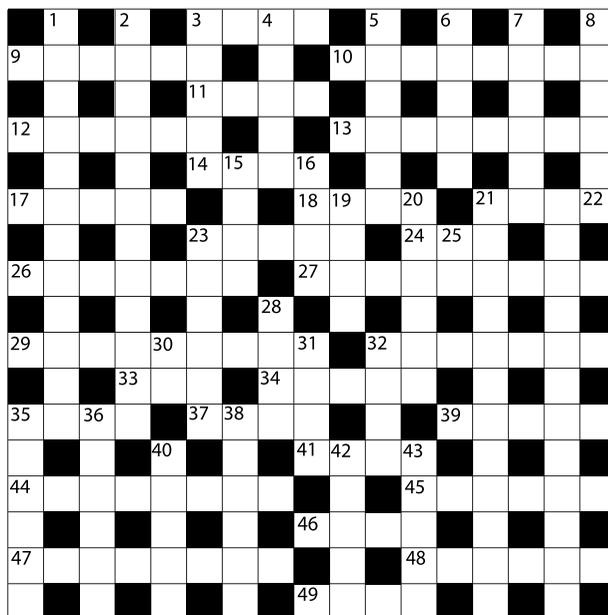
Ответы на кроссворд, напечатанный в №4

По горизонтали: **2.** Чадо. **5.** Кровля. **9.** Скука. **10.** Каа. **11.** Дыня. **13.** Птенец. **14.** Хранитель. **16.** Оаху. **17.** Экю. **19.** ... лжец... . **20.** Ганзбург. **23.** Лад. **24.** Орт. **25.** Гетманство. **26.** Фа. **27.** Чай. **28.** Яковлева. **33.** Мако. **34.** Нахал. **35.** Повеса. **37.** Ах. **38.** Топтыгин. **39.** Наитие. **41.** Ли. **42.** Руль. **45.** Ужимки. **47.** ... цаца... . **48.** Сумо. **49.** Норд. **52.** Слащавость. **54.** Нетте. **55.** Оперетта.

По вертикали: **1.** Психология. **2.** Чудачество. **3.** Акын. **4.** Данио. **5.** Каплун. **6.** Рать. **7.** Винокур. **8.** Яйцо. **12.** Ятаган. **15.** Ехидство. **17.** Эбро. **18.** Яр. **21.** ... зовы... . **22.** Грай. **23.** Лаплас. **26.** Фанатик. **29.** Кроха. **30.** Вместимость. **31.** Екатерина. **32.** Батый. **35.** Пандус. **36.** Шпалера. **40.** Илим. **43.** Пассат. **44.** ... банька... . **46.** Жупел. **50.** ... оцип. **51.** Двор. **53.** Ле.

По горизонтали: **3.** «Небо, покрытое камнем и снегом» (Ю. Визбор). **9.** Испанский живописец и гравер, родоначальник жанра бодегон. **10.** Область физики, изучающая движение материальных объектов. **11.** Российская территориально-административная единица до 1927 года. **12.** Немецкий философ. **13.** «Усталая демократия» (Г. Честертон). **14.** Срок службы. **17.** Разновидность телесного наказания. **18.** Кентавр, погубивший Геракла. **21.** Французский поэт-социалист, автор афоризма «Беспорядок создает рабство». **23.** Диалектное название нарыва с нагноением, фурункула. **24.** Линия, вдоль которой переносится световая энергия. **26.** Любитель индийского напитка. **27.** Дочь царя. **29.** Девичья фамилия жены С. Дали. **32.** Сокол, уничтожающий жаворонков. **33.** «Гость сущности» (Лао-цзы). **34.** Деревянный остов седла. **35.** Мыс, южная оконечность материковой Азии. **37.** Единица активности радиоактивных изотопов. **39.** Английская спортивная игра. **41.** Выдающийся русский шахматный теоретик XIX века. **44.** «Цветок, лучше всего растущий на могилах» (Ж. Санд). **45.** «Самый национальный» из писателей России. **46.** Рабочая резиновая обувь без подкладки. **47.** Дорожный футляр с предметами туалета. **48.** Редкое млекопитающее, донор мускуса. **49.** «Орудие орудий» (Ибн-Баджа).

По вертикали: **1.** Итальянский композитор, органист-виртуоз. **2.** Русский писатель и поэт, один из основателей символизма. **3.** Немецкий математик. **4.** Молодые побеги деревьев, используемые для порки. **5.** Предшественник SMS-связи. **6.** Волшебная мельница в карело-финской мифологии. **7.** Устаревшее, диалектное название листов. **8.** Итальянская сыровяленая колбаса с чесноком. **15.** След, по которому физики судят об элементарных частицах. **16.** Сборщик урожая. **19.** Библейский город в Ассирии, между Тигром и Евфратом. **20.** Трус,

мягкотелый человек. **21.** Хобби Ю. Лужкова. **22.** «Святость дерзновения, а не святость послушания» (Н. Бердяев). **23.** Степной плодовой кустарник в южных областях России. **25.** Город халдеев, откуда Авраама выселили в Палестину. **28.** По Далю, «убыль варева от кипячения». **30.** Единица сопротивления. **31.** Жанр вокальной музыки, широко разработанный И. С. Бахом. **32.** Итальянский город, где хранятся мощи св. Николая Мирликийского. **35.** Средневековый основатель школы итальянской скульптуры. **36.** Силикатный минерал, крайне вредный для здоровья. **38.** Мощный прожектор на съемочной площадке. **40.** Американский газетный магнат, основатель желтой прессы. **42.** Карликовое государство в западной части Тихого океана. **43.** Разрез на боку или спине пиджака.

Ответы на «эрудит», напечатанный в №4

По горизонтали: **3.** Смех. **7.** Штиль. **10.** Вилка. **11.** Аруз. **13.** Баку. **14.** Фолиант. **15.** Паузник. **16.** Сван. **19.** Духцов. **23.** Жемчужников. **24.** Эллипс. **26.** Рис. **28.** Город. **29.** Языков. **30.** Монета. **32.** Тончи. **33.** Лен. **34.** Отвага. **37.** Козлодрание. **38.** Денщик. **42.** Юнак. **45.** Ульянов. **46.** Мошкара. **47.** ... огонь... **48.** Ирис. **49.** Акула. **50.** Олень. **51.** Араб.

По вертикали: **1.** Филарет. **2.** Сказочник. **4.** Мрак. **5.** Хаус. **6.** Чуфа. **8.** Таиах. **9.** Лонго. **12.** Зонд. **13.** Биржа. **17.** Виолончель. **18.** Сифонофора. **20.** Уолпол. **21.** Цвитен. **22.** Вассал. **25.** Мясоед. **26.** Рывдан. **27.** Сонгми. **31.** Неваляшка. **35.** Удаль. **36.** Бинобль. **39.** Ероол. **40.** Щукин. **41.** Кюри. **43.** Нард. **44.** Коса. **45.** Унжа.

ДОНОСЫ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ СВОИХ ЛЮДЕЙ

Один из галлерей прогульщikov шахты № 33 - Ирвинчо (Лисичанский район)

Монтанелли Лобанов, выступивший на собрании с открытой речью против введения в шахтах шестичасового труда.

Иосиф Ершов - один из прогульщikov шахты „Ильич“, позоривший имя шахты.

Рабочие - забойщики Сухолинов Николлай и Белоусов Алексей 23 марта открыто отказались от работы. (Лисичанский район, шахта № 33).

Иван Лукин - хулиган и прогульщик. За время с 1-го по 15-е марта прогулял три утрямки.

Андрей Манюшев гармонически сочетал в себе три „качества“ - пьянство, хулиганство и прогульщичество. (Лисичанский район, шахта № 33)

В руднике „Зеленов“ (шахта № 32) вагоны задерживаются на путях, в результате чего тормозятся добыча угля.

Благодаря волнующей бесхозяйственности лес, предназначенный для прокладки лап, разносится водой и расхищается. (Лисичанский район, шахта № 32)

Москва, Россия

13 - 15 мая 2010

САЛОН СИГАР И ЭЛИТНЫХ НАПИТКОВ

- Сравнительная дегустация сигар и элитных напитков
- Открытый сигарный чемпионат
- Аукцион раритетных сигар
- Мастер-классы

Асти Групп
выставочная компания

1 2 1 0 9 9 , Россия , Москва
Смоленская пл., д. 3, «Смоленский Пассаж»
Тел.: +7 (495) 797-6914, факс: +7 (495) 797-6915
E-mail: info@tabakexpo.ru; www.tabakexpo.ru

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И ТАБАКА ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ | ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
 РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ | МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

ВСЕГДА ДРУГОЕ ИСКУССТВО

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗ СОБРАНИЯ
 ВИКТОРА БОНДАРЕНКО

13 апреля – 23 мая 2010

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
 РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Гоголевский бульвар, д. 10 (ст. м. "Кропоткинская") тел. (495) 694-6660

WWW.MMOMA.RU

OFFICIEL

ИСКУССТВО

журнал
 СМЕНА

ДИ

АРТХРОНИКА

REGNUM

ARTGUIDE
 АРТИД

DESILLUSIONIST
 MUSIC, ART, PHILOSOPHY

DEI

НА РУБЛЕВКЕ

КУЛЬТ
 POINTS

WATCH

PASSPORT

infoc

ARTGALS.info

GIF.RU

Илья Кобзон. Шарик Рублевича. В Доме у родственных людей (фрагмент). 1997. Объем (Архив), акрил, картон. 154 x 245 x 4

Реклама